

Управление делами Воронежской области
Воронежское областное отделение
Российского общества историков-архивистов

ВОРОНЕЖСКИЙ ВЕСТНИК АРХИВИСТА

Научно-информационный ежегодник

Выпуск 14

Цифровая типография
«Фортуна»

Воронеж
2018

УДК 930.25 (470.324)

ББК 79.3 я 4

В 75

**Главный редактор –
В.В. Гуров**

Редакционная коллегия:

Н.Г. Воротилина (ответственный секретарь),
В.Н. Глазьев, П.В. Загоровский, М.Д. Карпачев,
Н.А. Комолов, О.Г. Ласунский, В.А. Перцев,
П.А. Попов, С.И. Филоненко

В 75 Воронежский вестник архивиста : научно-информационный
ежегодник. Выпуск 14. / Управление делами Воронежской обла-
сти ; Воронежское областное отделение Российского общества
историков-архивистов. – Воронеж : «Фортуна», 2018. – 232 с.

ISBN 978-5-6041904-0-1

Научно-информационный ежегодник посвящен 100-летию Государствен-
ной архивной службы России и отражает различные стороны администра-
тивной, социально-экономической и культурной жизни воронежского края.
Публикуются исторические исследования по архивным материалам, темати-
ческие подборки документов, статьи, затрагивающие проблемы архивове-
дения, источниковедения, обобщающие архивный опыт и сотрудничество с
учреждениями культуры, СМИ и общественными организациями, хроника
событий. Издание предназначено для архивистов, историков, краеведов, ра-
ботников образования, культуры и всех, кто интересуется историей родного
края. Материалы подготовлены в 2016 г.

УДК 930.25 (470.324)

ББК 79.3 я 4

*На 1-й странице обложки: памятник И.А. Бунину, установленный
в 1995 г. в г. Воронеже.*

Скульптор А.Н. Бурганов.

*Авторы фотографии А.В. Гончаров ,
Д.П. Краневитер.*

© Коллектив авторов, 2018

© Издательство – Гончарова Галина Григорьевна,
ISBN 978-5-6041904-0-1 редакционно-издательское оформление, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Ласунский О.Г. «Бумаг старинных начертанье...» (Еще раз об архивофильстве).....	5
--	---

АРХИВНЫЙ ОПЫТ, СОТРУДНИЧЕСТВО

Евдокимова В.М. Личный фонд А.К. Никифорова	14
---	----

Разинков А.П. Восстанавливая историческую справедливость: о реализации Федерального закона от 18 октября 1991 г. «О реабилитации жертв политических репрессий»	19
--	----

Степанова Ю.В. Особенности комплектования Государственного архива Воронежской области в современный период.....	30
---	----

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ

Глазьев В.Н. Казачья приказная и стрелецкая приказная избы – учреждения местного управления г. Воронежа в XVII в.	37
--	----

Карпачев М.Д. Общинный строй воронежской деревни в начале XX в.	46
---	----

Комолов Н.А. Император Николай II и советская кинохроника: кадры ушедшей эпохи.....	60
--	----

Коробанов А.Е. Драма над Антреа: забытые страницы советско-финской войны.....	67
--	----

Перцев В.А. Демографический и индустриальный потенциал Воронежской области в 1950–1980-е годы	78
--	----

Попов П.А. Храмы «Воронежского барокко» XVIII в.	88
---	----

ПУБЛИКАЦИИ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Бойкова И.П. Новые материалы к биографии А.Л. Дурова	105
--	-----

Кривцова М.А. Документы личного происхождения из собрания Л.Г. Соловьева: Ф.Д. Филоненко	126
---	-----

Рылов В.Ю. К вопросу о начале правозащитного движения в СССР	131
---	-----

Четкина Н.В. Документы ГАВО о насильственном выселении немецко-фашистскими захватчиками мирных жителей Воронежа в период временной оккупации	149
--	-----

**МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ
ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**
«ВОРОНЕЖ В ЛИЦАХ И СУДЬБАХ.
430-ЛЕТИЮ ОСНОВАНИЯ ГОРОДА ПОСВЯЩАЕТСЯ»

Бибиков В.В. «Пропавший без вести» Степан Князев: мои поиски.	159
Думин С.В. Михаил Николаевич Якушкин – мой воронежский прадед.	165
Кугутов И.Л. Воронежские корни композитора Ильи Алексеевича Шатрова, автора вальса «На сопках Маньчжурии».	176
Неделина Л.А. Род Неделиных	185
Климов А.С. К истории рода Неделиных.	191
Фещенко И.Р., Кобяков Ю.А. Судьбы московских воронежцев	195

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

Воротилина Н.Г. День архивов в Воронеже	201
Потапова Ю.А. Празднование юбилея регионального отделения Российского общества историков-архивистов	210
Воротилина Н.Г. 430-летию основания Воронежа посвящается	214
Разинков А.П. «Круглый стол», посвященный 25-летию принятия Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий».	220

НАШИ ЮБИЛЯРЫ.	223
------------------------------	------------

«Бумаг старинных начертанье...» (Еще раз об архивофильстве)

О.Г. Ласунский,
*кандидат филологических наук,
член Союза российских писателей,
Почетный председатель Воронежского
историко-культурного общества*

Мне уже случалось выступать на страницах нашего «Вестника» с материалами, посвященными такому специфическому явлению, каковым является любительская архивистика. Хочу еще раз вернуться к теме частного собирательства письменных памятников – оно не только общественно полезно, но и просто-напросто увлекательно.

Бег времени необратим, и эту истину с особой остротой воспринимают сотрудники архивной службы: ведь им по должности положено стоять на страже исторической памяти. Государственные хранилища продолжают пополняться новыми документами, в которых запечатлелись следы минувших эпох. Растут прежде всего фонды различного рода учреждений, предприятий и организаций – именно там наиболее интенсивен оборот казенных бумаг. Механизм поступления таких документов давно отлажен. Иное дело – образование и дальнейшее функционирование так называемых фондов личного происхождения. Здесь каких-либо четких правил не существует: каждый конкретный эпизод имеет собственное обоснование.

Среди завсегдатаев читальных зальчиков в архивах традиционно преобладают профессиональные ученые. Однако в последние десятилетия там все чаще можно встретить далеких от науки людей: они озабочены выяснением своих семейных родословий и вовсе не претендуют на исследовательские лавры. И уж совсем ничтожен среди посетителей процент лиц, которых влечет сюда отнюдь не потребительский интерес. Это воистину романтики архивистики: расхожее выражение «пыль веков» является для них не только красивой метафорой. Я имею в виду собирателей-архивофилов, тех, кто заворочен самим процессом разыскания и сбережения важных исторических источников. Преимущество подобных энтузиастов перед штатными комплектаторами состоит в том, что первые не отягощены спущен-

ными сверху инструкциями и свободны в своих действиях. С некоторым допущением можно признать: архивофилы прививают окружающей их среде уважение к прошлому, демонстрируют культуру обращения с накопившимися и, казалось бы, безнадежно устаревшими бумагами, в которых видят, пафосно выражаясь, «поступь истории».

Далеко не каждому из нас дана эта способность чувствовать пульс и дыхание времени, почти физически ощущать его прерывистое течение, осознавать сложную диалектику взаимодействия между тем, что было, и тем, что есть или будет. Как часто в мусорные контейнеры отправляются бумаги, которые спустя десятилетия могли бы украсить фонды любого серьезного архивохранилища, и как редко ради той или иной старой рукописи владелец склонен пожертвовать какими-то сиюминутными благами! В этом смысле для меня остается образцом высокой духовности поступок нашей землячки Натальи Евгеньевны Штемпель (1908–1988): она известна публике как «воронежская муза» сосланного в наш город поэта О.Э. Мандельштама. Наташа пешком уходила из горящего Воронежа буквально накануне занятия его гитлеровцами. С собой она уносила, как самую дорогую реликвию, дорожный узелок, где лежали... рукописи. Позднее, вернувшись из эвакуации, она передала вдове поэта все содержимое этого узелка: три блокнота со стихами О.Э. Мандельштама (так называемая «Наташина книга»), его же автографы на полосках ватмана и шуточные эпиграммы на конвертах, списки еще не опубликованных произведений поэта, а также все его письма к жене (они были переданы на хранение Н.Е. Штемпель после смерти О.Э. Мандельштама в концлагере под Владивостоком). Нынче все эти драгоценные материалы сберегаются в составе самостоятельного мандельштамовского фонда в отделе рукописей университетской библиотеки в Принстоне (штат Нью-Джерси, США). В трагические июльские дни 1942 года Наташа Штемпель совершила, если хотите, маленький патристический подвиг...

К сожалению, далеко не всегда судьбы личных архивов завершаются более или менее благополучно. Множество важных свидетельств истории безвозвратно исчезло в пору революций 1917 года, Гражданской и Великой Отечественной войн. Да и в послевоенную эпоху архивы нередко гибли вследствие общественного к ним равнодушия. Ведающие пополнением фондов работники не слишком утруждали себя заботами о должном комплектовании персональных коллекций. В этом отчасти следует усматривать свойственную советскому архивному ведомству тенденцию. Она заключалась в том, что интерес к итогам деятельности производственных, творческих, общественных и иных кол-

лективов принципиально преобладал над вниманием к индивидууму, к плодам его труда, какими бы значительными они ни были.

Новое качество социального мышления, рожденное в ходе перестроечного процесса на рубеже XX и XXI столетий, заметно изменило ситуацию. Сама система неведомых прежде товарно-денежных отношений выплеснула на рынок артефакты самого разнообразного типа. Я имею в виду практику проведения антикварно-букинистических аукционов, идеологически осужденных прежним коммунистическим режимом как пережиток буржуазного строя. Любопытная для нас подробность: первоначально полноценными аукционными лотами считались только памятники печати. Однако уже вскоре на торги стали выставляться и рукописи, письма, фотографии, малая графика, бумаги биографического характера. Примечателен сам по себе этот феномен купли-продажи предметов умственного, «кабинетного» обихода. Выяснилось, что свою конкретную стоимость имеют не только раритетные издания, но и содержимое «бабушкиных архивов». Через московские аукционы сейчас реализуется большой массив рукописных и изобразительных материалов. Последние начинают свою стихийную миграцию во времени и пространстве, с тем чтобы однажды оказаться в каком-либо государственном архиве: именно такой финал гарантирует документам-странникам надежную «крышу» и, следовательно, долголетие. Аукционные продажи хороши тем, что обеспечивают возможность второй жизни для той информации, которая содержится во внепечатных свидетельствах, тех, что не попали по разным причинам на глаза архивным комплектаторам...

У теперешних учреждений архивного профиля отсутствуют средства на приобретение даже особо ценных «единиц хранения». Бюджетная обездоленность не позволяет пользоваться благами, предоставляемыми публичными торгами. Приходится довольствоваться дарами, инициированными наследниками домашних архивов, подвижниками-коллекционерами, а то и самими пока еще здравствующими людьми, готовыми расстаться с накопившимся в интеллектуальном хозяйстве «старьем». Преграду от наплыва всяческого «хлама» обязаны поставить члены экспертного сообщества. Между жертвователями и архивистами, безусловно, должна существовать гармония интересов.

Увы, отнюдь не все обладатели незаурядных личных собраний сознают свою за них ответственность и поэтому не предпринимают никаких усилий для того, чтобы обеспечить своему детищу достойную участь. События нескольких последних десятилетий – красноречивое тому подтверждение. Мне уже доводилось на страницах данного «Вестника» рассказывать о том, с какой небрежностью некоторые во-

воронежские литераторы (к примеру, В.М. Поляков или В.Ф. Панкратов) отнесли к собственным архивам, что и привело фактически к их, архивов, гибели. Особенно драматичной была, пожалуй, судьба архива небезызвестного поэта В.Г. Гордейчева, занимавшего к тому же различные руководящие посты в местной писательской организации. Его вдова, надолго пережившая супруга, так и не удосужилась сдать бумаги на государственное хранение. В итоге они поступили в букинистический магазин и разошлись по рукам (многое было просто уничтожено «наследниками»).

Такая участь была бы, конечно, уготована и богатейшему архиву москвича А.В. Жигулина, автора знаменитых антисталинских «Черных камней», если бы, в сущности, посторонний человек не взял на себя труд доставить коробки с бумагами на малую родину писателя. В этой связи опять-таки обязан отметить грустный факт: ни сам Анатолий Владимирович, ни его жена Ирина Викторовна так и не навели при своей жизни необходимый порядок в домашнем архиве. Этим пришлось заниматься вашему покорному слуге, прежде чем архив был сдан в фонды областного Литературного музея им. И.С. Никитина. На основе жигулинского архива воронежским филологом В.В. Колобовым уже подготовлено несколько крупных публикаций в периодике, а также издана книга «Читая дневники поэта...» (Воронеж, 2016); кстати, в качестве приложения к ней помещена моя статья, повествующая о злоключениях семейного архива Жигулиных.

В противовес всем этим невеселым историям необходимо напомнить о счастливо завершившейся судьбе личного архива замечательного воронежского прозаика Ю.Д. Гончарова. В отличие от многих своих коллег по писательскому цеху он хорошо осознавал роль архивистской службы и сам любил покопаться в папках с давнишними бумагами. Юрий Даниилович умел в собственных текстах строго соблюдать соразмерность между авторским вымыслом и документальным началом. Свой обширный и разнообразный архив Ю.Д. Гончаров сам передавал порциями в ГАВО, остатки поступили от его дочери Любове Юрьевны. Как и следовало ожидать, в архиве обнаружилась богатая эпистолярная коллекция: писатель никогда не отказывал себе в удовольствии заводить переписку с товарищами по перу.

В творческом мире невольными архивариусами становятся обычно те, кто сам тонко, на уровне интуиции чувствует этот едва уловимый «аромат истории». Они вовсе не считают для себя бесполезно потраченным время, если оно было уделено обустройству своего письменного хозяйства, прежде всего его систематизации и совершенствованию условий хранения. В этой связи с удовольствием

вспоминаю свою работу с архивным наследием наших земляков – М.Ф. Де-Пуле, М.А. Веневитинова, В.И. Дмитриевой: их бумаги берегаются отдельными фондами соответственно в Пушкинском Доме (Санкт-Петербург), Российской государственной библиотеке (Москва), Государственном литературном музее (Москва). Эти архивы – настоящий клад сведений, которые нельзя почерпнуть из других источников. Между тем я бы не сказал, что воронежские исследователи часто обращаются к этим материалам.

Напротив, необъятное письменное наследие, оставшееся от А.П. Платонова, активно вводится в научный оборот. Занимается этим преимущественно сплоченный коллектив архивистов из Института мировой литературы РАН (Москва) под руководством члена-корреспондента РАН Н.В. Корниенко. На основе платоновского архива уже осуществлено немало оригинальных проектов, среди которых выделяются два издания 2013 года: биографический альбом «Андрей Платонов. Личное дело. 1899-1926» (Воронеж) и сборник эпистолярных текстов писателя «Я прожил жизнь...» (Москва). Когда я беру эти книги в руки, то вспоминаю свое многолетнее сидение в столичных и провинциальных архивах. К столетию со дня рождения творца «Котлована» и «Чевенгура» (1999) в издательстве ВГУ вышла в свет монография «Житель родного города. Воронежские годы Андрея Платонова» – итог моих интенсивных и достаточно результативных архивных разысканий.

До сих пор не дано забыть то состояние почти ребяческого восторга, которое охватывало меня при неожиданной встрече с неизвестными ранее платоноведом документами. Так произошло, например, в московском РГАЛИ (Российский государственный архив литературы и искусства), когда я наткнулся на выпись из метрической книги о родившихся за 1899 год, выданную из кафедрального Троицкого собора Воронежа 18 мая 1907 года (вероятно, понадобилась Андрею при его поступлении в церковноприходскую школу). Из выписи следовало: младенец появился на свет божий 16 августа, крещен 22 числа того же месяца. Первая дата меня тогда озадачила: ведь во всех энциклопедиях и справочниках указывалась иная дата – 20 августа (по старому стилю). Получается, что несколько десятилетий по различным исследовательским работам кочевала неправильная дата. А ведь стоило бы заглянуть в ту самую выпись, и неточности можно было бы избежать.

Попутно скажу: меня всегда поражала та скрупулезность, с какой А.П. Платонов занимался устройством своего архива: похоже, он не выбрасывал ни единого более или менее значительного, по его разумению, клочка бумаги (бытовые документы его не интересовали): и это –

при его вечной житейской неналаженности! Предвидел ли он свою будущность, допускал ли мысль о том, что спустя годы кто-то обратится к этим материалам? Какими бы доводами ни руководствовался писатель, важнее всего итог: биографы, текстологи, аналитики получили сегодня в свое распоряжение благодатный исходный материал, который содействует интенсивному развитию современного платоноведения.

Мне повезло раскопать в местных архивных залежах немало любопытных бумаг, имеющих прямое отношение к жизнеописанию раннего А.П. Платонова. Они отложились в тех фондах, которые не привлекали внимание столичных ученых, бывавших в Воронеже наездами. Так, в ГАВО отыскивались документы по трудоустройству юного Андрея Климентова после окончания им четырехклассного городского училища (1914), а в ГАОПИВО – рукописная автобиография молодого писателя и всякого рода заполненные им анкеты: все это было необходимо для процедуры вступления в ряды большевистской партии. Прежде чем наткнуться на листы с хорошо знакомым мне почерком, пришлось проглядеть невероятное количество совершенно посторонних документов: как известно, ради долгожданной находки, пусть даже самой малой, мы готовы перевернуть тонны архивной руды. Они, эти находки, тем радостнее, чем тяжелее был к ним путь. «Золотые архивные россыпи» – так удачно назвал свою книгу (1971) покойный воронежский историк А.И. Гайворонский. Добытые нелегким старательским трудом крупинцы знаний ценятся действительно на вес золота.

Как важно, чтобы собственник архива задумывался о его дальнейшей участи заблаговременно, не доходя до роковой черты. Отрадно, если человека до последней минуты согревает мысль о том, что не напрасны были его старания уберечь от гибели особо ценные документы, которые, к счастью, не провалятся в «черную дыру» беспамятства! Вот и жительствующий посейчас в Москве Михаил Алексеевич Грибанов не отверг предложение земляков передать свой архив туда, где началось его восхождение по карьерной лестнице. Занимая одну из руководящих должностей в Министерствах культуры РСФСР и СССР, он имел редкую возможность получать (и отправлять затем в свой личный архив) многообразные документы – творческие рукописи, письма, памятки официальных заседаний и т.п. Наиболее ценной частью архива являются для нас многочисленные обращения к М.А. Грибанову со стороны воронежских литераторов по поводу издательских и прочих дел. Как водится на Руси, на «своего человека» в столице просители возлагали особые надежды, которые тот (по доброте душевной) и в самом деле часто оправдывал. Будущие краеведы найдут в грибановских папках немало небесполезных для себя сведений.

Архивные поиски увлекательны сами по себе. Они стократ радостней, когда благополучно завершаются. Это одинаково относится и к тем, кто эксплуатирует уже накопленные и классифицированные запасы государственных хранилищ, и к архивофилам-собираателям, которые не позволяют бесследно пропасть свидетельствам минувшего. Охота за еще не выявленными артефактами, право, способна доставить не меньшее духовное удовлетворение, нежели сама работа с документами. Где вы, бескорыстные друзья и помощники архивистов?

P.S. Недавно я передал в ГАВО большую коллекцию разнородных материалов, относящихся к истории литературного движения в нашем регионе на протяжении XIX-XX столетий. Она составлялась в течение всей моей жизни. В итоге сложился, как мне кажется, довольно содержательный тематический комплекс документов.

**АРХИВНЫЙ ОПЫТ,
СОТРУДНИЧЕСТВО**

Личный фонд А.К. Никифорова

*В.М. Евдокимова,
ведущий архивист
Государственного архива
общественно-политической
истории Воронежской области*

Архивные фонды личного происхождения являются одной из интереснейших и немаловажных групп исторических источников, где на первый план выступает индивидуальность человека. Отличительной особенностью документов фондов личного происхождения является их разнообразие и неповторимость содержания, у каждого свое лицо, свой характер, своя судьба. В связи с этим экспертиза ценности, обработка архивных фондов личного происхождения является делом достаточно непростым и ответственным.

Документы личного фонда Анатолия Кирилловича Никифорова, государственного и общественного деятеля, писателя, впервые поступили в архив в 2004 г., в апреле-мае 2015 г. сотрудники архива провели экспертизу ценности документов.

Анатолий Кириллович родился 31 июля 1931 г. в сибирской деревне Николаевка Кемеровской области в семье сельского служащего. Его отец, Кирилл Григорьевич Никифоров, был участником Первой мировой войны, революционных событий и борьбы с колчаковщиной, после окончания заочно учительского института стал директором средней школы. К концу Великой Отечественной войны его назначили начальником политотдела МТС, и семья Никифоровых переехала жить в районный центр Чебулы, где и окончил школу в 1949 г. А.К. Никифоров¹.

Поступив сразу после школы на юридический факультет Томского госуниверситета, в 1954 г. окончил его с отличием, был рекомендован в аспирантуру на кафедру философии. Но выбрал другой путь. По

идейным соображениям пошел работать оперуполномоченным в КГБ по Томской области.

В 1961 г. Анатолия Кирилловича направили на службу в Группу советских войск в Германии (ГСВГ) на «полигон для спецслужб»². О легкой работе в военной контрразведке на территории ГДР А.К. Никифоров рассказывает в своей книге «40 лет в КГБ. Заметки полковника госбезопасности» и детективной повести «Последняя явка агента Марты».

В 1967 г. А.К. Никифоров переведен в УКГБ при Совете Министров СССР по Воронежской области, где он курировал воронежские высшие учебные заведения и творческие Союзы. Длительное время А.К. Никифоров отвечал за пересмотр архивных уголовных дел и реабилитацию незаконно осужденных, в числе первых отыскал места известных захоронений в п. Дубовка под Воронежем. Сотрудничая как публицист с областной газетой «Коммуна», он помог восстановить доброе имя многих соотечественников, необоснованно репрессированных в 1930-е – 1940-е гг.³

Около 30 лет А.К. Никифоров прослужил в Воронеже, из них более 10 лет – в должности заместителя начальника управления. Здесь он получил два боевых ордена Красной Звезды. Наиболее почитаемая Анатолием Кирилловичем награда – звание почетного сотрудника госбезопасности. Знак и удостоверение вручил лично председатель КГБ СССР Ю.В. Андропов⁴.

После выхода на пенсию в 1997 г. А.К. Никифоров продолжил работу, при пяти председателях областной Думы являлся бессменным консультантом по межконфессиональным вопросам, будучи убежденным в том, что мирное сосуществование религий достигается только с помощью диалога. Награжден орденом Святого Сергия Радонежского второй степени и орденом Иннокентия третьей степени⁵.

А.К. Никифоров – член Союза журналистов России, член Союза военных писателей «Воинское содружество», дважды лауреат конкурсов Воронежского отделения Союза журналистов и администрации области в номинации «Духовность» и «Патриотизм», обладатель почетного знака «Благодарность от земли Воронежской», имеет множество Почетных грамот и благодарностей.

На основе документальных материалов и своего богатого служебного опыта Анатолий Кириллович написал и опубликовал 10 книг, в которых он рассказывает о некоторых малоизвестных фактах Великой

Отечественной войны, о высочайшем патриотизме многих советских людей. Как и в ранних своих публикациях, он верен своему принципу – писать только правду «без гнева и упрека»⁶. Произведения включены в его личный фонд, издавались в основном в воронежских издательствах.

В 2000 г. вышла в свет книга «Я верю» – это очерки о войне. Книга создана на основе архивных материалов и посвящена светлой памяти воронежцев, погибших за освобождение своей Родины от немецко-фашистских оккупантов⁷. Теме Великой Отечественной войны посвящены очерки: «Он три Европы прошагал...» – о М.И. Вестфриде, полковнике в отставке, доценте кафедры строительной механики ВИСИ, получившем свой орден Красной Звезды спустя 60 лет (2005)⁸, «Она любила Родину» – к 66-й годовщине жертвенного поступка П.И. Щеголевой, спасшей в 1942 г. в с. Семилуки раненого советского летчика М.Т. Мальцева ценой жизни собственной семьи (2008)⁹.

В основу повести «Ход “Троянским конем”», изданной в 2001 г., положены действительные события и факты, с которыми сталкивался автор, работая в органах КГБ¹⁰, «Золотая нить Ариадны» (2006) – о деятельности органов госбезопасности Магаданской области в борьбе с хищениями золота¹¹. Ряд очерков раскрывают невидимые стороны работы служб госбезопасности, обеспечивающих охрану государственных руководителей, например, в очерке «Истина познается в сравнении» описывается подготовка и сопровождение визита шаха Ирана Реза Пахлеви в Воронеж в 1972 г.¹² «Что значит работать на опережение» – о роли «негласного аппарата» в деле борьбы с терроризмом и экстремизмом службы безопасности¹³.

Сборник очерков и статей «Молчанием предается Бог» (Воронеж, 2002) – о деятельности лжехристианских сект на территории Воронежской области¹⁴.

«И свои не приняли ее...» – очерк о судьбе Юровской, дочери коменданта Ипатьевского особняка, принимавшего личное участие в расстреле царской семьи в июле 1918 г. в Екатеринбурге, опубликованный в печати в 1980 г.¹⁵

Очерк «Трудная стезя Троепольского» – о некоторых малоизвестных фактах общения знаменитого воронежского писателя с органами КГБ, судьбе отца писателя, репрессированного в 1931 г.¹⁶

Трудно назвать тему, которая не интересовала бы А.К. Никифорова и которая не нашла бы отражение в его творчестве: о политических

репрессиях, о развале СССР, о национальных и межконфессиональных отношениях, религиозной экспансии из-за рубежа, о диссидентстве¹⁷.

В 2012 г. издана автобиографическая повесть «Все, что в сердце моем...», посвященная светлой памяти жены, Валентины Федоровны Никифоровой¹⁸.

В фонд вошли документы с отзывами журналистов, читателей о творчестве А.К. Никифорова и его профессиональной службе в органах госбезопасности¹⁹.

В личном фонде А.К. Никифорова представляют интерес биографические документы: автобиография, свидетельство о браке, диплом с отличием о высшем образовании, характеристика Томского горкома комсомола и документы о его награждении правительственными наградами. Характеристика как нельзя лучше отражает активную общественную деятельность А.К. Никифорова в комсомольские годы: неоднократно избирался комсоргом группы, членом комсомольского бюро юридического факультета в университете, после окончания университета был секретарем первичной комсомольской организации Управления Комитета госбезопасности по Томской области и членом Кировского райкома ВЛКСМ, затем в январе 1958 г. был избран членом Томского городского комитета комсомола, активно участвовал в подготовке вопросов на бюро и пленумах, выступал с докладами и лекциями перед молодежью, «зарекомендовал себя способным организатором, политически зрелым работником»²⁰.

Документы личного фонда А.К. Никифорова внесены в опись № 1 дел постоянного хранения за 1954-2014 гг. в количестве 136 единиц хранения, в состав которых вошли 204 документа. Все документы постоянного хранения приведены в порядок. К фонду составлены предисловие, оглавление, список сокращенных слов, историческая справка.

Фонду присвоен персональный номер 371, доступ пользователей к документам свободный.

¹ ГАОПИВО. Ф. 371. Оп. 1. Д. 18. Л. 12, 13.

² Там же. Л. 258.

³ Там же. Д. 14. Л. 5.

⁴ Там же. Д. 18. Л. 259.

⁵ Там же. Л. 260.

⁶ Там же. Д. 11. Л. 3.

⁷ Там же. Д. 12.

⁸ Там же. Д. 35.

⁹ Там же. Д. 38.

¹⁰ Там же. Д. 12.

¹¹ Там же. Д. 15.

¹² Там же. Д. 21.

¹³ Там же. Д. 49.

¹⁴ Там же. Д. 13.

¹⁵ Там же. Д. 15.

¹⁶ Там же. Д. 25.

¹⁷ Там же. Д. 50, 54, 57.

¹⁸ Там же. Д. 18.

¹⁹ Там же. Д. 128, 129, 131, 134.

²⁰ Там же. Д. 3. Л. 1.

**Восстанавливая историческую справедливость:
о реализации Федерального закона
от 18 октября 1991 г. «О реабилитации жертв
политических репрессий»**

***А.П. Разинков,**
заместитель руководителя
Государственного архива
общественно-политической
истории Воронежской области*

Тема политических репрессий относится к одной из самых актуальных тем современности. Реабилитация репрессированных лиц началась в середине 50-х годов XX века. Особенно она активизировалась после XX съезда КПСС (14-25 февраля 1956 г.) и принятого 30 июня 1956 г. Постановления ЦК партии «О преодолении культа личности и его последствий». В 1954-1961 гг. были реабилитированы более 700 тысяч человек. В то время правоохранительные органы обращались в партийный архив Воронежского обкома КПСС за подтверждением членства в партии проходивших по делам коммунистов, исключенных из ВКП(б) – КПСС по политическим обвинениям и реабилитированных судебными органами.

Абсолютное большинство из восстановленных в партии приобщались к активной общественно-политической и производственной жизни. В ряде случаев они избирались секретарями парторганизаций, членами партийных бюро, находились на руководящей профсоюзной и хозяйственной работе. Более активному продолжению работы по реабилитации послужило постановление Политбюро ЦК КПСС от 28 сентября 1987 г. «Об образовании комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 1930-х – начала 1950-х годов».

Начиная с 1988 г. Воронежский обком партии приступил к работе по подготовке материалов по реабилитации коммунистов. Для уточнения количества коммунистов, исключенных из партии в Воронежской

областной партийной организации в период репрессий, в партийном архиве была проведена работа по выявлению этих лиц по фондам Воронежского обкома КПСС, всех горкомов и райкомов КПСС области. В результате этой работы была создана картотека репрессированных и реабилитированных коммунистов (около 5 тысяч карточек).

Выполняя Указ Президента РФ от 24 августа 1991 г. «Об архивах КГБ СССР», указание министра госбезопасности от 8 февраля 1992 г. «О передаче архивов бывшего КГБ на государственное хранение», наш архив принял на хранение фильтрационно-проверочные дела уроженцев Воронежской области, а также архивно-следственные дела репрессированных и впоследствии реабилитированных лиц: партийных и хозяйственных работников, деятелей культуры, науки, священнослужителей, рабочих и крестьян и других категорий граждан. В настоящее время в архиве на хранении находится около 37 тысяч прекращенных архивно-следственных дел.

Архивно-следственные дела содержат документы об осужденных по политическим мотивам лицах, которые впоследствии были реабилитированы на основании Закона РФ от 18 октября 1991 г. № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий». Это ордера на арест, постановления об избрании меры пресечения, анкеты арестованных, протоколы допросов обвиняемых и свидетелей, приговоры судов, военных трибуналов, решения внесудебных органов («троек», «двоек», Особого совещания), заключения по реабилитации, материалы о конфискации имущества, пересылке дел и другие. В делах имеются также материалы, содержащие сведения, относящиеся к оперативно-розыскной деятельности органов безопасности, меморандумы, списки граждан, компрометированных показаниями проходящих по делу лиц, и другие документы.

Наш архив участвовал в реализации Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 г. и других правовых актов, принятых в его развитие, по разным направлениям. Открытие доступа к материалам поступивших дел многократно увеличило число посетителей для ознакомления с ними. Люди впервые узнали об аресте близких и их дальнейшей судьбе, увидели фотографии, которых не было даже в семье, познакомились с рукописями, созданными в тюрьме.

Для организации этой работы в 1993 г. в составе отдела информации был создан сектор по работе с документами УФСБ по Воронеж-

ской области, который просуществовал до 2000 г. В читальном зале архива за все годы с архивно-следственными делами ознакомились более 1000 человек.

К работе по исполнению запросов граждан и организаций, связанных с реализацией Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий», наш архив приступил в 1994 г. К этому времени был в основном завершен прием из УФСБ по Воронежской области фонда прекращенных архивно-следственных дел реабилитированных лиц. Все поступающие запросы данной категории исполняются только по документам этого фонда.

В 1993 г. решением коллегии Государственной архивной службы России был одобрен «Регламент доступа к материалам прекращенных уголовных и фильтрационно-проверочных дел в государственных и ведомственных архивах Российской Федерации», который должен был упорядочить доступ к вышеназванным категориям дел.

В июле 2006 г. приказом Министерства культуры Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службы безопасности Российской Федерации было утверждено Положение о порядке доступа к материалам, хранящимся в государственных архивах и архивах государственных органов Российской Федерации, прекращенных уголовных и административных дел в отношении лиц, подвергшихся политическим репрессиям, а также фильтрационно-проверочных дел. Список лиц, имеющих право доступа к материалам архивно-следственных дел, остался практически тот же, что и в Регламенте 1993 г. Добавилась категория пользователей – представители органов государственной власти – на основании мотивированных обращений органов государственной власти в пределах предоставленных им полномочий.

Внедрение в практику работы архивов Положения создало определенные трудности ученым, краеведам, представителям правозащитных организаций в связи с необходимостью получения письменного согласия на доступ к указанным категориям документов до истечения 75 лет с момента их создания.

В случае, если по делу проходят несколько лиц, допуск пользователя производится к документам дела, касающимся только того лица, в отношении которого рассматривается архивом обращение.

Если пользователи заказывают копии документов, которые содержат персональные данные третьих лиц, то тогда производится обезли-

чивание документов путем двойного копирования. Учитывая гриф секретности, копирование производится в специально выделенном помещении на предусмотренном для этого копировальном аппарате.

Предоставление информации по архивно-следственным делам, а также ознакомление с ними проводится при наличии у заявителей соответствующих документов, подтверждающих родство с лицом, в отношении которого запрашивается информация или основание на рассмотрение материалов дела.

Динамика исполнения запросов по материалам архивно-следственных дел

1994 г. – 838 запросов	2003 г. – 337 запросов
1995 г. – 2119 запросов	2004 г. – 184 запроса
1996 г. – 1656 запросов	2005 г. – 145 запросов
1997 г. – 1526 запросов	2008 г. – 604 запроса
1998 г. – 1087 запросов	2009 г. – 113 запросов
1999 г. – 491 запрос	2015 г. – 140 запросов
2001 г. – 213 запросов	9 месяцев 2016 г. – 159 запросов

Всего за эти годы по материалам архивно-следственных дел подготовлено свыше 10 тысяч архивных справок.

При ответах на запросы, связанные с предоставлением информации, содержащейся в прекращенных архивно-следственных делах, инициатору запроса направляется архивная справка (ответ) по материалам дела, в которой в зависимости от поставленных в заявлении вопросов обычно указываются следующие сведения: об аресте, осуждении, мотивах обвинения, статье УК, мере наказания, сведения о реабилитации, о конфискации (изъятии) имущества. При необходимости даются рекомендации, куда следует обратиться за справкой о реабилитации и с заявлением о признании пострадавшим от политической репрессии (если существуют к тому основания).

Если в заявлении ставится вопрос о регистрации смерти реабилитированного лица, то в зависимости от имеющихся в деле материалов даются необходимые рекомендации, куда следует обратиться по этому вопросу. В случае же осуждения по приговору суда или какого-либо внесудебного органа к высшей мере наказания – расстрелу архив самостоятельно направляет в органы ЗАГС соответствующее извеще-

ние на регистрацию смерти, на основании которого ЗАГС составляет актовую запись и выдает родственникам реабилитированного свидетельство о смерти установленной формы с указанием ее истинной даты и причины (в случае, если в делах имеются выписки из актов о приведении приговора в исполнение). Такой порядок согласован с Управлением ФСБ РФ по Воронежской области и Управлением ЗАГС области.

При исполнении запросов по архивно-следственным делам заявителям также выдаются копии имеющихся в делах документов, подтверждающих конфискацию (изъятие) в связи с политическими репрессиями имущества: приговоры, протоколы обысков, справки, списки, квитанции.

В связи с тем что к настоящему времени большая часть вопросов, связанных с реабилитацией граждан в порядке уголовного судопроизводства, признания пострадавшими от политических репрессий, возмещения стоимости имущества, конфискованного по приговорам судов, решены, подавляющее большинство запросов, поступающих сейчас в архив, касается установления фактов применения политических репрессий в административном порядке, т.е. раскулачивания. Помимо запросов, поступающих от самих граждан, эти сведения запрашивают отдел реабилитации ГУВД Воронежской области, районные суды, районные Комиссии по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий. На такие запросы наши сотрудники готовят архивные справки по материалам архивно-следственных дел, где указывают (при наличии данных в деле) сведения о раскулачивании хозяйства и имущественном положении репрессированного лица. В связи с этим следует обратить внимание на тот факт, что не всегда сведения о раскулачивании, находящиеся в делах 1937 г., в дальнейшем подтверждаются документами, предоставленными сельсоветами при пересмотре дел.

Запросы граждан и организаций и копии ответов на них, а также материалы по реабилитации (заключения прокуратуры о реабилитации и о признании пострадавшим и др.), экземпляры решений органов исполнительной власти или местного самоуправления о возврате имущества, возмещении его стоимости или выплате денежной компенсации в целях соблюдения единства формирования архивно-следственных дел приобщаются к соответствующим архивно-следственным делам.

Большое значение для эффективной организации этой работы имеет налаживание четких деловых контактов с УФСБ по Воронежской области, областной прокуратурой, информационным центром ГУВД, с комиссиями по восстановлению прав жертв политических репрессий при местных администрациях.

Помимо социально-правовых запросов наш архив в эти годы получал запросы тематического характера. Большая работа проведена по изучению истории федоровского движения в воронежском крае; о существовании общин истинно православных христиан (ИПХ) на территории г. Воронежа в 1928-1973 гг.; о членах РСДРП (меньшевиках), о репрессированных секретарях Семилукского райкома ВКП(б) и председателях исполкома и др. По этим вопросам были подготовлены информационные письма и отосланы в заинтересованные организации: Государственную Думу, администрацию г. Воронежа, управу Ленинского района и др. Совместно с Воронежской епархией проводилась работа по теме «Новомученики и исповедники российские» с целью подготовки списков воронежского духовенства для канонизации.

Информационную работу по реализации законодательного акта в период, когда документы данного фонда были в ничем не ограниченном доступе, проводили наши пользователи. Преподаватель ВГУ А.Н. Акиншин плодотворно работал с материалами архивно-следственных дел. Профессор М.Д. Карпачев использовал материалы фонда при написании монографии по истории университета. Члены Воронежской историко-просветительской организации «Мемориал» В.Г. Глебов, В.Б. Базилевская, К.Б. Николаев часто публиковали архивные находки на страницах местной периодической печати и своих книг. Исследователи из Курска Г.А. Салтык написал о судьбах эсеров Центрально-Черноземного района, а О.Л. Шашкова – о репрессивной политике и ее последствиях в Центральном Черноземье в 1928-1939 гг. Директор Аннинского районного краеведческого музея С.И. Афанасьев выявлял материалы о репрессированных жителях п. Анна для создания экспозиций. Несколько очерков по материалам архивно-следственных дел написали воронежские писатели Ю.Д. Гончаров и И.И. Кessler.

В музее ВГУ еще в 1995 г. была организована экспозиция о репрессированных ученых. В.А. Котюх, в те годы – директор школы-интерната № 2 г. Воронежа, занимался поиском сведений о судьбах учителей для книги по истории народного образования. Известный журналист,

краевед, кандидат исторических наук П.А. Попов широко использовал материалы фонда в своих публикациях.

Под руководством учителей знакомились с делами и учащиеся школ. Ученица 8-го класса с. Старая Тишанка Таловского района Любовь Перепеченых, внучка репрессированного последователя федоровского движения Е.А. Перепеченых, под его руководством и по его воспоминаниям, с использованием публикаций сотрудника архива А. Разинкова подготовила сочинение «Тайна России XX века», с которым приняла участие во Всероссийском конкурсе исторических исследовательских работ старшеклассников и получила третью премию.

Членами Воронежской городской историко-просветительской организации «Мемориал» был собран фотодокументальный материал для выставки о репрессиях в воронежском крае в 1920-1950 гг. Экспозиция этой выставки «Вместо Земли и Воли» (политические репрессии в воронежском крае с 1918 года по 1931 год) впервые демонстрировалась в читальном зале нашего архива весной 2002 г. Ее открытие было приурочено к посещению Мстиславом Ростроповичем ГАОПИ, в котором находится на хранении уголовно-следственное дело за 1920 г. его отца Леопольда Витольдовича Ростроповича, профессора Саратовской консерватории. Другая выставка «Мемориал «Дубовка», посвященная репрессиям в 1937-1938 гг., экспонировалась чуть ранее, в октябре-ноябре 2001 г. в городском музее-диораме.

Материалы архивно-следственных дел широко использовались сотрудниками архива в публикациях, в научных исследованиях, в выступлениях по радио, в проведении экскурсий и бесед.

Был опубликован в периодической печати цикл статей: «Брат вождя эмигрант и «вредитель» – о брате Бела Куна; «Федоровцы в поисках правды» – о Федоре Рыбалкине; «Рябиниада» – о репрессированном первом секретаре Воронежского обкома ВКП(б) Е.И. Рябине и его времени. Статьи «Коль направо пойдешь...» – о Р.М. Карцеве, председателе местного отдела Союза Русского Народа (ультраправая монархическая националистическая организация); «Его освободила смерть» – о бывшем заведующем партийным архивом П.К. Ленченкове, «Жена «врага народа» – о жене Е.И. Рябинина, «Партия недовольных» – о крестьянской партии народной свободы с. Коршево Бобровского района; «Воронеж НКВДэшный» – о начальнике УНКВД по ВО П.А. Коркине; «Вольные крестьяне» – о проявлении неповиновения властям крестьян в селе Русская Журавка и многие др.

О находках своей научно-исследовательской работы сотрудники архива неоднократно докладывали на научных конференциях в Воронеже, Курске, С.-Петербурге.

29 октября 2004 г. в Государственном архиве общественно-политической истории Воронежской области состоялся «круглый стол» на тему: «Во имя законности, справедливости и правды» с участием представителей областных государственных архивов, прокуратуры, УФСБ, отдела реабилитации ИЦ ГУВД Воронежской области, городской общественной организации «Воронежский Мемориал», комиссии по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий г. Воронежа и преподавателей воронежских вузов.

В 2006-2007 гг. ГАОПИ Воронежской области совместно с Воронежской общественной историко-просветительской организацией «Мемориал» по решению Комиссии по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий при администрации Воронежской области была подготовлена к изданию книга «Воронежские сталинские списки. Книга памяти жертв политических репрессий Воронежской области».

Среди сталинских списков 1937-1938 гг. имеются десять списков, представленных органами НКВД, находившимися в Воронеже. Работая над составлением книг памяти жертв политических репрессий нашего края и не имея возможности назвать в одной книге всех воронежцев – жертв террора (их число составляет десятки тысяч человек), мы решили включить в нашу первую Книгу Памяти лишь тех, кто значился в «Сталинских расстрельных списках» и чья трагическая участь была предreshена руководством страны на самом высоком партийно-государственном уровне. Большинство из них – 604 человека – значатся в десяти «воронежских списках», некоторые (в том числе 109, обнаруженные нами) были внесены органами НКВД в списки других регионов.

Репрессии по сталинским спискам, отнюдь не самые многочисленные, проводились на фоне так называемых «массовых операций» НКВД, осуществлявшихся негласно внесудебными органами («тройками» УНКВД, Особым совещанием при НКВД СССР и т.д.), гласных и негласных приговоров специальных судебных коллегий областных, краевых и республиканских судов, военных трибуналов и Военной коллегии Верховного суда СССР, показательных политических процессов в Москве и в регионах. И те 713 воронежцев, в память о кото-

рых создана эта книга, не составляют и десятой доли жертв большого террора, о которых мы всегда должны помнить. Однако вопрос издания многотомной Книги Памяти еще несколько лет оставался открытым.

Постановлением Воронежской областной Думы № 290-4-ОЗ от 15 декабря 2005 г. в соответствии с Постановлением Президиума Верховного Совета РСФСР от 16.12.1991 г. «О комиссиях по реабилитации жертв политических репрессий» была создана Комиссия по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий при администрации Воронежской области для контроля за исполнением Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» на территории Воронежской области.

Комиссия по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий Воронежской области на своем заседании 21 июля 2009 г. приняла решение: «Работу по подготовке списка жертв политических репрессий с краткими сведениями о репрессированных поручить провести за счет дополнительного финансирования из областного бюджета ОГУ «ГАОПИ Воронежской области...».

16 февраля 2010 г. состоялось заседание комиссии, на котором была создана редакционная коллегия по изданию Книги Памяти жертв политических репрессий Воронежской области. Однако вопрос финансирования работы по подготовке материалов для Книги Памяти был положительно решен только после вмешательства губернатора Воронежской области А.В. Гордеева в 2011 г.

В ноябре-декабре 2011 г. был разработан план мероприятий КУВО «ГАОПИВО» на 2012-2014 гг. по подготовке материалов для Книги Памяти жертв политических репрессий Воронежской области. Из сотрудников архива была создана рабочая группа по подготовке материалов для издания Книги Памяти. 22 марта 2012 г. состоялось совместное совещание членов редколлегии по изданию Книги Памяти, членов рабочей группы архива по подготовке материалов к ней и представителей УФСБ РФ по Воронежской области, на котором были выработаны общие подходы по практической реализации проекта.

Весной 2012 г. нашим архивом был проведен мониторинг фирм для разработки программного обеспечения для создания мощной базы данных для внесения сведений на репрессированных лиц с целью последующего формирования томов Книги Памяти. В марте 2012 г. между архивом и ЗАО НПП «РЕЛЭКС» был заключен договор

на разработку вышеуказанной базы. Для установки данной базы данных был приобретен сервер, на который она и была загружена.

В 2012-2016 гг. сотрудниками архива проводилась работа по написанию анкет на репрессированных и впоследствии реабилитированных лиц для включения в Книгу Памяти. Работой по подготовке материалов для Книги Памяти занимается внештатная рабочая группа сотрудников архива, которые полностью изучают архивно-следственные дела и вносят данные на репрессированных в электронную базу данных. Работа идет в тесном контакте с Управлением ФСБ России по Воронежской области, прокуратурой Воронежской области, Главным Управлением МВД РФ по Воронежской области. В настоящее время составлены биографические данные на всех репрессированных лиц, дела в отношении которых находятся в нашем архиве, внесены в электронную базу данных.

В апреле 2014 г. издан первый том, а в апреле 2015 г. – второй том «Книги Памяти жертв политических репрессий Воронежской области». В тома включены свыше 10 тысяч биографических справок на необоснованно репрессированных жителей Воронежской области, их сохранившиеся фотографии. Электронные версии первого и второго томов Книги Памяти размещены на сайте «Архивная служба Воронежской области». На вышеупомянутом сайте планируется разместить электронные версии последующих томов Книги Памяти по мере их опубликования.

КУВО «ГАОПИВО» работает также в тесном контакте с Комиссией по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий администрации городского округа г. Воронеж. По ее просьбе при формировании второго тома в него включены анкетные данные на ряд реабилитированных лиц. Кроме этого в архив обратились порядка 10 частных лиц с просьбами о включении сведений об их репрессированных родственниках во второй том книги. Их просьбы были удовлетворены. В настоящее время подготовлены и переданы в типографию материалы для публикации 3-го тома Книги Памяти. Начата работа по подготовке материалов для 4-го тома.

2 ноября 2016 г. руководитель КУВО «ГАОПИВО» В.С. Осадченко принял участие «круглом столе», посвященном 25-летию принятия Федерального закона «О реабилитации жертв политических репрессий» (18.10.1991 г.), на котором выступил с сообщением о работе архива по реализации данного законодательного акта.

Выражаю благодарность за совместную плодотворную работу по сохранению памяти о невинных жертвах репрессий и изданию Книги Памяти председателю Комиссии по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий Воронежской области Р.В. Жогову и секретарю А.Ю. Сафронову, Управлению ФСБ по Воронежской области в лице Т.Г. Софийчук, Управлению УВД по Воронежской области в лице С.Г. Кузьминовой, Воронежской областной прокуратуре в лице А.А. Попова, научному редактору Книги Памяти А.Н. Акиншину и другим.

Сотрудники нашего архива и в дальнейшем будут проводить активную работу по восстановлению доброго имени наших сограждан.

Особенности комплектования Государственного архива Воронежской области в современный период

Ю.В. Степанова,
заместитель руководителя
Государственного архива
Воронежской области

Документы Государственного архива Воронежской области являются частью Архивного фонда Российской Федерации. На начало 2017 г. в КУВО «Государственный архив Воронежской области» учтено 3136 фондов и 971 534 единицы хранения. В архиве хранятся ценнейшие документы по истории воронежского края начиная с 1611 года. Но архив не только хранит историю давно ушедших лет. На современном этапе Госархив Воронежской области из года в год непрерывно пополняется новыми архивными фондами и документами, имеющими историческое, научное, социальное, экономическое, политическое и культурное значение. Как и документы прошедших столетий, они находят своих исследователей и включаются в научный оборот.

Государственный архив Воронежской области комплектуется документами, образующимися в деятельности органов государственной власти, государственных учреждений, организаций и предприятий с государственной и негосударственной формами собственности. В настоящее время в список источников комплектования нашего архива включено 259 организаций. Помимо документов управленческой и научно-технической документации, архив комплектуется фондами личного происхождения, содержащими материалы о жизни и творчестве видных деятелей Воронежской области – писателей, поэтов, художников, актеров, ученых.

В 2015-2016 гг. в составе фондов архива произошли существенные изменения. В соответствии с распоряжением правительства Воронежской области от 31 марта 2015 г. № 195-р «О передаче архивных фон-

дов, находящихся в собственности Воронежской области, в муниципальную собственность городского округа город Воронеж» архивные документы органов местного самоуправления и муниципальных организаций г. Воронежа, хранящиеся в КУВО «Государственный архив Воронежской области», были переданы в муниципальную собственность г. Воронежа, а именно: в МБУ «Муниципальный архив городского округа город Воронеж».

Всего было передано 23 фонда объемом 5602 ед. хранения за 1992-2008 гг. (Приложение 1).

В последние годы перед КУВО «ГАВО» с особой остротой встала проблема нехватки архивных площадей. В связи с перегруженностью архивохранилищ и невозможностью дальнейшего комплектования госархива в соответствии с установленным законодательством сроками, а также на основании решения экспертно-проверочной комиссии управления делами Воронежской области был издан приказ управления делами Воронежской области от 01.12.2015 г. № 374-п «О передаче архивных фондов профессиональных союзов и общественных организаций из КУВО «Государственный архив Воронежской области» в КУВО «Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области». Согласно этому приказу, с 2016 г. начался процесс передачи 279 архивных фондов профсоюзов и общественных организаций общим объемом 60 051 дело из КУВО «ГАВО» в КУВО «ГАОПИВО».

В соответствии с разработанным планом-графиком приема-передачи документов за 2016 г. было передано 14 фондов профессиональных союзов, что составило 14 946 дел (Приложение № 2).

В то же время Государственный архив Воронежской области пополнился новыми документами. В 2015-2016 гг. на государственное хранение было принято 16 400 дел по 30 архивным фондам. Это документы правительства Воронежской области, Воронежского областного суда, главных управлений здравоохранения, аграрной политики Воронежской области, департамента по развитию предпринимательства, главного управления Центрального банка РФ по Воронежской области, государственного театра кукол «Шут», Воронежской государственной архитектурно-строительной академии и др. Также на постоянное хранение были приняты документы личного происхождения, составившие личный фонд литературоведа, книговеда, общественного деятеля Олега Григорьевича Ласунского.

**Приложение № 1. Фонды органов местного самоуправления
и муниципальных организаций городского округа
город Воронеж, переданные из КУВО «ГАВО» в МБУ
«Муниципальный архив городского округа
город Воронеж» в 2015 г.**

№ п/п	№ фонда	Наименование фонда	Крайние даты дел	Количество дел
1	P-3250	Администрация города Воронежа	1992-1995	236
2	P-3236	Воронежский городской муниципальный Совет	1995-2001	218
3	P-1647	Департамент финансово-бюджетной политики администрации города Воронежа	1992-2000	146
4	P-1646	Управление образования администрации города Воронежа	1992/1993 уч. год-2008 г.	624
5	P-1368	Комитет по образованию администрации Железнодорожного района	1992-2004	120
6	P-1519	Комитет по образованию администрации Левобережного района	1992/1993 уч. год-1998	20
7	P-2432	Комитет по образованию администрации Ленинского района	1992-1996	56
8	P-1407	Комитет по образованию администрации Советского района	1992/1993 уч. год-2004	108
9	P-2023	Управление здравоохранения города Воронежа	1992-1994	71
10	P-2811	Управление главного архитектора администрации города Воронежа	1992-2000	694
Комитеты по управлению городскими микрорайонами городского округа город Воронеж				
11	P-3255	пос. Краснолесный Железнодорожного района	1992-2005	74
12	P-3266	с. Никольское Левобережного района	1992-2006	180

13	P-3267	с. Подгорное Коминтерновского района	1992-2006	103
14	P-3273	пос. Придонской Советского района	1993-2006	42
15	P-3254	с. Репное Железнодорожного района	1994-2005	62
16	P-3256	пос. Сомово Железнодорожного района	1992-2005	139
17	P-3276	с. Масловка Левобережного района	1992-2007	112

Управы районов города Воронежа

18	P-3246	Железнодорожный район	1992-2005	648
19	P-3264	Коминтерновский район	1991-2004	480
20	P-3279	Левобережный район	1992-1999	306
21	P-3243	Ленинский район	1992-2005	470
22	P-3268	Советский район	1992-2004	265
23	P-3234	Центральный район	1992-2006	428

Приложение № 2. Фонды профессиональных союзов, переданные из КУВО «ГАВО» в КУВО «ГАОПИВО» в 2016 г.

№ п/п	№ фонда	Наименование фонда	Крайние даты дел	Количество дел
1	P-899	Воронежский областной Совет профессиональных союзов (Облпрофсовет)	1933-2002	4680
2	P-2584	Воронежский обком профсоюза работников государственных учреждений	1945-1988	1550
3	P-2576	Воронежский обком профсоюза рабочих строительства и строительных материалов	1957-1987	934

4	P-2523	Воронежский обком профсоюза работников связи	1941-1957 1968-1981	368
5	P-2785	Воронежский обком профсоюза работников потребительской кооперации	1947-1957	222
6	P-2574	Воронежская областная профсоюзная организация Общероссийский профсоюз работников жизнеобеспечения	1957-2008	1431
7	P-2934	Воронежский обком профсоюза работников культуры	1948-1987	763
8	P-2031	Воронежский обком профсоюза работников просвещения, высшей школы и научных учреждений	1957-1987	851
9	P-2783	Воронежский обком профсоюза медицинских работников	1943-1987	1193
10	P-3290	Воронежский областной комитет профсоюза машиностроителей		169
11	P-1331	Воронежский обком профсоюза рабочих нефтяной и химической промышленности	1967-1975	202
12	P-235	Воронежский обком профсоюза рабочих лесной, бумажной и деревообрабатывающей промышленности	1953-1957 1967-1987	813
13	P-1385	Воронежский обком профсоюза рабочих радиоэлектронной промышленности	1968-1981	184
14	P-1428	Дорожный комитет профсоюза рабочих железнодорожного транспорта Юго-Восточной железной дороги	1920-1974	1586

***ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ***

Казачья приказная и стрелецкая приказная избы – учреждения местного управления г. Воронежа в XVII в.

В.Н. Глазьев,
д. и. н., декан исторического
факультета Воронежского
государственного университета

Город Воронеж был основан как пограничная крепость на юге Российского государства зимой 1585/1586 г. Во время строительства воронежской крепости по царскому указу здесь были размещены служилые люди. Стрельцы, беломестные и полковые казаки, пушкарки и затынщики поселились в слободах, расположенных внутри крепостной стены и за ее пределами. В 1615/16 г. численность воронежских беломестных и полковых казаков составляла 273 человека, стрельцов – 200 человек.

Для управления и суда были созданы казачья приказная и стрелецкая приказная избы. Вопрос о взаимоотношениях казачьей приказной и стрелецкой приказной изб с приказной избой, руководимой воеводой, рассматривался Е.В. Камараули¹. Специально органы управления и суда над стрельцами и казаками в исторической литературе не освещались.

Время возникновения казачьей приказной и стрелецкой приказной изб в Воронеже пока неизвестно. Возглавляли учреждения назначенные в Москве казачьи головы и стрелецкие головы. Этот пост занимали или иногородние, или воронежские дворяне, или дети боярские. В Воронеже управление казаками и стрельцами могло объединяться в руках одного казачьего и стрелецкого головы или стрельцами управлял стрелецкий голова, а казаками – казачий голова. В отдельные периоды воронежские стрельцы и казаки находились в ведении воеводы. В подчинении у голов находились сотники, назначаемые, как и головы, из числа детей боярских. Делопроизводство вели подьячие стрелецких и казачьих дел.

В конце XVI в. и в первой четверти XVII в. управление стрельцами и казаками в Воронеже было разделено между стрелецким головой и казачьим головой. Так, в 1615/16 г. воронежским казачьим головой служил Ф. Оладьин, воронежским стрелецким головой – Н. Тютчев². С 1625 г. управление стрельцами и казаками было объединено в руках одного человека – стрелецкого и казачьего головы Н. Анненкова³.

В 1626 г. стрелецкий и казачий голова Н.Л. Анненков разбирал судебное дело. В документе не указано, в каком помещении происходил суд, скорее всего в воронежской стрелецкой и казачьей избе. Иск подал воронежский стрелец Б. Тимофеев. Он жаловался на обругавшего его матом стрелецкого сына Г.К. Белоусова⁴. Документы подобного рода относились к категорий дел о бесчестье.

Более сложные судебные дела рассматривались в Москве в Стрелецком приказе. Воронежские стрелецкие и казачьи головы Б.Е. Каменное Ожерелье и Т.К. Семичев в 1628 г. и в 1643-1644 гг. обеспечивали явку в столицу истцов и ответчиков из числа стрельцов и полковых казаков, составляя поручные записи⁵.

До начала 1640-х гг. установленная правительством штатная численность воронежских стрельцов составляла 200, полковых казаков – 300 человек. В связи с участвовавшими татарскими набегами в 1642-1643 гг. численность воронежских стрельцов и казаков была увеличена. Головой у «старых» стрельцов и казаков остался иногородний служилый человек Т.К. Семичев. К новоприборным стрельцам и казакам головой был назначен воронежский сын боярский В.М. Струков, находившийся на этом посту до 1646 г.⁶

К 1644 г. относятся прямые свидетельства о воронежском учреждении, которое называлось «стрелецкая и казачья изба»⁷. Нельзя исключать для 1644 г. одновременное функционирование двух стрелецких и казачьих изб: одной для «старых» стрельцов и казаков с головой Т.К. Семичевым, другой – для новоприборных стрельцов и казаков с головой В.М. Струковым.

В 1644-1645 гг. казачий и стрелецкий голова В.М. Струков в стрелецкой и казачьей избе решал судебные дела, где истцами или ответчиками выступали стрельцы или казаки⁸. Поводы к подаче иска были самые разнообразные. Одна из разновидностей – дела о побоях и бесчестье. Стрелецкая жена била палками и оскорбляла новоприборного стрельца. В другом иске жена новоприборного казака на свадьбе била

воронежца и своими оскорблениями бесчестила его отца. Казачья вдова жаловалась на матерную брань со стороны воронежца.

Распространены были иски по небольшому имущественному ущербу. Корова стрельца забодала лошадь пушкаря. Отчим стрелец не отдал падчерице имущество умершей матери. Пасынок полкового казака сжал рожь на городском поле, посеянную другим полковым казаком. Воронежец не получил деньги от стрельца за проданную рыбу. Воронежский стрелец не отдавал беломестному атаману взятые для отделки овчины. Новоприборный казак не отдавал деньги воронежцу за купленный двор в Беломестной слободе.

Разновидностью имущественных были дела, связанные с арендой откупных ухажеев. Арендатор Калитвянского ухажья стрелец Т. Дрозжихин предъявил иск к И.Б. Новичихину, который в ухажей «ходил насильством, в лесу гулял и рыбу ловил всякую». Стрелец Г. Аристов, один из арендаторов Толучеевского ухажья, жаловался на несправедливый раздел добычи товарищем, стрелецким зятем И. Мешковым⁹.

Особое место занимает иск о возмещении расходов полковому казaku, посланному с коллективной челобитной в Москву. Новоприборные стрельцы и казаки направили в столицу К. Чолку с челобитной о жалованье и об оружии. На проезд и проживание в Москве они обзывались собрать ему 5 рублей. После возвращения из Москвы с жалованьем и оружием Т. Чолка подал иск на новоприборных полковых казаков о непередаче ему всех обещанных денег¹⁰.

Часть из перечисленных дел остались незавершенными. В них отсутствовал судебный приговор. На некоторых делах отмечено о примирении сторон, не дождавшихся «судного дела вершения».

В 1646 г. Стрелецкий приказ реорганизовал управление воронежскими казаками и стрельцами. Для старых и новых казаков назначался один казачий голова, им стал можайский дворянин С. Поздняков; для старых и новых стрельцов – один стрелецкий голова воронежский сын боярский П. Толмачев¹¹.

После 1646 г. в Воронеже функционировали отдельно казачья приказная изба и стрелецкая приказная изба. В июне 1648 г. стрелецкий голова П. Толмачев допрашивал стрельца Г. Валуйского в стрелецкой приказной избе¹². В 1651 г. воронежский казачий голова В.А. Бутинов в казачьей приказной избе разбирал иск о жеребенке к полковому казaku¹³. В июне 1656 г. стрелецкий голова Ф.В. Львов осуществлял суд в стрелецкой приказной избе¹⁴.

Воронежскими беломестными и полковыми казаками в 1660 г. руководил видный воронежский сын боярский С.А. Титов¹⁵. Впоследствии, по сведениям 1675 г., С.А. Титов стал завоеводчиком, выборным дворянином. Его земельный оклад составлял 470 четвертей, денежный – 21 руб. С.А. Титов владел поместьем в 300 четвертей в с. Богоявленском и д. Малининой, 16 крестьянскими и бобыльскими дворами, 11 дворовыми людьми, двумя мельницами. В 1675 г. он находился на воеводстве в Землянске, куда был назначен «за многие службы и за раны»¹⁶.

В апреле 1661 г. воронежский казачий голова С.А. Титов передал воеводе опись документов и имущества. В ней названы следующие документы: список воронежских беломестных и полковых казаков, 17 судебных дел воронежских беломестных и полковых казаков, 8 челобитных от казаков, 36 поручных записей по воронежским новоприборным полковым казакам. С.А. Титов передал воеводе закрытый короб с документами прежнего казачьего головы Г. Великопольского, скрепленный его печатью. Среди переданного имущества: барабан, 6 полковых знамен «киндячных»¹, 4 поврежденные пищали без замков со сломанными ложами, одна пригодная к стрельбе пищаля с замком. Для воронежских казаков из Москвы было прислано 600 рогатин, из них 591 – роздана беломестным и полковым казакам, 9 осталось в приказной избе. Документ был заверен подписью (рукоприкладством) С.А. Титова¹⁷.

В январе 1666 г. воронежский казачий голова Д.А. Пилюгин решал судебные дела в казачьей приказной избе, в том числе челобитную беломестного казака с жалобой на сослуживцев, в делах сохранились поручные записи¹⁸.

В 1667 г. казачьим головой был назначен еще один видный воронежец Л.Г. Веневитинов. Ему адресовалась память воеводы о разборе судебного дела в с. Ведуга¹⁹. После десятилетнего перерыва Л.Г. Веневитинов в 1678-1679 гг. служил воронежским стрелецким головой²⁰. Его отец, воронежский беломестный атаман Герасим Веневитинов, в 1646 г. владел землями в селах Бобякове и Ямном и пятью крестьянскими и бобыльскими дворами²¹. Сестра Л.Г. Веневитинова Ирина вышла замуж за одного из самых богатых воронежских землевладельцев – В.М. Струкова. В сказке 1675 г. завоеводчик Л.Г. Веневитинов сообщал, что полковую службу он служит с 1658 г., в завоеводчики написан из копейщиков, в 1668/69 г. занесен в список дворовых. Его поместный

¹ Киндяк – хлопчатобумажная или льняная ткань синего цвета.

оклад составлял 270 четвертей «с придачею», деньги получал «из четверти» 14 рублей. Поместье Л.Г. Веневитинова составляло 50 четвертей и располагалось в селах Бобякове, Ямном и в городском поле. В 1675 г. у Л.Г. Веневитинова было 4 сына: Антон, Андрей – 20 лет, Семен – 12 лет, Федор – 9 лет. Сказка подписана лично Л.Г. Веневитиновым, текст написан его сыном Антоном²².

При смене казачьих и стрелецких голов составлялся росписной список, в котором перечислялись передаваемые документы и имущество. 20 декабря 1670 г. воронежский казачий голова И.Т. Михнев передавал дела новому начальнику Я.И. Пареного. В росписном списке, заверенном И.Т. Михневым, значилось имущество: крест животворящий медный, икона Николая Чудотворца, стол, покрытый красным сукном, шесть знамен разных цветов, барабан, два мушкета без замков, мушкет переломленный. В состав переданных документов входили: список воронежских беломестных и полковых казаков, заверенный головой, 88 памятей от воевод В. Уварова и Б. Бухвостова, 28 изветных челобитных за руками, 5 завершенных судебных дел, 18 незавершенных судебных дел, 35 поручных записей о полковых казаках, записные книги об отпуске гребцов на нижний Дон. Отдельно был отмечен короб с указными грамотами, судными завершенными и незавершенными делами, поручные записи по казаках, изветные челобитные и очные ставки, поручная запись по казачьему сыну С. Зуеву и по казаку Г. Бычкову по челобитной боярина кн. И.А. Воротынского²³.

Подробная роспись делам воронежской стрелецкой приказной избы была составлена после 1 октября 1676 г. при воронежском стрелецком голове С. Акжеев. В нее были включены дела предшественников, которые С. Акжеев в декабре 1675 г. принял у подьячего приказной избы, и дела самого стрелецкого головы. Среди имущества названы: знамя киндячное ветхое с древком, шесть мушкетов целых, пять мушкетов испорченных, двенадцать стволов мушкетных целых, четыре ствола испорченных, два мушкета с ложей без замков, ствол переломленной, шесть бердышей, десять пик. Один из мушкетов был выдан новоприборному стрельцу Г. Образцову.

Стрелецкий голова С. Акжеев принял у предшественников: 13 царских грамот и челобитных, из них 5 грамот не имели печатей, сметные книги стрельцов прошлых лет. Отдельно записана указная грамота, которая предписывала стрельцам служить пешую службу («Сверху избыта, государева именованья и печати нет»). По двум судебным делам о

бесчестье и о побоях решения были вынесены до 1675 г. В столбце были собраны 37 черновиков отписок прежних стрелецких голов, в другом столбце – 93 старые поручные записи, в том числе оторванная от столбца поручная запись, заверенная стрелецким головой П.К. Толмачевым и никольским священником Аврааимом. Еще один столбец был скреплен подъячим Ю. Пашковым, в нем 54 поручные записи и 23 копии с поручных записей. От прежних голов осталось 7 столбцов ветхих судебных дел, отдельно от столбцов хранились 21 судебное дело, 140 челобитных от истцов.

Отдельно названы документы, составленные при стрелецком голове С. Акжееве с 4 декабря 1675 до 1 октября 1676 г. Среди них судебное завершенное дело по обвинению воронежского стрельца И. Сорокина в бесчестье жены воронежца, судебное завершенное дело двух воронежских стрельцов по иску на сумму 4 рубля, 3 судных незавершенных дела, в которых истцами и ответчиками выступали воронежские стрельцы. По 21 челобитной разбирательство еще не было начато.

В документах стрелецкой приказной избы хранились также собранные в столбец 15 памятей из съезжей избы с печатями воевод, челобитная с иском воронежца сына боярского И. Пашкова к воронежскому стрельцу Д. Коломину, копия купчей записи на двор. В тетради был собран список воронежских стрельцов, вооруженных пищальями, бердышами и пиками, и стрельцов, у которых пищалей, бердышей и пик не было. Роспись документов и имущества воронежской стрелецкой избы писал дьячок стрелецких дел Парфен Григорьев. Роспись была заверена рождественским священником Евстратом вместо стрелецкого головы С. Акжеева²⁴.

Последним стрелецким головой из числа воронежцев был Семен Федосеевич Петров (с 22 марта 1683 г.). 19 июля 1683 г. он был смещен с этого поста за невысылку работных людей к усманскому валовому делу²⁵. Несколько лет воронежские стрельцы заведовались воеводами, в 1690-х годах к ним в головы назначали иногородних.

С 25 сентября 1687 г. воронежским казачьим головой был назначен воронежец ротмистр копейщиков Белгородского полка Ф.Ф. Богданов²⁶. На место Ф.Ф. Богданова – воронежского казачьего головы – претендовал воронежец И. Лосев. Но назначение на этот пост стало предметом острого соперничества, воронежец завоеводчик Я.И. Кулешов хотел вторично стать казачьим головой. По мнению Я.И. Кулешова, он имеет преимущество перед И. Лосевым по причине долгой службы,

раны, участия в Крымском походе и пребывания в Курске в 1682 г. «в смутное время»²⁷. Но ни один из соперников назначения не получил – казаки и стрельцы были переданы в ведение воеводы Н.Л. Головкина²⁸.

Н.Л. Головкин находился на воеводстве в Воронеже в 1688-1691 гг.²⁹ На чертеже 1690 г. казачья и стрелецкая приказная изба располагалась внутри крепостной стены поблизости от рынка³⁰. Рядом находились кабак и губная изба³¹.

Как учреждение с делопроизводством казачья и стрелецкая приказная изба должна была иметь специального человека, составлявшего документы. В 1656 г. упомянут стрелецких дел дьячок Т. Булгаков³². Заинтересованные в решении своих дел стрельцы и казаки нанимали подьячих, собирая для них деньги на жалованье. В 1676 г. стрельцами был нанят на год «писать всякие стрелецкие дела» Парфен Ломакин (Григорьев)³³.

В 1690 г. за должность подьячего в стрелецкой и казачьей приказной избе вели борьбу воронежцы Л. Толмачев и С. Пашков. 21 сентября 1686 г. по грамоте из Разрядного приказа Л. Толмачев стал воронежским подьячим казачьих дел. В 1687 г. площадный дьячок С. Пашков подал челобитную и получил назначение подьячим стрелецкой и казачьей избы. Л. Толмачев вступил в борьбу, ссылаясь на то, что С. Пашков утаил грамоту 1686 г. о его назначении. 22 мая 1690 г. руководитель Разряда Т.Н. Стрешнев приказал оставить подьячим стрелецкой и казачьей избы Л. Толмачева, если на него нет жалоб от стрельцов и казаков.

20 октября 1690 г. из Воронежа в Разряд поступила коллективная челобитная стрельцов и казаков. В ней сообщалось, что Л. Толмачев – член большой семьи, владеющей землей, крепостными крестьянами и дворовыми людьми, сын служилого человека, его брат служит в копейщиках. По мнению челобитчиков, он вполне мог служить полковую или городовую службу. В челобитной стрельцов и казаков заявлялось о взятках и налогах со стороны Л. Толмачева. Они просили назначить к ним подьячим С. Пашкова. 7 ноября 1690 г. боярин Т.Н. Стрешнев распорядился поставить подьячим стрелецкой и казачьей избы С. Пашкова, а Л. Толмачева записать в полковую службу.

3 июня 1691 г. Л. Толмачев подал новую челобитную. Он отрицал обвинения в свой адрес. По словам Л. Толмачева, стрелецкую и казачью челобитную против него составили немногие люди во дворе у С. Пашкова. Соперник напоил вином нескольких стрельцов и казаков, и они

написали петицию якобы от всех служилых людей. На самом деле большинство стрельцов и казаков о челобитной с обвинениями Л. Толмачева не слышали.

В Разрядном приказе назначили новый сыск, а на время сыска С. Пашков был отстранен от дел. Боярин Т.Н. Стрешнев предложил самим стрельцам и казакам определить, кто будет у них писать документы в стрелецкой и казачьей приказной избе³⁴.

В 1697 г. стрелецкой и казачьей приказной избой руководил голова С. Тарпанов. У него возник конфликт с воеводой Д. Полонским. Воевода хотел направить в Москву стрельца Ф. Черницына с поручениями. Голова заковал стрельца в цепь, посадил за решетку в «казенку» и не позволял посланным воеводой людям его освободить. Стрелецкий и казачий голова жаловался на то, что воевода забирает подъячих из стрелецкой и казачьей приказной избы для своих дел, из-за этого в делах государственных и частных, по словам головы, происходит остановка. Любопытно, что учреждение, которым распоряжался голова, воевода назвал «казачьей съезжей избой»³⁵. Для воеводы термины «приказная» и «съезжая» являлись синонимами.

Создание воронежской стрелецкой и казачьей приказных изб было вызвано необходимостью вести делопроизводство по управлению и суду над служилыми людьми. В названных местных учреждениях оформлялись такие же документы, как в московских приказах и местных приказных избах. Большое значение придавалось сохранности документов. Регулярно составлялись их описи, документы перечислялись в росписных списках при смене стрелецких и казачьих голов. Благодаря аккуратности и бережному хранению документов служащими учреждений XVII в. и последующих столетий их имеет возможность изучать современный исследователь.

В ведении делопроизводства были заинтересованы и назначенные в Москве администраторы, и стрельцы, и казаки, регулярно обращавшиеся в учреждения для решения своих насущных вопросов. Вначале именно стрельцы и казаки нанимали подъячих и обеспечивали их денежным жалованьем. Впоследствии назначение подъячих в стрелецкие и казачьи приказные избы стало прерогативой Разрядного приказа, но и в этом случае учитывалась позиция стрельцов и казаков.

¹ Камаураули Е.В. Южноуспенская приказная изба как учреждение местного управления во второй половине XVII в. Воронеж, 2009. – С. 182-189.

² Книги разрядные по официальным спискам. СПб.: Тип. II отделения собств. е.и.в. канц., 1853. Т. 1. Стб. 192.

³ Древние грамоты и другие письменные памятники, касающиеся Воронежской губ. и частью Азова. Воронеж, 1851. Кн. 1. – С. 147.

⁴ ГАВО. Ф. И-182. Оп. 4. Д. 6. Л. 3.

⁵ Материалы для истории Воронежской и соседних губ Т. 1. Воронежские акты. Воронеж, 1887. – С. 14-15, 35-36.

⁶ ГАВО. Ф. И-182. Оп. 5. Д. 252. Л. 2; РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 200. Л. 58, 62.

⁷ По словам головы Т. Семичева, к нему в стрелецкую и казачью избу приходят стрельцы и казаки с челобитными на воеводу. См.: РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. Д. 157. Л. 77.

⁸ ГАВО. Ф. И-182. Оп. 5. Д. 8. Л. 12.

⁹ Там же. Л. 1-11.

¹⁰ Там же. Л. 15.

¹¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. Д. 200. Л. 54, 55, 58.

¹² Там же. Д. 284. Л. 303.

¹³ ГАВО. Ф. И-182. Оп. 5. Д. 14. Л. 1.

¹⁴ Там же. Оп. 3. Д. 18. Л. 1-5.

¹⁵ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Стб. Приказн. ст. Д. 214. Л. 188. 23 августа 1654 г. воронежские сотенные головы С. Титов и И. Пареного во главе отрядов посылались в поход против татар. (РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. Д. 401. Л. 63).

¹⁶ Там же. Оп. 12. Д. 760. Л. 18.

¹⁷ ГАВО. Ф. И-182. Оп. 3. Д. 38. Л. 11, 11 об.

¹⁸ Там же. Оп. 3. Д. 103. Л. 4; Д. 104. Л. 7; Д. 105. Л. 2.

¹⁹ Там же. Оп. 3. Д. 116. Л. 3-4.

²⁰ ГАВО. Ф. И-182. Оп. 2. Д. 37. Л. 2; ГАВО. Ф. И-182. Оп. 2. Д. 38. Л. 1.

²¹ Переписная книга Воронежского уезда 1646 года. Воронеж, 1998. – С. 71, 73.

²² РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. Д. 760. Л. 15, 15 об.

²³ Материалы для истории Воронежской и соседних губ. Т. 1. Воронежские акты. – С. 271-272.

²⁴ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Стб. Приказн. ст. Д. 769. Л. 169-174.

²⁵ ГАВО. Ф. И-182. Оп. 6. № 97. Л. 6 об., 11, 30.

²⁶ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. Д. 1694. Л. 241-242; там же. Оп. 6 д. Кн. Белгородск. ст. Кн. 130. Л. 1527; рукоприкладство Ф.Ф. Богданова: РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. Д. 1310. Л. 182 об.

²⁷ Там же. Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. Д. 1310. Л. 152.

²⁸ Там же. Д. 1694. Л. 243.

²⁹ Глазьев В.Н. Воронежские воеводы и их окружение в XVI-XVII вв. Воронеж, 2007. – С. 146-149.

³⁰ В книге М.Ю. Дьякова и Л.В. Кригер казачий двор ошибочно назван «осадным двором посада». См.: Дьяков М.Ю., Кригер Л.В. Крепости земли Воронежской. – С. 93.

³¹ Глазьев В.Н. Чертеж города Воронежа 1690 г. как исторический источник // Из истории Воронежского края. – Воронеж, 2016. Вып. 23. – С. 13.

³² ГАВО. Ф. И-182. Оп. 3. Д. 18. Л. 4.

³³ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Стб. Приказн. ст. Д. 769. Л. 178, 178 об.

³⁴ Там же. Оп. 13. Стб. Приказн. ст. Д. 1328. Л. 72-119.

³⁵ Там же. Оп. 17. Стб. Дополнит. Отдела. Д. 98. Столпик 7. Л. 1-11.

Общинный строй воронежской деревни в начале XX в.

*М.Д. Карначев,
д. и. н., профессор Воронежского
государственного университета*

В фондах Государственного архива Воронежской области сохранилось немало ценнейших источников по истории повседневной жизни народа. Документы губернского по крестьянским делам присутствия, земских управ, административных органов свидетельствуют о том, что вплоть до крушения монархического строя община сохраняла господствующее положение в жизни крестьян черноземных губерний. Абсолютное большинство воронежского крестьянства вплоть до установления советской власти продолжало входить в состав сельских обществ (или общин) со своеобразным режимом сословного самоуправления. Правда, в ходе проведения столыпинской аграрной политики около 80 тысяч крестьян-домохозяев сумели выйти из общины и закрепить за собой права собственников земельных наделов. Тем не менее, около 80% крестьян продолжали владеть землей на общинном праве.

Община в русской деревне сохранилась не случайно. Стихийный консерватизм крестьянских установлений вполне соответствовал традиционализму самодержавного политического строя; ни тот, ни другой не были склонны к восприятию глубоких новаций. Отменив крепостничество, самодержавное государство продолжало искать залогов стабильности в народных обычаях и надеялось, что после отмены крепостного права и потери помещичьего административного контроля именно общинные порядки и обычное право крестьянского волостного суда не дадут освобожденному народу войти в состояние социальной неуправляемости. Как известно, о такой опасности неизменно предупреждали открытые противники крестьянской эмансипации.

Надо учесть к тому же, что положиться на традиционные крестьянские обычаи верховная власть должна была по необходимости. Пра-

вительству после 1861 г. просто нечем было заменить административную власть помещиков. Сохранение мирских сходов, выборного самоуправления, круговой поруки, уравнительного землепользования и стихийного народного правосудия диктовалось прежде всего практической невозможностью перейти к индивидуализации крестьянской собственности. Реформаторы из окружения монарха не располагали для этого ни финансовыми ресурсами, ни специалистами¹. При этом творцы крестьянского освобождения видели в общине крупные недостатки. По выражению одного из лидеров Редакционных комиссий Я. Соловьева, община «задерживает развитие безземельности, но в то же время способствует развитию общей народной бедности»².

Административные и правовые функции общины были узаконены Положениями 1861 г. При этом бюрократы-реформаторы придали делу крестьянского освобождения принудительный и, по сути дела, безальтернативный характер. Выбора не было ни у помещиков, ни у крестьян. Первые должны были предоставить крестьянам личные права и сопряженные с ними обязанности по выполнению всевозможных повинностей, включая фискальные, а также предоставить бывшим крепостным земельное обеспечение. Крестьяне же обязаны были принять освобождение и причитавшиеся им наделы. Государству нужны были дееспособные крестьяне, на плечи которых предполагалось возложить груз грядущей экономической и культурной модернизации. Старательно регламентируя процесс эмансипации, высшие чиновники рассчитали даже для каждого уезда обязательные размеры крестьянских наделов, а также нормы оброков за их пользование и соответствующую стоимость выкупа этих наделов в общинную собственность. Архивные документы свидетельствуют, что в Воронежской губернии норма душевого надела колебалась от 3 десятин в Задонском и Землянском уездах до 4 десятин в Богучарском и Острогожском³. Либеральные бюрократы искренне полагали, что без тотального административного контроля освобождавшееся крестьянство управляться не могло. Вот почему закон весьма детально расписал функции общины, обязанной обеспечить управляемость крестьян, а также своевременное выполнение ими фискальных и иных повинностей⁴.

Примечательно, что обязательность основных условий крестьянского раскрепощения вызвала у дворян острое недовольство. Не без определенного основания многие из них видели в этом противоречие самому духу эмансипации. Обязательное наделение по обяза-

тельным нормам, а затем обязательный выкуп никак не соответствовали представлениям о свободе хозяйственной деятельности. В этом, в частности, были убеждены воронежские депутаты, отправившиеся в августе 1859 г. в Петербург на дворянский съезд. Здесь губернский предводитель дворянства И.В. Гагарин открыто примкнул к так называемой фронде и с негодованием аттестовал стремление лидеров Редакционных комиссий «ввести административным путем начала коммунизма»⁵.

Надо признать, что известные основания для столь резкой оценки у воронежского предводителя были. Под прикрытием фигового листка «добровольного пожертвования» либералы-бюрократы, считал он, заносят в сознание народа зерна социализма. Ни для кого не стало к тому времени секретом, что фактически планировалось, а затем и осуществилось принудительное перераспределение земельной собственности, да еще в громадных масштабах. По сути дела, реформаторы стремились реализовать своеобразную административно-хозяйственную утопию: преобразования должны были вывести Россию на путь ускоренной промышленной, транспортной и культурной модернизации и при этом сохранить громадное преобладание в хозяйственной жизни самодостаточных крестьянских общин.

Совсем не случайно, что одновременно в идейную борьбу за сохранение общины и других устоев традиционного крестьянского быта активно включилась радикальная русская интеллигенция. Выступая под флагом народничества, демократы долгое время (от А.И. Герцена до эсеров) усматривали в общинных порядках особую предрасположенность русского крестьянства к социализму. Прежде всего отмечались отсутствие частной собственности на землю и способность к мирскому самоуправлению. Взгляды на общину консерваторов-монархистов и радикалов-социалистов при очевидной противоположности целевых установок сходились на общем отрицании либерального реформирования устоев крестьянской жизни. При этом ни у поклонников общины в правительственном лагере, ни у оппозиционной интеллигенции не было ощутимых успехов в решении вопросов крестьянской жизни.

К концу века обе разновидности крестьянской общинной утопии стали быстро разрушаться. Настойчивая поддержка общины с ее круговой порукой неожиданно для властей обернулась стремительным ростом социальной нестабильности в деревне. Общинная солидарность

все чаще стала проявляться в откровенно противоправных акциях: самовольных захватах частновладельческих земель, коллективных столкновениях с администрацией и помещиками, в грабежах дворянского имущества и т.п. Анализ происходивших перемен в социальном поведении общинников показывал, что сохранение патриархальных институтов народной жизни способствовало обострению крайне болезненной проблемы относительной избыточности аграрного населения. Внешним выражением этой проблемы стал популярный в революционных кругах вопрос о крестьянском малоземелье, лучшим способом разрешения которого радикальная интеллигенция считала упразднение частной собственности на землю и ее уравнительный передел.

Прежде всего, община вступила в острое противоречие с экономическим курсом государства. Большим достоинством общины в глазах консерваторов долгое время считалось ее противодействие развитию пролетариата в среде русского крестьянства. Действительно, общинные уравнительные переделы неизменно оставляли абсолютное большинство русских крестьян в положении собственников. Больше того, крестьянская надельная земля после реформ 1860-х гг. была фактически выведена из рыночного оборота. По этой причине общие размеры крестьянского общинного землевладения за пореформенные десятилетия заметно увеличились, хотя душевое земельное обеспечение сократилось из-за роста населения в среднем по губернии почти в два раза (с 4,8 до 2,6 десятины)⁶. Однако защитники традиционных устоев старались не замечать, что уравнительные переделы и хозяйственная солидарность прекрасно уживались внутри общинного крестьянства с проявлениями крайнего индивидуализма. При переделах крестьяне чрезвычайно ревниво следили за тем, чтобы земельные участки разного качества и разной удаленности получала каждая «душа» поровну. Поэтому-то крестьянский надел состоял из многих (иногда до 50-60) полос. Такая чересполосица создавала крайние неудобства в работе (одни переезды чего стоили!), однако душу общинника согревала мысль о том, что страдает не он один, что так трудятся все его односельчане. «Тебе хорошо, а мне худо, так пускай же и тебе будет худо. Поровнять...» – так горестно оценивал рутину сельской жизни герой популярных в свое время очерков Г.И. Успенского хозяйственный мужик Иван Ермолаич⁷. Добавим к этому, что при систематических переделах крестьяне не проявляли особого желания заботиться о качестве земли; хорошо удобренные и обработанные участки легко могли перей-

ти к другим хозяевам. При страшной чересполосице вывоз навоза на поля нередко был просто убыточен, и крестьяне черноземных губерний порой просто вываливали его в овраги. Не случайно использование земельных угодий общинным крестьянством нередко характеризовалось специалистами как хищническое.

Приходится констатировать, что, затрудняя крестьянскую мобильность, община способствовала усилению избыточности аграрного населения, что, в свою очередь, консервировало застой в экономике деревни. О бездоходности крестьянских посевов много раз с тревогой говорили специалисты. Так, статистики Богучарского уезда отмечали, что в начале XX столетия средние урожаи с крестьянских наделов не превышали 50 пудов с десятины, а за вычетом посевного зерна чистый урожай составлял всего около 40 пудов. Подсчеты показывали, что затраты составляли не менее 75 копеек на пуд, а продажная цена зерна (около 1 рубля за пуд) едва их покрывала⁸.

Земля продолжала притягивать к себе основные массы трудоспособного населения, и именно это обстоятельство предопределило развитие депрессивных явлений в хозяйственной и социальной жизни богатого земельными ресурсами региона. Изнурительная чересполосица, длинно- и дальноземелье, принудительный трехпольный севооборот начинали отталкивать все более значительные группы тружеников. На это обстоятельство обратил внимание известный соратник П.А. Столыпина датский специалист А.А. Кофод. Хозяйственная архаика общины, отмечал он, выталкивала из земледелия деятельную часть крестьянства. «Так, – писал Кофод, – на востоке, в астраханских, уральских и даже воронежских степях, в местностях арендного хозяйства, бывает, что крестьяне и казаки крупных сел и станиц, убедившись в невозможности успешного ведения хозяйства на разбросанных полосах, отдаленных от их местожительства иногда до десятка и более верст, отдают свои надельные земли в аренду участками или гуртом, сами иногда совершенно отказываясь от занятий сельским хозяйством»⁹.

Понятно, однако, что в деревне были и те, кто по-прежнему дорожил землей и даже брал ее в аренду, невзирая на все рыночные невыгоды земледелия. Но, как видно, неудержимо росла прослойка и тех крестьян, над которыми пресловутая власть земли начинала терять свою силу. Материальные выгоды промыслов, их возраставшее многообразие все более активно нарушали патриархальную неподвижность крестьянской жизни.

На рубеже XIX - XX вв. аграрная экономика земледельческого центра определенно заходила в тупик. Систематически повторявшиеся недороды обрекали массы крестьянства на полуголодное существование. Но и в случае обильных урожаев в губернаторских отчетах звучала тревога, правда, совсем иного рода: на выращивание и уборку хлебов крестьяне тратили огромные усилия, между тем избыток зерна вел к сильному падению цены на него. Продажа зерна в такие годы не могла окупить трудовых и материальных затрат на его производство. Так было, например, в 1897 г., когда воронежский губернатор В.З. Коленко с тревогой сообщал правительству о катастрофическом падении цен на зерно из-за высокого урожая и отсутствия спроса¹⁰.

На рубеже XIX - XX вв. в общественном мнении и в правительственных сферах широко распространилось мнение об усиливавшемся обеднении русской деревни. Оскудение земледельческого центра страны считалось тем более тревожным, что оно отмечалось на фоне высоких темпов развития промышленности и транспортной сети всей России. При этом признавалось, что общее обеднение земледельческих хозяйств не могло быть вызвано только недостатками реформы 1861 г. Падение доходности хозяйств проявлялось не только у бывших помещичьих крестьян. Их доля в составе крестьянского населения Воронежской губернии, например, не превышала 29%. Зато свыше 70% крестьянских хозяйств являлись бывшими государственными крестьянами с, казалось бы, достаточным земельным обеспечением. Тем не менее, оскудение отмечалось и у них.

Община с ее статичным характером натурально-потребительского хозяйства не соответствовала курсу на ускорение темпов развития промышленности и транспортной инфраструктуры. В экономике страны возникла опасная диспропорция. Социально-политическим следствием такого положения стало беспрецедентное повышение агрессивности общины по отношению к частному землевладению и к государственной власти. Не пресловутое засилье помещичьего землевладения и крепостнических остатков, а как раз проблема аграрного перенаселения стала главным дестабилизирующим фактором в жизни русской деревни, а вслед за ней и всей страны. Курс на социально-экономическую и культурную модернизацию требовал ускоренного сокращения доли крестьянства в составе населения империи. Община же становилась важнейшим социальным препятствием на пути структурных перемен экономического, а вслед за ними и демографического характера.

Не случайно о переселениях из Центрального Черноземья на восток страны заговорили после голодного 1892 г. Предполагалось, например, переселить несколько тысяч крестьян из Задонского уезда в Уфимскую губернию¹¹.

К началу XX в. все более определенные очертания стал приобретать кризис между государством и общиной в сфере правовой культуры. Общинный строй был неразрывно связан с господством патриархальных отношений в труде и в семейно-бытовой сфере. «Нигде, – отмечал очевидец, – вы не увидите такого царства насилия, как в крестьянской семье, и это некоторыми называется патриархальным бытом. Все это работает до изнеможения, пьет иногда до беспамятства, ест впроголодь»¹². Внимательный анализ жизни общин убеждал в невнятности, неустойчивости ее порядков. Прямое наследие общины – крайне низкий уровень правовой культуры крестьянства. «Действительные законы, – отмечал живший в одном из сел Воронежского уезда писатель Н.М. Астырев, – совершенно неизвестны народу: он знает только один закон – это то, что говорит или приказывает начальство, какое бы оно ни было: урядник ли, писарь, мировой ли судья или судебный следователь... Закон стал атрибутом власти»¹³.

По мере роста населения общинный строй неуклонно деградировал. Община деформировалась, а те достоинства, которыми восхищалась демократическая интеллигенция, равно как и патерналисты-консерваторы, уходили в прошлое. Особенно остро власти почувствовали это во время кампании по преодолению последствий неурожаев 1891-1892 гг. Общинная солидарность исчезала. С этим, в частности, столкнулся Н.М. Астырев. Крестьяне, отмечал публицист, совсем не знали своих прав, даже порядка проведения земельных переделов, и писарю пришлось довольно долго им объяснять, что это их воля, а не воля начальства – проводить передел или не проводить. Низкий уровень правосознания общинников вел к тому, что во внутренней жизни общин царила не мужицкая солидарность, а вполне беззастенчивая власть кулаков, фактически прибравших к своим рукам ресурсы деревни, включая сдачу в аренду общей земли. «И против такого наглого хозяйничанья мирским имуществом мне никогда не приходилось слышать протеста, – с горечью замечал Астырев, – мужики находят такие сдачи в порядке вещей»¹⁴.

Мужик, конечно, хорошо отличал свое от мирского. При этом особой заботы об общем достоянии проявлять не спешил. Зато мироед хо-

рошо этим пользовался. «И никакими паллиативами не остановить роста этих лишаев: деревня будет все далее и далее дифференцироваться, и по одну сторону будут стекаться представители умственности, которые все безграничнее будут господствовать над отлагающимися в другую сторону рабами физического труда, глубже и глубже уходящими в мелкие, развращающие заботы о куске насущного хлеба. Это, по-моему, логически неизбежный конец истории нашей крестьянской общины в существующей ее форме; избежать этого печального конца можно, только перейдя от общинного владения объектом труда – землей к общественной форме самого труда»¹⁵.

Неизбежный при господстве общины рост относительной избыточности крестьянского населения обусловил и быстрое ухудшение экологии в Центральной России. Сокращение душевого надела вело к чрезмерным распахам и сокращению пастбищ, к падению животноводства, к усилению засух и обеднению почв. Об этом с большой горечью писал Ф.А. Щербина, проанализировавший причины жестоких неурожаев в Черноземье в 1891 и 1892 гг.¹⁶ Община могла относительно устойчиво функционировать только при наличии земельного простора, позволявшего использовать трехпольную систему возделывания пашни, исчерпанность же земельных ресурсов неизбежно делала общину все более агрессивной, причем главным образом по отношению к частной собственности и к личной инициативе. Революционные потрясения начала XX в. наглядно продемонстрировали, какой грозный потенциал социального взрыва таится в русской поземельной общине.

Развитие рыночных отношений выявило несовместимость общины с экономическими и политическими реалиями модернизированной страны. Это отчетливо обнаружил уже авторитетный знаток сельской жизни А.Н. Энгельгардт, указавший на несовместимость хозяйственных интересов помещиков и крестьян. Первые были заинтересованы в высокой цене на хлеб, поскольку вели рыночное хозяйство, а общинники – в низкой, так как характер ее экономики был натурально-потребительским¹⁷. Во избежание угрозы голода в общине нельзя было производить слишком мало, но ввиду крайней узости рынков не стоило получать и слишком много. Общий экономический курс пореформенного времени оказался несовместим с сохранением общины. Именно в последнее время, с грустью писал в 1894 г. Ф.А. Щербина, «все резче и резче начинает устанавливаться тот факт, что при урожаях мы не знаем, куда девать нам хлеб, и жалуемся на его обесценение, а при неу-

рожаях терпим невероятные убытки в своем хозяйстве»¹⁸. Хозяйственный застой был естественным спутником общины. В.И. Гурко, один из отцов новой аграрной политики, имел все основания утверждать, что община «принуждает своих членов равняться не по уровню знаний и предприимчивости наиболее развитых и энергичных своих членов, а наоборот, поневоле остается в области земледелия на уровне наименее знающих и несмышленных»¹⁹.

На это обстоятельство обратил внимание еще А.Н. Энгельгардт. «Известной дозой кулачества, – замечал он, – обладает каждый крестьянин, за исключением недоумков да особенно добродушных людей и вообще «карасей». Каждый мужик в известной степени кулак, щука, которая на то и в море, чтобы карась не дремал... Я не раз указывал, что у крестьян крайне развит индивидуализм, эгоизм, стремление к эксплуатации. Зависть, недоверие друг к другу, подкапывание одного под другого, унижение слабого перед сильным, высокомерие сильного, поклонение богатству – все это сильно развито в крестьянской среде. Кулаческие идеалы царят в ней, каждый гордится быть щукой и стремится пожрать карася. Каждый крестьянин, если обстоятельства тому благоприятствуют, будет самым отличнейшим образом эксплуатировать другого, все равно, крестьянина или барина, будет выжимать из него сок, эксплуатировать его нужду»²⁰. Это вполне достоверное свидетельство писателя-народника лишний раз убеждало: общинный консерватизм отнюдь не мешал духу индивидуальной наживы, что неизбежно вело к деформации крестьянской морали. Интересы государства все больше расходились с особенностями общинной жизни русского крестьянства, вместе с тем сама община подвергалась сокрушительной деформации. Она все больше утрачивала все те достоинства, благодаря которым русская общественно-политическая мысль ценила общину.

Община была вполне совместима с резкими контрастами в имущественном положении крестьянства. Она была несовместима лишь с таким хозяйственным успехом, который достигался на почве производства товарной продукции. Как подмечал тот же А.Н. Энгельгардт, непредприимчивое большинство крестьян не только не может быть хорошими хозяевами, но даже и работать хорошо не умеет. «Положительно можно сказать, что деревня и общинное владение землей спасают многих малоспособных к хозяйству от окончательного разорения»²¹. Именно эта сторона общины была дорога большинству кре-

стьян. Но она же становилась совершенно неприемлемой для предприимчивых людей пореформенной генерации. С негодованием отвергал косность консервативного большинства преуспевающий персонаж повести И.А. Бунина «Деревня»: «Ты подумай только: пахут землю целую тысячу лет, да что я! больше! – а пахать путем то есть ни единая душа не умеет! Единственное свое дело не умеют делать! Не знают, когда в поле надо выезжать! Когда надо сеять, когда косить! «Как люди, так и мы», – только и всего»²². Разумеется, деятельный герой повести в запальчивости мог сгустить краски. Но в данном случае важны не его преувеличения. Приходится признать, что именно развитие предприимчивости в производственной сфере представляло для общины главную угрозу и побуждало ее к активному противодействию правительственным преобразованиям либерального характера.

В политическом же смысле община не вписывалась в гражданские условия правомерной, а после Манифеста 17 октября 1905 г. и представительной монархии. Крестьянские волнения начала XX в. и особенно революция 1905-1907 гг. наглядно свидетельствовали о том, что сельская община оказалась несовместимой ни с частной поземельной собственностью, ни с индивидуализацией гражданских прав, ни с рыночной экономикой. Государственный курс на ускоренное развитие промышленности и транспорта с неизбежностью вел к непримиримому противоречию с архаикой крестьянского мира. В XX в. русская крестьянская община устоять уже не могла.

Можно сказать, что черту под историческим оправданием существования общины подвели грозные для государства потрясения первой русской революции. Принципиальный взгляд на этот счет выразил первый премьер-министр Российской империи С.Ю. Витте: «До 1905 года можно было, пожалуй, верить в целесообразность сословного обособления крестьянства, в возможность оградить «простецов» при помощи земских начальников от тлетворного влияния интеллигенции и освободительных веяний, но с тех пор несостоятельность политики, стремившейся к опеке над сельской массой, обнаружена событиями с достаточной ясностью... Спрашивается, разве можно скрыть мотивы, ради которых, рассудку вопреки, наперекор стихиям, упорно цепляются, за удержание неполноправного состояния крестьян, за обособленность крестьянского строя, стоящую в полнейшем и непримиримом противоречии со всем укладом гражданственности, внесенным в русскую государственную жизнь Манифестом 17 октября

1905 г.»²³. Открытый указом 9 ноября 1906 г. и другими мероприятиями правительства П.А. Столыпина курс на индивидуализацию крестьянской земельной собственности должен был положить конец господству общины, открыть простор хозяйственной самостоятельности в деревне, ускорить переход к интенсивным формам земледелия на основе достижений современной агрокультуры и использования современной техники. Только такой курс позволял с максимально возможной эффективностью понизить долю сельского населения и цивилизовать характер аграрных отношений в стране.

Глубокий кризис общинного строя существенным образом определил социальный фон первой русской революции. Переход после указа 9 ноября 1906 г. к политике разрушения общины стал прямым следствием курса на становление правового государства с разделением властей, многопартийностью и гарантиями гражданских свобод. Первая реакция большинства крестьян-общинников – резкое противодействие новому правительственному курсу. Общинный строй, обычное право сельского мира вообще были несовместимы с принципами либерализма, в частности, с формальной законностью, экономическими и иными правами личности. Индивидуализация имущественных и гражданских прав подрывала основы общины, поэтому враждебная реакция большинства по отношению к «укрепленцам» (отрубникам или хуторянам) была поначалу естественной и даже неизбежной. Но агрессивное отношение общинников по отношению к укрепившим в собственность свои наделы односельчанам совсем не означало, что большинству крестьян было вообще чуждо стремление к материальному успеху. Жить богаче и сытнее хотел, конечно, каждый. Но такое желание не должно было размывать традиционных устоев. Вот почему община вполне мирно уживалась с кулаком, а кулак, в свою очередь, охотно поддерживал общинные порядки. Кулачество не подрывало общинного строя и поэтому не отвергалось крестьянским сознанием.

Неизбежные в ходе размежевания сельскохозяйственных угодий конфликты порой выливались в полные разгромы хозяйств «выделенцев» и даже в физические расправы с «новыми помещиками». Погромы такого рода свидетельствовали не столько о росте революционных настроений в деревне, сколько об активизации консервативных устремлений бунтовавших крестьян, об их желании вернуть «новаторов» в прежнюю общинную колею. Как убедительно показал в своем исследовании В.П. Булдаков, именно этот агрессивный традиционализм об-

щинного крестьянства сыграл решающую роль в разгуле грандиозного «черного передела», прокатившегося по просторам России во время революционных потрясений 1917-1918 гг.²⁴ Крушение традиционной российской государственности практически немедленно привело к уничтожению всех столыпинских новаций. Большевистский «Декрет о земле» и диктатура комбедов только легализовали стихию общинного бунта.

Своеобразным испытанием крестьянской способности воспринимать непривычные новшества стало введение правительством «сухого закона» в самом начале Первой мировой войны. Как ни удивительно теперь отмечать, запрет на производство и продажу спиртных напитков совсем не вызвал массового недовольства крестьян. При этом в деревне запрет действовал гораздо эффективнее, чем в городе. Крестьяне, покинувшие общину, нередко демонстрировали желание избавиться от пагубной привычки «обмывать» любое событие. Так, в апреле 1914 г. крестьяне-собственники села Чернава Елецкого уезда на своем сходе заявили, что бедность происходит «исключительно от злоупотребления спиртными напитками» и что дальнейшее существование этого зла грозит полнейшей гибелью «нашего имущественного благосостояния и нравственности». Поэтому вышедшие из общины крестьяне «единогласно решили прекратить указанное зло в самом его корне, а именно: совершенно прекратить как продажу, так и употребление спиртных напитков»²⁵. Об отрезвлении деревни в первые месяцы войны писали многие публицисты. В печати отмечалось даже, что сокращение пьянства привело к росту цен на сельскохозяйственные продукты, так как крестьяне стали расчетливее относиться к их продаже.

По сообщению воронежского полицмейстера, сильное влияние на повышение цен имело «закрытие винных лавок: крестьяне вследствие прекращения пьянства не стали без особой нужды вывозить на рынок хлеб по дешевым ценам»²⁶. Кстати сказать, самогоноварения деревня в первые годы войны еще не знала.

Таким образом, по ходу реформ в среде реформаторов столкнулись два принципиально разных подхода, которые, условно говоря, можно назвать консервативным и новаторским. Первый из них был характерен для общинников и кулаков, второй – для крестьян, решивших воспользоваться новым законодательством. Со вторым были связаны зримые перемены к лучшему. «Русская деревня последнего десятилетия, – писал современник, – усиленно менялась. На какую бы сторону ее жиз-

ни мы ни взглянули – везде шла стройка, стучали топоры, звучали новые речи, и всюду из-под обомшелых камней старины пробивалась молодая сильная поросль»²⁷ [14, с. 64]. Однако экономические и социальные перемены давались буквально с боем. На всех новшествах, отмечал очевидец, «лежат следы большой борьбы, долгих усилий, нередко большого взаимного озлобления. «Чтобы передохли все эти старые хрычи», – вырывается у одной стороны. «Подождем еще. Умнее отцов захотели быть... молокососы!» – гневно отвечали вторые, и они протестовали, боролись, мешали», – так характеризовал обстановку в деревне обозреватель С. Маслов.

Потеря привычного образа жизни с неизбежностью повышала социально-политическую напряженность в русской деревне. Страна в очередной раз встала перед историческим выбором. А в перспективе была революция.

¹ Христофоров И.А. Судьба реформы. Русское крестьянство в правительственной политике до и после отмены крепостного права (1830-1890-е гг.). – М., 2011. – С. 179.

² Соловьев Я.А. О поземельном владении в России // Отечественные записки. 1858. № 9. Разд. 1. – С. 213-214.

³ Государственный архив Воронежской области (далее – ГАВО). Ф. И-6. Оп. 1. Д. 78. Л. 32, 35, 37 и др.

⁴ Российское законодательство X-XX вв. – М., 1989. Т. 7. – С. 48-51.

⁵ ГАВО. Ф. И-29. Оп. 1. Д. 633. Л. 6, 8-9, 11-12.

⁶ Там же. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 78. Л. 9.

⁷ Успенский Г.И. Крестьянин и крестьянский труд // Полн. собр. соч. – М., 1950. Т. 7. – С. 62.

⁸ Вестник Богучарского общества сельского хозяйства. 1915. № 1. – С. 8; ГАВО. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 78. Л. 9-10.

⁹ Кофод А.А. Крестьянские хутора на надельной земле. – СПб., 1905. Т. 1. – С. 3.

¹⁰ Воронежские губернаторы и вице-губернаторы. – Воронеж, 1999. – С. 312.

¹¹ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 2055. Л. 3-4.

¹² Новиков А.И. Записки земского начальника. – СПб., 1899. – С. 10.

¹³ Астырев Н.М. В волостных писарях. Очерки крестьянского самоуправления. – М., 1886. – С. 192.

¹⁴ Там же. С. 122.

¹⁵ Там же. С. 126.

¹⁶ Щербина Ф.А. Хозяйственные нужды и задачи Воронежского края // Памятная книжка Воронежской губернии на 1894 год. Отд. III. – Воронеж. 1894. – С. 4-5.

¹⁷ Энгельгардт А.Н. Из деревни. 12 писем. – М., 1987. – С. 387.

¹⁸ Щербина Ф.А. Указ. соч. С. 7.

¹⁹ Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого. Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. – М., 2000. – С. 160.

²⁰ Энгельгардт А.Н. Указ. соч. – С. 520.

²¹ Там же. С. 287.

²² Бунин И.А. Деревня // Собр. соч. – М., 1988. Т. 2. – С. 205.

²³ Воронцов В.П. Крестьянское движение в 1905-6 гг. // Вестник Европы. 1909. Т. III. – С. 114-115.

²⁴ Булдаков В.П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. – М., 2010. – С. 105-115.

²⁵ Семенцов В. Внешкольное образование в современной деревне Воронежской губернии // Наше хозяйство. 1914. № 9. – С. 25.

²⁶ ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 2227. Л. 24.

²⁷ Маслов С.Л. Внутреннее обозрение // Вестник кооперации. 1916, № 5. – С. 64.

Император Николай II и советская кинохроника: кадры ушедшей эпохи

Н.А. Комолов,
*к. и. н., ведущий специалист
управления культуры
администрации городского
округа город Воронеж*

Кинохроника ни с чем не сравнится. Здесь нет внешней статичности документа или фотоснимка. Движение людей, транспорта, меняющиеся картинки ушедшего мира завораживают, особенно 100-летней давности. Хочется взглянуть в каждое лицо, запомнить каждый кадр. Смотреть хронику интересно везде, но совершенно неповторимая атмосфера царит в Российском государственном архиве кинофотодокументов, что в подмосковном Красногорске. Здесь слышится скрип сразу десятка пленок в месте их вечного приюта, мелькающие черно-белые кадры, в которые иногда вклинивается звук. Короткие мазки к утраченному полотну ушедшей эпохи.

1937 г. Цифра, от которой сложно не вздрогнуть. Два ролика, связанные, видимо, одной съемкой, один – из 47-го «Союзкиножурнала». Специальный выпуск к выборам в Верховный Совет.

Воронеж. Прогуливающаяся молодежь: студенты и школьники, беззаботные, не познавшие еще ужасов войны. Проезжающий мимо здания ЮВЖД трамвай.

Годы «великого двадцатилетия преобразили страну, изменился облик городов». И один из первых примеров тому – Воронеж.

Площадь 20-летия Октября (ныне – имени В.И. Ленина) – величественное здание обкома ВКП(б), центральный портик с барельефами, сиротливо стоявший позже, в 1943 г., среди руин.

Студенты, идущие в «Анатомикум» (теперь здесь медицинский университет), государственный университет (бывший Кадетский корпус) и инженерно-строительный институт.

Белая арка на входе в Кольцовский сквер, фонтан – взявшиеся за руки шесть детей. Из уст сидящих вокруг лягушек льются струи воды.

Фонтаны, фонтаны... Новые дома города.

Пейзажи, которые невозможно узнать.

Разве что облик проспекта Революции сохранился благодаря послевоенному восстановлению.

В идеологически выверенные ролики вкраплены кадры дореволюционной хроники – несколько солидных господ позируют оператору на Большой Дворянской, напротив дома губернатора. Это лицо города, поэтому хроникеры любят ее больше всего. Булыжная мостовая, конка, извозчик, кривляющийся мальчишка, вдалеке собака, перебегающая пути.

Аппарат позволяет крутить пленку вперед и назад, останавливать, пересматривать. Что ж, будем отматывать и время.

1929 г. Начало короткометражки – два человека усиленно пилят крест на храме. Затем красноармейцы выносят иконы, у многих вместо лика зияют пустоты. В них для удобства просовывают руки, выбрасывая на двор иконы, словно дрова или ненужный мусор. Зрелище для нормального человека независимо от его конфессиональной принадлежности жуткое, словно иллюстрация к Апокалипсису.

Красноармейцы рисуют плакат: «Да здравствует клуб – кузница культуры! Долой религию – дурман человечества!». Вешается это на храме прямо под большой фреской, изображающей деву Марию с двумя ангелами, возможно, сцену Благовещения. Теперь здесь Бога нет, здесь клуб-кино артполка.

На месте спиленного креста водружается красное знамя. 15 человек тянут за веревку луковку маленького купола, лица их возбуждены, они чувствуют себя сопричастными к великому Злу.

Рабочие из храма выносят на носилках кресты, сваливают их вместе с колоколами во дворе.

Пора отмотать пленку еще назад, чтобы в другом архивном зале взять со стола малую стопку уникальных фотографий. Бесценные свидетельства пребывания в благословенном граде Воронеже 6 декабря 1914 г. семьи последнего российского императора. Николай II побывал в Воронеже с супругой Александрой Федоровной и дочерьми Ольгой и Татьяной. Впервые четыре фотографии имели возможность увидеть в 2012 г. читатели «Воронежского курьера». Затем две из них были опубликованы в нашем совместном труде с Александром Нико-

*Император, императрица и великая княжна Ольга
садятся в автомобиль у Благовещенского собора
Митрофановского монастыря. 6 декабря 1914 г.*

лаевичем Акинъшиным «Династия Романовых и Воронежский край» (Воронеж, 2014).

Снимки иллюстрируют хронику визита: прибытие на вокзал (как в итоге оказалось – в Тамбове), выход в город, поклонение в Благовещенском соборе мощам святителя Митрофана.

Несколько снимков посвящены выходу царской фамилии из госпиталей. Два из них сняты с одной точки. На одном – Александра Федоровна с дочерью, держащей сумочку, спускается со ступенек к автомобилю, на другом – император с другой дочерью, руки которой спрятаны в белой меховой муфте, присоединяется к своей семье.

Читателю, конечно, любопытно узнать, что изображено на других снимках. Выход четы из другого госпиталя и официальная встреча на перроне. Только что сошедшему с поезда императору рапортует начальник гарнизона. Стоящие вокруг офицеры отдают честь. Держит под козырек и государь. При этом ракурс выбран столь неудачно, что лицо Николая II закрыто рукой. Другой «вокзальный» снимок демонстрирует нам спину императора, которого встречает, по всей видимости, губернатор. Лицо монарха впервые можно лицезреть при выходе со станции...

Николай II выходит после осмотра лазарета. 6 декабря 1914 г.

Воронежцы возле Благовещенского собора в ожидании императора Николая II
ВОРОНЕЖСКИЙ ВЕСТНИК АРХИВИСТА. 2018. № 14

Перед входом в главный храм сливающейся черной массой стоят сотни людей, за их спинами едва различается силуэт автомобиля, на котором приехала царская семья. Зато четко видно, как император выходит из собора. В его свите, согласно архивной аннотации, находился полковник А.А. Дрентельн (1868-1925), генерал-майор (1915) и командир гвардии Преображенского полка в годы Первой мировой войны.

Тот же Благовещенский собор 15 лет спустя. Крупным планом распиливание креста. Толпу желающих поглазеть на православного государя сменила толпа, пришедшая посмотреть, как под трубы и ударные оркестра падает крест. Музыканты заходят в собор для продолжения шабаша.

Вот еще один крупный план. Три подростка и старик. На их лицах нет возбуждения, они серьезны, отдавая отчет происходящему.

Идут участники антирелигиозного лыжного похода. На их груди лозунги: «Бога нет» и т.п.

Красноармейцы на всякий случай ограждают толпу. Мало ли что может произойти. Мальчишки облепили дерево, оттуда виднее.

А народ рвется в собор, напирает, конные пытаются ее немного разрулить. Ведь там открыты мощи епископа Митрофана. Их высоко поднимают над огромной людской массой. Лица разные, но многие насупленные.

Выступает агитатор в очках, слегка смахивающий на еще мало кому известного Лаврентия Берия, оскверняют раку с мощами...

Фрагмент из этого сатанинского действия попадает в «Совкиножурнал» с громкой заставкой «Разоблаченное надувательство. Тысячи людей убеждаются в поповском надувательстве при вскрытии мощей».

На этот раз камера показывает общий план оживленных людей на территории бывшего монастыря. Выступает крестьянка: «Да разве я буду верить после этого!» Действительно, невозможно поверить в то, что это происходит в стране с тысячелетней христианской традицией...

А по улице бодро шагает демонстрация Союза воинствующих безбожников.

А вот другой маскарад. Карлик, на груди которого написано «Штрейзман» (имелся в виду германский рейхсканцлер 1923 г. Густав Штресеман), собирается везти на пони некоего царя Менелая Гинденбурга. Сложная политическая мешанина из гомеровского персонажа с немецким президентом. Некоторые всадники в старинных шляпах,

косящие под рыцарей, ждут сигнала к действию. Воронежцы отмечают праздник 1 Мая.

По проспекту Революции проходят пешие колонны с транспарантами, проезжают автомобили с людьми, велосипедисты. Массивные лошади, запряженные в повозки, везут пушки.

Плакат Воронежского губернского общества «Долой неграмотность!».

На Кадетском плацу награжденного памятным оружием командира качают бойцы.

И всюду лица рядовых воронежцев, не менее ценная часть этой старой хроники.

Майские торжества прошли, настал черед октябрьских. Те же 1920-е гг. Те же военные на параде и колонны демонстрантов на фоне памятника Никитину, на Кадетском плацу (на заднем плане ВГУ). В некрополе (нынешнего парка «Орленок») стоят однотипные белые обелиски, два десятка, выступает оратор.

Знамена 154-й стрелковой дивизии, воронежского рабфака. Большой плакат губернского союза деревообделочников: «Владыкой мира будет труд!».

Другой потрясающий по смыслу плакат, пропитанный духом эпохи нэпа: «Нет наслаждения без труда и нет труда без наслаждения».

Последние кадры не такие пафосные – люди у входа в кинотеатр «Спартак».

Недалеко от этого любимого воронежцами кинотеатра за три года до вступления последнего русского царя на перрон утраченного в войну вокзала в 1911 г. открывали памятник Ивану Никитину. День был довольно ветреный. Монумент был закрыт, как водится, белым покрывалом. Много духовенства с хоругвями. Памятник прошел обряд освящения. Бородатые интеллигентные мужчины оглядываются назад, смотря на диковинное зрелище – киносъемку. Выступающие читают стихи И. Никитина и приветственные адреса.

Необыкновенное множество венков. От официальных лиц и не очень.

Служится молебен перед иконами святителя Митрофана и Тихона Задонского. Время осквернения еще не пришло.

Большая рекламная вывеска на соседнем здании: «Художественная фотография И. Селиверстова».

Редчайшие кадры – установка мемориальной доски (дело вполне обычное в наше время) Ивану Никитину на доме № 19. Она здесь висит и сейчас...

Последние скрипы пленки, донесшей до нас в виде коротких штрихов следы воронежской жизни 1910 – 1930-х гг. Десятисекундный ролик из очередного «Совкиножурнала» 1926 г., запечатлевший «новую победу советского строительства». Из депо, следуя по маршруту «Вокзал – Чижовка», торжественно выезжает трамвай № 1. Трамвай, который так и не дожил до своего 100-летия.

Список источников и литературы:

Акинъшин А.Н., Комолов Н.А. Династия Романовых и Воронежский край (1696-1916). Воронеж, 2014.

Комолов Н. Штрихи ушедшей эпохи // Воронежский курьер. 2012. Ноябрь (Воронежский телеграф. № 154. С. 20-21).

Российский государственный архив кинофотодокументов. Альбом № 569. Снимки 1, 3-6. Посещение императором Николаем II, императрицей Александрой Федоровной, великими княжнами Ольгой Николаевной и Татьяной Николаевной города Воронежа в декабре 1914 г.

№ 100. Октябрьские торжества в Воронеже. 1920-1930 гг.

№ 156. Праздник 1 Мая в Воронеже. 1923-1924 гг.

№ 827. «Совкиножурнал» № 24/43. 1926 г.

№ 1012. Открытие памятника И.С. Никитину в г. Воронеже. 1911 г.

№ 2112. «Совкиножурнал» № 9/272. 1930 г.

№ 2946. «Союзкиножурнал» № 47. 1937 г.

№ 7905. Вскрытие мощей. 1929 г.

№ 9942. Город Воронеж. 1937 г.

Драма над Антреа: забытые страницы советско-финской войны

А.Е. Коробанов,
*редактор центра общественной
информации и печати Воронежского
акционерного самолето-
строительного общества*

В местах бывлых сражений каждый год, едва сойдет снег и свежий весенний ветерок чуть-чуть подсушит землю, десятки поисковых отрядов принимают за свое привычное дело. Новый полевой сезон приносит очередные открытия, и меньше становится скорбный список безвестно павших.

Говорят, война не закончена, пока не похоронен последний солдат. И в этом смысле работы хватит еще не одному поколению поисковиков – так велик масштаб самого кровопролитного сражения XX века. Столь же справедливо утверждение, что летопись войны невозможно считать полной, пока не воссоздан ратный путь каждого воина. Это необходимо и павшим, и живым. Историческая память формирует национальное сознание народа... Об этом наш рассказ.

В 2009 г. в редакцию корпоративного издания Воронежского акционерного самолетостроительного общества «Воронежские крылья» пришло письмо из поискового отряда «Северо-запад» Санкт-Петербурга с просьбой помочь в поисках информации о самолете ДБ-3 производства завода № 18 и судьбе экипажа. В письме было сказано, что деформированные фрагменты боевой машины найдены под Выборгом у населенного пункта Пальцево. Вначале извлекли двигатель, затем баки на 350 и 264 литра, потом часть левой мотогондолы. Находки подтверждались и присланными фотографиями.

По номеру двигателя М-87 (серийный № 802) поисковикам удалось выяснить, что он был установлен на самолете ДБ-3, сошедшем со ступей Воронежского авиационного завода в 1939 г. и приписанном к 42-му дальнему бомбардировочному полку 27-й бригады. Экипаж воз-

душной машины не вернулся с боевого задания 15 февраля 1940 г. По одним данным, погибли четыре человека, по другим – три¹.

Это все, что было известно на тот момент. Сегодня мы знаем много больше.

Ильюшинский первенец завода № 18

Концепция дальнего бомбардировщика ДБ-3, впервые сформулированная С.В. Ильюшиным в 1933 г., для того периода была революционной. Подготовка производства ДБ-3 на заводе № 18 началась в 1936 г.², вслед за тем как правительство объявило морально устаревшей ранее заданную заводу машину ТБ-3. В следующем 1937-м самолет ДБ-3 был запущен в серию. Постановлением правительства № 41сс годовая мощность завода № 18 определялась в 2500 самолетов новой конструкции типа ЦКБ-30 при трехсменной работе³.

С марта по октябрь 1938 г. было сдано 110 машин. Вероятно, завод мог изготовить и сдать еще больше, если бы не перебои с моторами М-87. К концу ноября на аэродром выкатили 24 самолета ДБ-3, из них шесть – с моторами. В окончательной сборке находилось тридцать дальних бомбардировщиков, сверх того в стапели заложили еще 25 машин⁴.

Сборка ДБ-3 воронежским самолетостроителям давалась трудно. Сказывалась нехватка кадров, да и в производстве машина была сложна для молодого предприятия.

С шестнадцатой серии в механических цехах пришлось внедрить 230 приспособлений. На 21-й серии машин была введена принципиально новая конструкция шасси, для чего изготовили оснастку. На 26-й серии вместо клепаных внутренних подвесных баков устанавливались сварные. В связи с этим потребовалось организовать цех сварных баков со сварочной мастерской, специальным оборудованием и оснащением. 36-я серия сопровождалась дооснащением агрегатных, сборочных и механических цехов⁵.

По результатам испытаний ильюшинцы вносили изменения в конструкцию ДБ-3. Так, например, установка моторов М-87 вместо М-86 позволила повысить скорость ДБ-3 с 400 км до 435–450 км и потолок с 9000 до 10 000 метров⁶.

В июле 1939 г. собранный головной серийный самолет ДБ-3 2М-87А, заводской № 180341, перегнали в Москву на государственные испытания. 2 октября 1939 г. начальник ВВС командарм 2-го ранга А.Д. Локтионов и член Военсовета ВВС дивизионный комис-

сар Ф.А. Агальцов утвердили отчет об испытаниях. В нем отмечалось, в частности, что максимальная горизонтальная скорость у самолета в сравнении с серийным самолетом выпуска 1938 г. за счет лучшей отделки и качества производства увеличилась на 9 км/час, хотя полетный вес при этом вырос на 300 кг⁷.

Со ступеней завода № 18 в 1938-1939 гг. сходили ильюшинские бомбардировщики различных модификаций: ДБ-3А с двигателями М-85, ДБ-3Б с двигателями М-86 и частично протектированными баками (выпускался в первой половине 1938 г.) и ДБ-3М с двигателями М-87А и М-87Б⁸. Уточняем этот вопрос в связи с тем, что присланные питерцами фотографии таят историческую загадку.

Найденная воздушная машина оснащалась двигателем М-87, то есть это был модифицированный ДБ-3М, тогда как на шильде бака, помимо указания на завод-изготовитель № 18, содержатся сведения о том, что он предназначен для машины типа «А». По всей вероятности, новые авиадвигатели устанавливались на этот ранний тип бомбардировщика.

Сегодня известно, что воздушная машина поступила в 42-й ДБАП первого ноября 1939 г. Это был новый самолет с минимальным налетом, хотя и прошедший летные испытания, но еще не испытанный в боях⁹.

Путь ДБ-3 с завода в войска оказался коротким. 42-й авиаполк до середины января 1940 г. дислоцировался в Воронеже и к этому времени имел на вооружении 49 бомбардировщиков ДБ-3¹⁰. Все они были произведены на заводе № 18.

Во второй половине января 1940 г. полк был включен в состав войск Ленинградского военного округа (27-я дальнебомбардировочная авиабригада), а местом нового назначения стал аэродром Кречевицы¹¹ неподалеку от Новгорода.

На той войне незначимой

События советско-финской войны 1939-1940 гг. хорошо документированы. Нет смысла пересказывать известное. Восстановим лишь цепь событий, непосредственно предшествовавших вылету ДБ-3 на задание, окончившемуся так трагично.

В войне с Финляндией советское командование задействовало большую часть самолетов ДБ-3, имевшихся в европейской части страны. 14 ноября 1939 г. по директиве Наркомата обороны на площадке в Ленинградском военном округе перелетели три полка АОН-1 (всего в

общей сложности 155 ДБ-3). Они разместились в Едрово, Крестцах и Кречевицах¹².

К концу 1939 г. начал реализовываться план по разрушению экономики Финляндии. В качестве основных целей в нем фигурировали: авиационный завод в Тампере, патронный – в Риихимяки, верфи в Турку, радиостанция в Лахти, политический центр Васа, а также железнодорожные станции Хельсинки, Хювинкя, Хапамяки, Сало, Фридригсберг, Сейняйоки, Кераво, Лаппенранта, Ювяскюпя, Миккели, Коуволла, Куопио, порты Ханко, Пори, Раума, Котка. 3 января 1940 г. нарком обороны маршал Ворошилов отдал приказ: «В ближайшие 10 дней наносить систематические и мощные удары по глубоким тыловым объектам, административным и военно-промышленным пунктам, ж.-д. мостам, портам и транспортам»¹³.

В дополнение к имеющемуся воздушному флоту ДБ-3 из Воронежа 20 января 1940 г. прибыл 42-й ДБАП¹⁴.

Пиком действий советской авиации по цепям в глубине Финляндии стал февраль 1940-го. Помимо массированных налетов на тыловые объекты Финляндии, вся бомбардировочная авиация была привлечена к прорыву линии Маннергейма и разрушению станций и других военных объектов в тыловых районах, оборонявшихся на Карельском перешейке финских войск.

Журнал боевых действий 42-го ДБАП за 15 февраля 1940 г. свидетельствует:

«9.00 – 42 ДБАП к 8.30 был готов к боевому вылету тремя девятками. Вылет задерживается из-за метеоусловий. Летный состав находится у самолетов...

18.31 – 42 ДБАП в составе трех девяток (27 самолетов) в период 11.45 – 11.53 выполнял боевую задачу по разрушению цели № 12 (ж.д. узел Антреа) и № 27... Полк задачу выполнил.

Первая и вторая девятки произвели бомбометание по заданной цели № 12, в 11.45 с Н-3500 метров сброшено бомб 120 ФАБ-100 и 15 РРАБ-3 ЗАБ 1э. По наблюдениям экипажей цель поражена хорошо...

Одно звено второй девятки (командир звена – младший лейтенант Маркин) в районе станции Ино из-за неисправности матчасти у ведущего стало отставать. Командир звена принял решение бомбить цель звеном. К цели шли с набором высоты до 3200 метров. На обратном маршруте в районе ст. Пилпула звено было атаковано одним истребителем противника типа Фоккер Д-21. В результате атаки был подож-

жен один самолет ДБ-3, экипаж: летчик – младший лейтенант Нечипуренко, штурман – старшина Терентьев, воздушный стрелок-радист – младший комвзвода Иванов и воздушный стрелок – старшина Мамонов. По наблюдениям экипажей, самолет с хорошо работающими моторами шел на свою территорию. Место посадки, судьба экипажа неизвестны...»¹⁵.

Драматичная судьба ДБ-3 подтверждается и свидетельством с другой стороны – противника. В финском архиве сохранились отчеты о боевых вылетах за 15 февраля 1940 г. В одном из них сказано:

«...Время 11.15 (время финское), летчик лейтенант Сарванто (LLv 24) на самолете FR-80 сбил один ДБ-3. Описание: три ДБ-3 шли курсом Иматра – Лаппеенранта – Вийпури. Обстрелял из них левый ведомый самолет. ДБ падал, горя, в итоге в штопоре упал на землю около 8-10 км северо-восточнее Вийпури...»¹⁶.

Согласно поименным спискам, составленным в 1949-1951 гг. Главным управлением кадров МО СССР и Главным штабом Сухопутных войск, безвозвратные потери Красной Армии в советско-финской войне составили 126 875 военнослужащих¹⁷. ВВС Северо-Западного фронта потеряли 49 воздушных машин¹⁸. Одной из них и стал бомбардировщик 42-го ДБАП...

На события 1939-1940 гг. откликнулся Александр Твардовский. Изпод его пера вышло стихотворение, в котором есть такие пронзительные строчки:

*Среди большой войны жестокой,
С чего – ума не приложу,
Мне жалко той судьбы далекой,
Как будто мертвый, одинокий,
Как будто это я лежу,
Примерзший, маленький, убитый
На той войне незначительной,
Забывший, маленький, лежу.*

Забывтой оказалась и драма над Антреа (ныне город Каменногорск Выборгского района Ленинградской области) и, что самое поразительное, различной посмертной судьба членов экипажа бомбардировщика. Поименный список содержится лишь в журнале боевых действий 42-го ДБАП. В «Книге памяти. 1939-1940 гг.», вышедшей в московском издательстве «Патриот» в 1999 г., названы только двое погибших. Причем штурман Алексей Алексеевич Терентьев значит-

ся пропавшим без вести (других данных энциклопедическая справка не содержит). Что же касается младшего командира Николая Федоровича Иванова, родившегося в 1917 г. в Днепропетровской области УССР и мобилизованного Широковским райвоенкоматом, то он упомянут как погибший в бою 15 февраля 1940 г. Сведениями о летчике – младшем лейтенанте Петре Ивановиче Нечипуренко и воздушном стрелке – старшине Василии Марковиче Мамонове энциклопедия не располагает¹⁹. Напрасно искать их имена и на весьма информативных сайтах «Подвиг народа» и «ОБД Мемориал».

Скудной информацией о судьбе Василия Мамонова располагали и его родственники. Недостающие строки в его биографию помог вписать, как часто бывает, случай.

Воронеж – Выборг

В июле 2017 г. на электронную почту редакции «Воронежских крыльев» пришло письмо доцента Северо-Кавказского федерального университета из Ставрополя Сергея Александровича Орлянского, правнука старшего брата Василия Марковича – Пантелея. Из письма стало известно о том, что давняя публикация «Крыльев» под заголовком «ДБ-3 на финской войне» стала отправной точкой для дальнейших поисков. В них включилась внучка Василия Марковича – Евгения Ильинична Давыдова, живущая в Воронеже. Она установила связь с питерскими поисковиками.

Лишь спустя десяток, без малого, лет поисковики вернулись к месту падения ДБ-3, чтобы продолжить свой благородный труд. За этим этапом операции пристально следили журналисты газеты «Выборг». Обобщающий материал «Зеленый росток на пепелище. Более 70 лет Василий Мамонов считался пропавшим без вести» опубликован в номере от 31 мая 2017 г. Вот фрагменты статьи.

«В лесной глуши в нескольких километрах от поселка Пальцево, бывшего Тали, мерно гудят дизель-электрические генераторы; их звук распространяется лишь на окрестное болото, где местность более-менее открыта. По осевой этого вытянутого на пару километров болотистого пятна журчит ручей, в нем плещутся щурята...

Поисковики из тосненского отряда «Беркут» деловито без лишних разговоров машут лопатами, перебрасывая тяжелую глину; им надо построить запруду и прокопать обводное русло для ручья, который протекает прямо над дальним бомбардировщиком, упавшим сюда 15 февраля 1940 г.

Пилот подбитого и горящего бомбардировщика Петр Нечипуренко, предполагают следопыты, пытался посадить машину на относительно ровную поверхность (болото 77 лет назад еще было озером). Приземление, судя по искореженным кускам металла, было очень жестким... весной, когда лед растаял, части самолета и экипажа ушли под воду.

Найти самолет помог случай. Местный «кулибин» испытывал здесь собственноручно собранный магнитометр (прибор для измерения магнитных свойств и магнитного поля). В качестве полигона он выбрал место, где заведомо не должно быть ничего металлического. Разумеется, в месте падения самолета прибор показал аномалию.

– Давным-давно кто-то его уже пытался поднять: на дне торчит лопата, видны бревна, которыми, видимо, пытались действовать как рычагами, – описывает увиденное командир отряда «Беркут» Владимир Бровко. – Наша основная цель здесь – поднять экипаж. Детали самолета при падении были разрушены настолько, что вряд ли можно взять что-то в музей.

Нынешней весной, пока болото было еще замерзшим, тосненские поисковики совместно с коллегами из отряда «Северный рубеж» провели разведку. На публикацию тут же откликнулась внучка Василия

Бензобак самолета ДБ-3.

На шильде четко читается: 3-д № 18, машина тип «А»

*Василий Мамонов,
конец 30-х годов XX века.
Фото из семейного архива
Е.И. Давыдовой*

Мамонова Евгения Давыдова. Как только стартовал второй этап работ, она сразу прилетела из Воронежа...

Отыскать родственников поднятых солдат – большая удача. Евгения нашла сама – и это еще более ценно. А то, что она присутствует при подъеме останков своего дедушки – случай уникальный. Поисковики, отмывая от грязи, например, магазин с патронами, комментируют: «Твой дедушка мог бы еще не один истребитель сбить...»²⁰.

Не довелось...

Вот что известно со слов родственников о Василии Марковиче Мамонове.

Он родился 7 марта 1915 г. в оренбургском селе Кочкарево в крестьянской семье²¹. По свидетельству внучки, ныне это Хайруллинский район Башкирии. Василий был младшим из трех братьев. К тому времени семья Марка Игнатьевича и Феодоры Григорьевны Мамоновых переехала на эту окраину Российской империи из Херсонской губернии. О чем свидетельствует место рождения их старшего сына, Пантелея Марковича.

Вполне вероятно, их переезд был связан со столыпинской аграрной реформой, соблазнявшей крестьян вольной землей. Именно из-за безземелья, как писал в автобиографии Пантелей Маркович в 1909 г., «вся семья переехала в хутор Ново-Воздвиженский Самарской волости Орского уезда Оренбургской губернии, где по февраль 1917 г. занимался земледелием в хозяйстве отца. За недостатком пропитания временами работал у помещика Макрушина на кирпичном и винокуренном заводах, а также занимался земледелием». (Сообщено автору С.А. Орлянским).

После смерти главы семейства в начале 1920-х гг. Мамоновы вновь вернулись на Украину. К тому времени Пантелей, вступивший в Красную Армию в 1918-м, успел поучаствовать в установлении советской власти в Средней Азии, партийной комиссией при политотделе 11-го кавалерийского полка 1-й отдельной кавалерийской брига-

ды Туркестанского фронта в 1919 г. был принят в члены РКП(б) и стал кадровым военным.

В 1934 г. Мамоновы обосновываются в Воронеже, куда на должность старшего инспектора оперативного отдела управления округа НКВД был переведен Пантелей Маркович. На фото 1938 г. у него в петлицах две «шпалы», соответствовавшие званию батальонного комиссара.

Василий, которому в 1934-м исполнилось девятнадцать, как и многие мальчишки его поколения, мечтавший о небе, устраивается работать на Воронежский авиационный завод, поступает в Воронежский областной аэроклуб и в 1936 г. становится выпускником третьего набора. Довоенный архив завода № 18 не сохранился, поэтому неизвестна дата поступления Василия Мамонова на предприятие и его профессия. В то же время твердо установлено, что в 1939 г. он женился, а в конце того же года был мобилизован, направлен в 42-й ДБАП.

Заполняя на службе анкету в конце сентября 1940 г., Пантелей Мамонов указал: «Мой младший брат Василий Маркович Мамонов – летчик и орденосец погиб на финском фронте 15 февраля 1940 г. в воздушном бою»²². Извещение о его гибели подписано командиром 42-го ДБАП майором Аверьяновым и батальонным комиссаром Козловым²³.

По словам Евгении Ильиничны Давыдовой, в их семейном архиве хранятся письма деда. Накануне гибели он написал два письма жене; одно отправил, а второе – на случай гибели – положил в чемодан. В первом он пишет обычные вещи: пришли носки, поцелуй маму, привет всем. Во втором совсем другие слова: «воспитавай дочку в духе коммунизма».

...Большинство тех, кто первыми поднимал «целину» на пустыре Монастырщины, где родился один из первенцев отечественного самолетостроения – Воронежский авиационный завод, – остались в неизвестности. Имена подавляющей части первостроителей погребены под спудом времени. Немногие известны по фамилии. Современникам со-

Пантелей Мамонов, 1938. Фото из семейного архива С.А. Орлянского

бытий, орудовавшим кирками и лопатами, затем вставшим к станкам, на мемуары времени не оставалось. Ими всецело овладел пафос покорения времени и пространства. Потом над страной пронеслись бури тридцатых и сороковых, когда одни надолго были лишены даже карандашей, а другие взяли в руки оружие.

Тем и ценнее каждое свидетельство, весточка из прошлого, которая связывает его с днем сегодняшним. В летопись довоенной истории Воронежского авиационного завода с полным правом можно включить Василия Мамонова, чья жизнь оборвалась так рано. Ему было всего двадцать пять...

¹ Стрюк Игорь. ДБ-3 на финской войне // «Воронежские крылья», общественно-политическая газета. Спецвыпуск к международному авиационно-космическому салону МАКС-2009, № 1, август 2009. – С. 40-41.

² РГВА. Ф. 29. Оп. 35. Д. 66. Л. 143-145, цит. по: Хронология Ивана Родионова // <http://www2.warwick.ac.uk/fac/soc/economics/staff/academic/harrison/aviaprom>. (Проверено 13 июля 2017.)

³ ГАВО. Ф. 1839. Оп. 1. Д. 26. Л. 13.

⁴ РГВА. Ф. 21. Оп. 61. Д. 1. Л. 31-32, цит. по: Хронология Ивана Родионова // <http://www2.warwick.ac.uk/fac/soc/economics/staff/academic/harrison/aviaprom>. (Проверено 13 июля 2017.)

⁵ ГАВО. Ф. 1839. Оп. 1. Д. 26. Л. 17, 26.

⁶ РГВА. Ф. 29. Оп. 38. Д. 230. Л. 18–23, цит. по: Хронология Ивана Родионова // <http://www2.warwick.ac.uk/fac/soc/economics/staff/academic/harrison/aviaprom>. (Проверено 13 июля 2017.)

⁷ РГВА. Ф. 24708. Оп. 9. Д. 303, цит. по: Хронология Ивана Родионова // <http://www2.warwick.ac.uk/fac/soc/economics/staff/academic/harrison/aviaprom>. (Проверено 13 июля 2017.)

⁸ ГАВО. Ф. 1839. Оп. 1. Д. 20. Л. 94, 129.

⁹ Прокофьев И.Г. Самолетная страда-2008 // Поисковое объединение «Тризна», <http://trizna.ru/forum/topic/20277-самолетная-страда-2008/>. (Проверено 13 июля 2017.)

¹⁰ Авиаторы Второй мировой, <http://allaces.ru/sss/struct/p/bap42.php>. (Проверено 13 июля 2017.)

¹¹ Авиаторы Второй мировой, <http://allaces.ru/sss/struct/b/dbabr27.php>. (Проверено 13 июля 2017.)

¹² Котельников В., Морозов М. Незаконнорожденный бомбардировщик // «История авиации», № 2, 2001. – С. 2.

¹³ Там же. С. 6, 8.

¹⁴ Там же. С. 6.

¹⁵ Стрюк Игорь. ДБ-3 на финской войне // «Воронежские крылья», общественно-политическая газета. Спецвыпуск к международному авиационно-космическому

салону МАКС-2009, № 1, август 2009. – С. 40-41. Прокофьев И.Г. Самолетная страда 2008 // Поисковое объединение «Тризна», <http://trizna.ru/forum/topic/20277> – самолетная страда-2008/. (Проверено 13 июля 2017.)

¹⁶ Стрюк Игорь. ДБ-3 на финской войне. С. 41. Прокофьев И.Г. Самолетная страда-2008 // Поисковое объединение «Тризна», <http://trizna.ru/forum/topic/20277> – самолетная страда-2008/. (Проверено 13 июля 2017.)

¹⁷ Россия и СССР в войнах XX века: Потери Вооруженных Сил / Г.Ф. Кривошеев. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – С. 211 (таблица 109).

¹⁸ Котельников В., Морозов М. Незаконнорожденный бомбардировщик // «История авиации», № 2, 2001. – С. 12.

¹⁹ Книга памяти, <http://www.patriot-izdat.ru/memory/1939-1940/>. (Проверено 13 июля 2017.)

²⁰ Степанова Е. Зеленый росток на пепелище. Более 70 лет Василий Мамонов считался пропавшим без вести // «Выборг», № 57 (17756), 31 мая 2017.

²¹ Орлянский С.А. Жизнь, посвященная границе (биография полковника Мамонова Пантелая Марковича). – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2017. – С. 12.

²² Там же.

²³ Извещение о судьбе военнослужащего Мамонова Василия Марковича // «Молодой коммунар», № 123, 15 октября 1968.

Демографический и индустриальный потенциал Воронежской области в 1950–1980-е годы

В.А. Перцев,
д. и. н., начальник отдела
по делам архивов управления делами
Воронежской области

Во второй половине XX в. на территории Воронежской области произошли существенные экономические и социально-демографические перемены. Высокие темпы развития народного хозяйства сопровождались концентрацией производства, оказывавшей воздействие на численный состав народонаселения. Интенсивно развивавшееся промышленное производство ускорило урбанизацию, привело к расширению границ традиционных городов и созданию новых городов и поселков городского типа.

Статистические материалы позволяют констатировать, что численность населения г. Воронежа за 1971-1986 гг. выросла с 673,1 тыс. до 859,6 тыс. человек, то есть на 127,7%. По сравнению с другими областными городами Центрального Черноземья это были самые низкие показатели. За аналогичный период численность населения г. Белгорода увеличилась на 181,8%; г. Курска – на 146,9%; г. Липецка – на 152,5% и г. Тамбова – на 128,2%¹. Это обстоятельство объяснялось тем, что пик количественных изменений в г. Воронеже пришелся на вторую половину 1960-х гг. и был связан с преодолением к этому времени катастрофических демографических последствий Великой Отечественной войны, а также с изменением партийно-государственной политики в отношении аграрного сектора экономики, вызвавшей социальные и демографические перемены в составе сельскохозяйственного населения.

Существовали три основных источника пополнения численного состава населения г. Воронежа: *во-первых*, это собственное воспроизводство населения; *во-вторых*, масштабные межрайонные миграционные процессы, проявлявшиеся по трем направле-

ниям: внутриобластная миграция – то есть переселение горожан из районных городов и поселков городского типа в областной город; межобластная миграция – перемещение горожан на постоянное место жительства из одних крупных городов в другие; межрегиональное и межреспубликанское движение населения – переселение жителей из отдаленных регионов страны в г. Воронеж; и, *в-третьих*, высокий уровень как стихийных, так и планово-организованных урбанизационных процессов, связанных с переселением в областной центр сельских жителей. Нельзя не сказать о сопровождавших этот процесс административно-территориальных изменениях. На протяжении 1970–1980-х гг. многие населенные пункты пригорода были включены в городскую черту, утратив свой традиционный административный статус.

Конкретными причинами, побуждавшими население к переселению в города, поселки городского типа и соответствующего прироста проживавшего в них населения, являлись как конкретно-экономические обстоятельства, так и факторы морально-психологического свойства. Увеличению численности городского населения способствовали возраставшие потребности ведущих отраслей промышленности в квалифицированных кадрах, реализация мероприятий по механизации и автоматизации производственных процессов, облегчавшая труд на промышленных предприятиях и повышавшая статус трудовой деятельности на фабриках и заводах по сравнению с рутинным и тяжелым сельскохозяйственным трудом, более высокая заработная плата промышленно-производственного персонала. Переселению аграрного населения в города способствовали также более комфортные жилищные условия горожан, широкие возможности для удовлетворения образовательных, спортивных, культурно-развлекательных запросов.

Рост числа городских жителей изменил соотношение удельного веса городского и сельского населения. Удельный вес горожан в общей структуре народонаселения Воронежской области увеличился с 45,6% в 1970 г. до 54,1% в 1979 г. и до 60,9% в 1989 г., а удельный вес сельского населения соответственно уменьшился с 54,4% в 1970 г. до 45,9% в 1979 г. и до 39,1% в 1989 г. На этом фоне вполне обоснованным выглядел возраставший удельный вес населения г. Воронежа в общем составе населения Воронежской области. В 1971 г. он составил 26,7%, в 1976 г. – 30,0%, в 1981 г. – 32,7% и в 1986 г. – 35,0%², то есть г. Воронеж превращался в крупнейший региональный мегаполис. Пути миграции

населения приобрели предсказуемый характер и сопровождались переселением жителей первоначально из сельской местности в районные города и поселки городского типа, а в дальнейшем – из районных городов и поселков городского типа в областную город. Маргинальные слои расширившейся городской черты проявляли стремление к переходу из маятниковых мигрантов в постоянных городских жителей.

Исследование особенностей прироста численности городского населения невозможно без детального анализа признаков, напрямую или косвенно влиявших на демографическую обстановку. Как правило, демографы на первое место ставят естественное движение населения, то есть сопоставление числа родившихся и умерших людей за определенный отрезок времени. В 1970–1985 гг. число родившихся в г. Воронеже в расчете на 1000 человек изменялось неравномерно: с 14,3 человека в 1970 г. и 15,1 в 1975 г. до 14,3 в 1980 г. и 14,8 в 1985 г.³ Аналогичные показатели наблюдались также и в других «старых», с точки зрения заселенной территории и устоявшегося постоянного состава населения, городах Центрального Черноземья: в г. Курске и в г. Тамбове, со значительным удельным весом аграрного производства и соответственно сельскохозяйственного населения в данных областях. Ситуация была иная в интенсивно развивавшихся городах Белгороде и Липецке. Они относились к индустриально-прогрессировавшей группе городов, то есть их расширявшиеся административно-территориальные границы во многом зависели от темпов реализации планов дальнейшего производственно-технического развития и внимания центральных и местных органов власти и управления к возникавшим социально-демографическим проблемам.

Отсутствие явно выраженного роста числа родившихся в расчете на 1000 человек населения сопровождалось увеличением числа умерших. В расчете на 1000 человек населения г. Воронежа количество умерших горожан составило в 1970 г. – 6,6 человека, в 1975 г. – 7,6, в 1980 г. – 9,1 и в 1985 г. – 8,5 человека⁴. Наряду с г. Тамбовом и г. Курском данные показатели были самыми высокими по сравнению с другими областными городами Центрального Черноземья. Объяснялось это не только преобладанием в возрастной структуре городского населения граждан преклонных возрастов, но и последствиями Великой Отечественной войны, сохранявшимися хроническими болезнями и инфекционными заболеваниями, высокой детской смертностью, обострившимися экологическими и «дорожно-транспортными» проблемами.

Вследствие разницы между численностью родившихся и умерших в г. Воронеже снижался такой индикатор «демографического благополучия» народонаселения, как его естественный прирост. Приобрел существенное влияние процесс депопуляции населения. В г. Воронеже снижение естественного прироста населения в расчете на 1000 человек населения составило в 1970 г. – 7,7; в 1975 г. – 7,5; в 1980 г. – 5,2 и в 1985 г. – 6,3 человека. В других областных городах Центрального Черноземья соответственно: в г. Белгороде 10,8; 11,8; 10,4 и 8,8 человека; в г. Курске – 7,9; 7,7; 6,5 и 5,6 человека; в г. Липецке – 12,0; 10,0; 7,9 и 7,4 человека и в г. Тамбове – 6,2; 6,2; 4,8 и 4,4 человека⁵.

Об отсутствии предпосылок для интенсивного численного роста населения можно судить и на основании абсолютного прироста городского населения. Пятилетние временные границы в исчислении общего прироста населения г. Воронежа показывают, что количественные темпы прироста населения постоянно снижались. Если за 1971-1975 гг. численность населения выросла на 76,1 тыс. человек, то за период 1976-1980 гг. – на 59,5 тыс. человек и за 1981-1985 гг. – на 50,9 тыс. человек, то есть сокращение общего прироста составило 66,9%⁶.

Сопоставление статистических данных в отношении общего и естественного прироста населения г. Воронежа показывает, что естественный прирост за 1971-1975 гг. составил 35%; за 1976-1980 гг. – 40% и за 1981-1985 гг. – 50% общего увеличения численности городских жителей⁷. Обозначенная динамика подводит к выводу о том, что уровень собственного воспроизводства населения в г. Воронеже даже в середине 1980-х гг. не обеспечивал всего прироста численного состава горожан. Рост городского населения достигался преимущественно благодаря высокому удельному весу миграционных процессов. Переселявшиеся из сельской местности и из других регионов страны обеспечивали относительно стабильное увеличение количественного состава воронежцев. Нельзя не отметить, что данный источник пополнения городского населения сокращался, так как прослеживалось устойчивое снижение общего количества мигрантов. Это объяснялось невысокой социальной и экономической привлекательностью черноземного региона.

Несмотря на положительные факторы, промышленно-производственная сфера углубляла в городской среде социальные проблемы. Повышенные требования предъявлялись к жилищному и коммунальному хозяйству, к учреждениям торговли и общественного питания.

В интенсивном режиме работали транспорт, объекты бытового обслуживания населения. С объективной необходимостью ставилась задача расширения сети образовательных учреждений, организаций по дошкольному воспитанию. В крупных городах обострялась экологическая обстановка. Наличие вредных производств на крупнейших предприятиях создавало тяжелые экологические условия для жизни горожан. «Зоны экологического отчуждения» обозначились в пределах черты проживания горожан: на левом берегу воронежского водохранилища – в связи с функционированием Воронежского шинного завода и завода СК имени С.М. Кирова; в пригороде г. Россошь Воронежской области – в связи со строительством и вводом в эксплуатацию Придонского химического комбината. Административные действия оказали влияние на ускорение реализации руководством предприятия мер, связанных со строительством и вводом в эксплуатацию сооружений по очистке от вредных примесей газовых смесей и сточных вод, однако полностью ликвидировать загрязнение почвы и атмосферы они не смогли. В условиях активных урбанизационных процессов в аналогичных экологических аномалиях оказывались многочисленные группы населения⁸.

На протяжении 1950–1980-х гг. в Воронежской области проявились сложные и противоречивые демографические процессы. С одной стороны, в результате реэвакуации, миграции и собственного воспроизводства населения удалось преодолеть последствия Великой Отечественной войны и накопить трудовой потенциал, позволявший интенсифицировать расширение промышленно-производственной сферы и обеспечить кадрами непроектируемые сферы экономики. С другой стороны, на рубеже 1960–1970-х гг. существенно изменился демографический баланс. Высокий уровень урбанизации изменил удельный вес городского и сельского населения, что сопровождалось углублением проблем со снабжением квалифицированными кадрами сельскохозяйственного производства и переизбытком низко квалифицированных работников в городах. Промышленные предприятия явились главным «потребителем» переселявшегося из деревни контингента рабочих и служащих. Городская инфраструктура оказалась не в состоянии своевременно решать обострившиеся социальные проблемы, что сопровождалось их накоплением и углублением.

Изучение экономической сферы позволяет констатировать, что в анализируемый период укрепился индустриальный потенциал Воро-

нежской области. Интенсивно развивались такие производящие отрасли народного хозяйства, как машиностроение и металлообработка, металлургическая, электротехническая, электронная, химическая промышленность. Расширили свое производство союзные и союзно-республиканские предприятия.

Со второй половины 1950-х гг. пятилетними планами социально-экономического развития предусматривались высокие темпы роста общественного производства при увеличении объемов выпускаемой продукции ведущими отраслями промышленности. Реализация планов осуществлялась в условиях административно-территориальных и административно-управленческих преобразований. Начиная с 1957 г., в связи с созданием советов народного хозяйства по экономическим районам, важную роль играл административно-хозяйственный орган управления «Совнархоз ЦЧЭР». На него возлагалась не только координирующая функция, но и обязанности по оперативному решению возникавших народнохозяйственных проблем. Под руководством Совнархоза ЦЧЭР сложилась разветвленная структура региональных органов управления экономической и социальной сферой.

Итоги выполнения семилетнего плана и задачи на вторую половину 1960-х гг. обсуждались областными партийными конференциями в начале 1966 г. Стенограмма XVI воронежской областной партийной конференции сохранила отчетный доклад первого секретаря обкома С.Д. Хитрова, в котором отмечалось: «Важнейшим итогом семилетки является увеличение экономического потенциала страны, рост благосостояния и культуры народа, укрепление оборонной мощи государства. Объем промышленного производства увеличен за семь лет на 84% вместо намечавшихся 80%»⁹. Объем промышленной продукции в Воронежской области за 1966-1970 гг. планировалось увеличить в 1,5 раза при ускоренных темпах создания новых, более совершенных машин и механизмов. За счет увеличения производительности труда предстояло получить 70% прироста продукции¹⁰.

Осуществлению намеченных задач по ускорению темпов развития промышленности способствовал перевод промышленных предприятий на новую систему планирования и экономического стимулирования. В 1966 г. на новую систему хозяйствования первым в Воронежской области был переведен завод имени Коминтерна. К концу 1968 г. в новых условиях работали уже 86 воронежских предприятий, на которых было сосредоточено 45,3% объема промышленного производства

и более 35,1% промышленно-производственного персонала¹¹. Это позволило получить положительные результаты. Как отмечалось на XVII воронежской областной партийной конференции 21 февраля 1968 г., объем выпускаемой продукции по этой группе предприятий по сравнению с 1966 г. увеличился на 14,8%, производительность труда возросла на 8,2%, перевыполнено задание по снижению себестоимости продукции, за счет чего получено более 10 млн руб. экономии¹². Осуществление экономической реформы, сопровождавшееся переводом предприятий на самофинансирование и самоокупаемость, положительно отразилось на развитии промышленности. Реформа способствовала росту производительности труда, увеличению объемов выпускаемой продукции, улучшению ее качества, увеличению отчислений финансовых средств в фонды материального поощрения. Новые условия хозяйствования способствовали укреплению финансовой базы в решении социальных вопросов.

За 1966-1970 гг. в развитие промышленности Воронежской области было вложено около 700 млн руб., что на 22% больше, чем за 1961-1965 гг. Были построены и введены в действие: первая очередь завода электровакуумных приборов, крупные цехи и новые производственные участки на воронежских заводах: экскаваторном, механическом, тяжелых механических прессов. Удельный вес промышленной продукции в общем объеме производства валовой продукции составил в 1971 г. 72,5%¹³. В целях дальнейшего совершенствования управления промышленностью, концентрации и специализации производства проводилась работа по созданию производственно-технических объединений, способствовавших наращиванию промышленно-производственного и трудового потенциала¹⁴.

Одним из направлений экономической реформы А.Н. Косыгина являлся перевод промышленных предприятий на новые условия планирования и экономического стимулирования, самофинансирование и самоокупаемость. Возросшая самостоятельность предприятий при составлении и реализации плановых заданий стимулировала активность хозяйственного руководства и инициативу трудовых коллективов. Определились реальные возможности для получения дополнительных доходов, соответствовавших интенсивности труда рабочих, служащих и административно-управленческого персонала. В то же время содержательная сторона и практическая реализация намеченных мероприятий часто не совпадали. Выступивший на XVIII воронежской област-

ной партийной конференции, состоявшейся 26-27 февраля 1971 г., директор Воронежского завода тяжелых механических прессов А.П. Витковский критически оценил предварительные результаты начавшейся экономической реформы, в особенности в отношении возросшей самостоятельности трудовых коллективов предприятий¹⁵. Анализируя последствия реформы для решения социальных вопросов, А.П. Витковский сказал: «Я выступал за реформу и сейчас за нее, но должен сказать, что кое о чем надо думать. Раньше завод имел 300 тыс. руб. на жилье, а сейчас 146 тыс. на социально-культурное и бытовое развитие и жилищное строительство вместе взятые. ... В последнее время вместо развития этого строительства идет резкое падение. Надежда только лишь на государственные источники жилищного строительства не позволит нам решить жилищную проблему не сегодня или завтра, но и по истечении десятилетий»¹⁶. Представленный документ свидетельствует о том, что осуществление реформы в условиях сохранявшейся директивно-плановой экономики испытывало трудности и по многим показателям становилось нереальным.

На основании исследованного материала можно отметить, что в соответствии с планами социально-экономического развития на территории Воронежской области основные финансовые средства направлялись в отрасли народного хозяйства, обеспечивавшие развитие промышленно-производственной базы предприятий группы «А», и второстепенная роль отводилась фабрикам и заводам, специализировавшимся на производстве товаров народного потребления. Характерные тенденции в дальнейшем не только сохранились, но еще более усилились. В 1971-1975 гг. народное хозяйство развивалось преимущественно по пути расширения промышленно-производственной сферы. Сохранялись высокие темпы капитального строительства и ввода в действие новых производственных мощностей. Осуществлялась работа по реконструкции действовавших промышленных предприятий, цехов и участков, по оснащению их новейшими разработками оборудования, станков и механизмов. В развитие предприятий Воронежской области за 1971-1975 гг. было вложено 1,4 млрд руб., что было почти на 30% больше, чем за годы восьмой пятилетки. Это способствовало росту основных фондов ведущих промышленных предприятий почти на 70%. Были построены 15 новых предприятий, десятки крупных цехов, оснащенных современным оборудованием; автоматизировано и механизировано более 200 цехов и участков; уста-

новлено около 600 автоматических и механизированных поточных линий¹⁷. Внедрение достижений научно-технического прогресса в производство обеспечило прирост объема промышленной продукции на 47% и производительности труда – на 37%¹⁸.

Вторая половина 1970-х – 1980-е гг. не внесли корректив в характер экономического развития. Индустриальная составляющая продолжала играть преобладающую роль в структуре народнохозяйственного комплекса. По сведениям, отложившимся в фондах областных статистических управлений, следует, что основные финансовые средства направлялись на расширение материально-технической базы отраслей промышленности. По остаточному принципу финансировалась непроизводственная сфера. В Воронежской области объемы финансирования предприятий промышленно-производственного назначения выросли с 1,75 млрд руб. за период 1976-1980 гг. и 2,2 млрд руб. за 1981-1985 гг. до 3,1 млрд руб. за 1986-1990 гг.¹⁹ За счет расширения государственного финансирования за вторую половину 1970-х – 1980-е гг. построены и введены в эксплуатацию воронежские заводы: электровакуумных приборов, «Электросигнал», «Электрон». На проектную мощность выведен Павловский горно-обогатительный комбинат²⁰. Укрепление производственной сферы сопровождалось численным ростом промышленно-производственного персонала, задействованного в отраслях народного хозяйства, и соответствующим увеличением фонда оплаты труда. В 1989 г. по сравнению с 1980 г. фонд оплаты труда в промышленности Воронежской области вырос на 137,3%²¹.

Анализ экономического состояния Воронежской области свидетельствует о том, что в течение 1950-1980-х гг. расширилась и укрепилась материально-техническая база промышленности. Построены и введены в эксплуатацию новые фабрики и заводы, что сказалось на характере преобладающей сферы – из аграрно-индустриальной экономической зоны Воронежская область превращалась в индустриально-аграрный район государства. Вместе с тем проявилась диспропорция в государственном финансировании производящей сферы и непроизводящих отраслей. Недостаточное финансирование отраслей, обеспечивавших население товарами первой необходимости и длительного пользования, превратило Воронежскую область в дотационный район, зависевший от поставок социально значимой продукции из других субъектов государства. Изменение характера про-

изводственной базы от преобладания сельскохозяйственного сектора в сторону увеличения индустриально-технического сегмента экономики отрицательно сказывалось на продовольственном снабжении населения.

¹ Численность населения РСФСР: По данным Всесоюзной переписи населения 1989 года: Стат. сб. – М.: Статистика, 1990. – С. 190, 193, 195.

² ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. 2. Д. 400. Л. 449-451.

³ ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 45. Л. 92-93.

⁴ ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. 2. Д. 426. Л. 130-130 об.

⁵ ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 45. Л. 97-99.

⁶ Численность населения РСФСР: По данным Всесоюзной переписи населения 1989 года: Стат. сб. – М.: Статистика, 1990. – С. 200-204.

⁷ Там же. С. 208, 321.

⁸ ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 83. Д. 126. Л. 41, 43.

⁹ Там же. Оп. 52. Д. 256. Л. 16-17.

¹⁰ Там же. Д. 334. Л. 10-21.

¹¹ Там же. Оп. 54. Д. 213. Л. 18-19.

¹² Там же. Л. 19-20.

¹³ Там же. Оп. 56. Д. 1. Л. 19-23.

¹⁴ Там же. Л. 19.

¹⁵ Там же. Л. 280-282.

¹⁶ Там же. Л. 283-286.

¹⁷ Там же. Оп. 63. Д. 12. Л. 11-12.

¹⁸ Там же. Л. 12.

¹⁹ Народное хозяйство РСФСР в 1989 году: Стат. ежегодник. – М.: Республиканский информационно-издательский центр, 1990. – С. 85, 122-123; Экономическое и социальное развитие города Воронежа и других областных центров Центрально-Черноземного района: Стат. сб. – Воронеж: Воронежстат, 1991. – С. 119.

²⁰ Очерки истории Воронежского края: В 2 т. – Т. 2. – «Эпоха социализма» / под ред. Е.Г. Шуляковского. – Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 1967. – С. 307; Центральное Черноземье за годы советской власти: (Краткий историко-экономический очерк) / под ред. А.А. Глухова. – Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 1967. – С. 136.

²¹ Народное хозяйство РСФСР в 1989 году: Стат. ежегодник. – М.: Республиканский информационно-издательский центр, 1990. – С. 381-383; ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 89. Д. 43. Л. 171-174.

Храмы «Воронежского барокко» XVIII в.

П.А. Попов,

*к. и. н., член Союза писателей России,
доцент института архитектуры
и градостроительства ВГТУ (ВГАСУ)*

В литературе было общепринятым условное выделение и наименование русских разновидностей архитектурного стиля барокко в основном в связи с фамилиями заказчиков строительства (Нарышкинское, Строгановское барокко и др.) или периодами правления императоров и императриц (Петровское, Аннинское, Елизаветинское барокко). В последние годы все более настойчиво употребляются определения в связи с названиями регионов и городов: «Сибирское барокко», «Тобольское барокко», «Тотемское барокко», «Вятское барокко» и др. Из-за условности определений желательно употребление кавычек.

Чаще всего стилевые варианты отличаются декором культовых сооружений. Так, в «Сибирское барокко» вплетены элементы буддийского декора. Достижение «Тотемского барокко» в г. Тотьма Вологодской губернии – особенный кирпичный декор церковных фасадов в виде изящных картушей. Есть выводы о существовании некоторых архитектурных школ: например, в Тотьме¹. По определению, архитектурная школа – не просто совокупность стилевых форм, а определенный подход к решению содержательных проблем зодчества.

Причины условности названий барокко: субъективизм искусствоведческих нововведений, стремление краеведов к «местечковости» и, что более серьезно, частое отсутствие документальных данных об авторах проектов зданий или конкретных создателях и носителях архитектурных школ. Тем не менее не подлежат сомнению склонность авторов и исполнителей сооружений (не одного автора) к повторению любимых композиционных и строительных приемов, а также объективная зависимость этих приемов от влияния крупных иногородних архитектурных школ и стремление к сохранению и развитию собственных традиций.

Таким образом, объективная сторона тоже налицо. И на том же основании, что введены понятия «Сибирское барокко» или «Тотемское барокко», весьма уместно понятие **«Воронежское барокко»**. Свыше того, есть еще большие основания говорить и о местной **воронежской школе барокко**, поскольку она не ограничивалась отличиями в декоре и мастерски использовала глубинные причины и традиции для создания общих барочных композиций. В частности, как мы увидим, она очень удачно и своеобразно сочетала местные консервативные композиции с новыми стилевыми формами барокко, адаптировала первые ко вторым, а вторые – к первым. И это была именно школа, а не кратковременное явление какого-либо одного мастера. На протяжении трех – четырех десятилетий просматриваются этапы ее постепенного совершенствования и ее вершина.

Еще в 1922 г. краевед Ю.И. Успенский впервые писал о «воронежском барокко» как о нарицательном понятии². Однако с тех пор ни местные историки или архитекторы, ни столичные искусствоведы не взяли на себя смелость ввести это понятие в научный оборот. На то есть серьезная причина: утрачена первоначальная источниковая база, которая позволяла бы точно определять обстоятельства создания памятников архитектуры. Встречается разноречивая в их датировке. Такую проблему очень кстати обсудить в «Воронежском вестнике архивиста».

Сегодня характер исторических источников приобрели книги первого воронежского краеведа Е.А. Болховитинова (1800) и летописца местных храмов Д.И. Самбикина (1884-1886): они пользовались церковными документами-первоисточниками, давно утраченными. Но при пересказе первоисточников, не видя их самих, получаем некоторые противоречия в датировке храмов. А ведь от этого зависит вычленение «Воронежского барокко»: к какому архитектурному этапу причислить той или иной памятник, «почерку» каких мастеров его приписать, влияние каких школ заметить...

В данной статье впервые предпринята попытка определения «Воронежского барокко», то есть совокупности стилевых особенностей, присущих только Воронежу и Подворонежью, на основе комплексного подхода: сопоставления известных архивных данных с архитектурным анализом памятников. Показано, как для уточнения датировки можно использовать ценные сохранившиеся первоисточники – подлинные планы г. Воронежа XVIII в. и как помогают уточнить позднюю историю

храмов (а значит, удостовериться в аутентичности сохранившихся архитектурных композиций) архивные документы советского времени.

Неизбежно начать придется не с барокко, а с русского стиля XVII вв., который, однако, заслуженно считается своеобразной национальной аналогией западноевропейского барокко в его стремлении к красоте, нарядности. Не случайно еще в конце XVII в. русский стиль стал плавно перетекать в барокко, использовать его сложные формы. Но эволюционное течение этого процесса было прервано искусственными приемами Петровского барокко.

Начнем со знаменитой **Успенской церкви**, со свидетельницы сооружения первого русского регулярного военно-морского флота на р. Воронеж. В последние десятилетия много споров вызывало изображение этой церкви на рисунке голландского путешественника К. де Бруина (1703 г.): четверик показан еще деревянным, неперестроенным, или уже кирпичным – тем самым, что сохранился до наших дней и что связан с освящением первых кораблей в 1696 г.? В конце XX в. художник А.М. Курзанов решил, что якобы штриховка на рисунке К. де Бруина в 1703 г. означает бревенчатые стены, а не кирпичные. Его поддержал историк В.П. Загоровский. Однако в первую очередь следовало бы обратить внимание на то, что столь высокий деревянный сруб не мог существовать, не обладал бы прочностью, стойкостью без достаточно высоких прирубов.

В то же время возле Успенской церкви нарисована несомненно деревянная отдельно стоящая колокольня с шатровым верхом. Также шатровую деревянную колокольню имел каменный четвериковый Благовещенский собор, стоявший на холме. Его окружали одноглавые приходские деревянные церкви, большинство имело примитивное клетское построение. Клеть – это сруб из четырех стен, то есть четверик, причем с двухскатной кровлей. Одна только деревянная предшественница Ильинской церкви выделяется завершением, похожим на шатер, что совершенно не случайно. В середине XVII в. консервативное высшее духовенство наложило запрет на строительство шатровых храмов как якобы не соответствовавших истинным православным традициям. На сооружении клетских храмов продолжал настаивать в 1680–1700-х гг. первый воронежский епископ Митрофан, авторитетный проповедник, впоследствии канонизированный как святитель. Однако любимый в народе символ – шатер – перешел в образ колоколен: и деревянных, и каменных. Как мы увидим, в XVIII в.

Успенская церковь. Фото автора

во время массовой замены деревянных храмов на кирпичные в «Воронежское барокко» органично войдут и шатровая колокольня, и видоизмененный четверик.

Как и следовало ожидать, в последние годы историк Н.А. Комолов нашел неопровержимые доказательства того, что уже к 1695 г. деревян-

ную Успенскую церковь (тогда еще монастырскую) заменили на пятиглавую кирпичную. Судя по подлинным архивным документам, весной 1690 г. в Успенском монастыре начинает строиться «церковь каменная», так как ранее «волею божией в том монастыре згорело у них деревянные три церкви... и... у них церкви божией нет»³.

У Успенского храма высота элегантного четверика, квадратного в плане, заметно больше длины и ширины. Значит, имеем сооружение нового поколения конца XVII в., когда храмы устремились ввысь. Следует возразить Ю.И. Успенскому, видевшему в этом четверике заплата архитектуры. В художественном отношении возвышение «к небу» уже следует отнести к веяниям барокко. Однако других барочных веяний мало. В основном – формы русского стиля, созданные под сильнейшим влиянием Москвы, впрочем, не безраздельным.

Так называемое московское барокко конца XVII – начала XVIII вв. достигало стремление к вертикальной композиции двумя способами. Первый: ярусным построением храма – под влиянием украинского барокко (московские храмы Покрова в Филях, Троицы в Троицком-Лыкове и др.). Этот стилизованный вариант называется Нарышкинским барокко. Второй: растет высота обычного четверика, и фасадам приходится дать более интенсивное членение на основе ордерных форм (Успенские соборы в Рязани, Астрахани и др.). Однако Воронеж нашел свое решение. Он применил превосходный прием, пользуясь исключительно русскими мотивами.

Умилительны верхние аркатурные пояса четверика. Декоративные арки опираются на короткие и длинные висячие лопатки, а те имеют орнаментированные завершения и напоминают нарядно свешенные русские рушники. Лопатки, не дотягиваясь до низа, своеобразно показывают высоту стены – вот замена банальному членению фасада длинными пилястрами или полуколонками. При этом очертания некоторых арок уже не полуциркульные, а искривленные под влиянием барокко. Многие другие взяты из московской школы зодчества: четырехскатная кровля, пять стройных луковичных глав, тонкая аркатура на барабанах. В завершениях наличников – типичные русские трехцентровые кокошники.

Особо следует отметить редкую систему сводов, которые опираются на два столба, поставленные строго по поперечной оси плана. В интерьере этого необычного храма также главной была высота, а

не простор «на земле». Краевед Н.В. Валукинский в начале XX в. назвал своды «полным отступлением от русского искусства»⁴, считая их следствием проникновения в Воронеж западноевропейских приемов Петровского времени. Но с ним следует поспорить: различные усовершенствования сводов свойственны заключительному этапу русского стиля, эволюционному переходу к барокко.

Таковы ранние предпосылки местной школы барокко. Каменщики овладели мастерством кладки необычных сводов и сложного декора. В следующем веке формы искусного декора будут уверенно адаптированы к линиям барокко.

Уникальный воронежский памятник эпохи Петровского барокко – **Никольская церковь** (1712-1720). Яркий аналог московской церкви Иоанна Воина. Как и в Москве, сочетаются те же два стилевых варианта барокко. От Нарышкинского барокко – ярусность (три восьмерика на четверике), а также декор нижней части храма. В формах Петровского барокко повторены полукруглые стенные завершения четверика, большие окна под ними, полуциркульные люкарны в кровле широкого нижнего восьмерика (оформленные на основе модифицированных ордерных форм). И отдельно стоящая колокольня передает Петровское барокко. В целом можно говорить о наложении даже не двух, а трех разновидностей барокко, если третьей считать украинскую, ранее влившуюся в Нарышкинскую. Но это еще не «Воронежское барокко», а усиленное подражание старой столице.

Первый этап «Воронежского барокко»: начало видоизменения четвериковых композиций, несовершенные попытки копирования формы колоколен. Ушла эпоха Петра I – и в Воронеже в 1730–1740-е гг. продолжали строить одноглавые храмы, в основе которых лежал привычный, прочно укоренившийся четверик. К ним относятся подобные друг другу по четвериковой конструкции **Тихвино-Онуфриевская, Пятницкая, Спасская, Богоявленская** церкви.

На примерах Пятницкой и Богоявленской показательны разночтения в датировке. Вдруг церкви полностью перестроены в камне лишь на рубеже 1750-х и 1760-х гг., после крупного городского пожара 1748 г.?

По Е.А. Болховитинову, каменная церковь Рождества Богородицы (Пятницы) «построена наместо старой деревянной в 1738 году», она «сгорела в 1748 году, потом обновлена и освящена в 1761 году». В Богоявленской «с 1733 году построена... нынешняя каменная трапеза с престолом во имя Св. Сергия Радонежского, который и освящен в

1752 году», затем после пожара «настоящая кончена построением уже в 1763 году»⁵. По Д.И. Самбикину, Пятницкая в 1738 г. будто бы сооружена «также деревянная», она сгорела, а «на место ея» фабрикантом Ф.М. Постоваловым «построена новая каменная церковь, освященная в 1761 году». По поводу Богоявленской повторены даты Е.А. Болховитинова, но нет ясности насчет сохранности стен с тех лет⁶. Двусмыслица в датировке этих храмов отражена в книге современного историка А.Н. Акиньшина⁷. Где же истина?

На плане города 1750 г. обе церкви уже кирпичные. У Пятницкой церкви – колокольня, отдельно стоящая там же, где ее основание стоит и поныне⁸. Натурное исследование кирпичной кладки Богоявленского храма⁹ подтвердило датировку Болховитинова: трапезная соответствует 1733-1752 гг., но показало, что четверик храмовой части после 1763 г. перестроен – в середине XIX в.¹⁰

В обоих случаях есть все основания утверждать, что пожар 1748 г. повредил существовавшие к тому времени каменные сооружения, но не мог уничтожить их. После пожара благодаря восстановительным работам, а также завершению неоконченного строительства окончательно сложились задуманные ранее четвериковые композиции. В начале 1760-х гг. оба храма освятили заново. В XIX в. оба подвергли переделкам. По существу, при замене деревянных храмов каменными старались не утратить прежние четвериковые формы, за которые так ратовали епископ Митрофан с единомышленниками. И в XIX в. вновь оставили четверики.

Примером того, как барочная выразительность достигнута ограниченными средствами, но уже уверенными приемами, может служить **Спасская церковь** (1744-1755). Стены четверика имеют изогнутые завершения за счет понижения угловых частей. В результате получилась пластичная, несвойственная прежней архитектуре барочная кровля. Можно предположить, что такими же завершениями первоначально обладали если не все, то какие-либо из других аналогов (Тихвино-Онуфриевская, Пятницкая, Богоявленская церкви), впоследствии получившие упрощенную четырехскатную кровлю.

Возможно, все четыре церкви имели однотипные колокольни. Богоявленская и Спасская колокольни были заново перестроены в XIX в., и мы не знаем их изначальный облик. Зато Тихвино-Онуфриевская и Пятницкая просуществовали почти в первозданном облике до XX в. Судя по фотографиям, архитектура двух колоколен во мно-

гом идентична, что свидетельствует и об общей датировке (1730-е гг.), и, по-видимому, об авторстве одного и того же архитектора. Верхние ярусы обеих колоколен представляют собой четверики со скошенными углами. Скосы оформлены полуколоннами, перед которыми непосредственно на углах броско поставлены колонны. Ю.И. Успенский отмечал этот «интересный мотив, но исполненный грубовато и тяжело»¹¹. Добавим, что мотив, скорее всего, заимствован у Москвы¹². Но интересны и эти начальные искания воронежской школы. Не случайно в дальнейшем «Воронежское барокко», отказавшись от ранних экспериментов, выработало свой оригинальный тип колокольни.

Колокольня Пятницкой церкви (1738) отличается от всех других тем, что ее основанием служил особый двухэтажный корпус. Храм стоял на главной торговой площади, и, возможно, заказчики его строительства, местные купцы, использовали нижний этаж для складирования товаров по примеру Москвы.

Самый старый сельский храм на территории Воронежской губернии – **Богоявленская церковь** нынешнего села Богоявленка Семилукского района (1748). Несвойственный небольшому селу крупный храм с высокой ярусной колокольной воздвигнут стараниями помещиков: дворян Лосевых и Титовых. Неизвестно, как выглядели утраченные формы: завершение храмовой части, верхние ярусы колокольни. Все же по уцелевшим объемам, подразумевающим монументальные завершения, и по декору стен можно судить о том, что неизвестный зодчий ориентировался на недавнее Петровское барокко. Но в храмовой части видим и черты русского стиля: четверик, надоконные сандрики с треугольными завершениями. Сейчас храм смело воссоздается по проекту А.А. Радина.

Следующие два десятилетия, 1750–1760-е гг., **стали вторым и главным этапом в складывании воронежской школы**. Формируются все три ее отличительных композиционных приема.

С 1750-х гг. по 1768 г. в Воронеже возводилась особо крупная **Воскресенская церковь**. В храмовой части не видно пышных черт Елизаветинского барокко, популярного в Петербурге. Скорее, провинциальное развитие Петровского барокко, причем с уклоном в ярусное украинское барокко, как и в композиции Никольской церкви. Воронеж имел несомненные тесные связи с Украиной. Однако не следует недооценивать еще большее влияние на Воронеж Москвы, которая также перенимала и по-новому интерпретировала приемы украинского ба-

рокко. На грузном двухэтажном четверике – массивный, высокий и широкий восьмерик (ширина немного меньше четверика). Стены четверика имеют полукруглые завершения – в отличие от Спасской церкви, уже на всю ширину. В результате барочная кровля (по сводчатым конструкциям) стала еще более объемной и заметной. Именно такой тип храма получил распространение в Воронежской губернии в дальнейшем, во второй половине XVIII в., только более поздние храмы более изящны, а здесь все формы – подчеркнуто грузные (включая и высокие алтарь с трапезной).

Можно предположить, что в возведение огромного храма вложены средства именитой купеческой семьи Нечаевых. Судя по плану города 1750 г., они жили рядом с церковью. Нечаевы имели тесные связи с Москвой и, возможно, желали подражания ее храмам, ведь именно там с Петровского времени широко применяли такую типовую разновидность – широкий восьмерик, или большой восьмерик.

Тот же тип – большой восьмерик на модифицированном по-воронежски четверике – видим в композиции утраченной **Петропавловской церкви** (1758-1765). Здесь добавляется типичный второй элемент воронежской школы – акцент в декоре на сложных формах наличников с волнообразными деталями. Видимо, еще раньше подобные наличники появляются в оформлении трапезной Богоявленской церкви (их формы выявлены во время современной реставрации храма). Так в Воронеж по-особенному проникают некоторая пышность и легкость форм, нарядность, свойственная Елизаветинскому барокко.

Окончательно воронежская школа барокко складывается при Екатерине II. Одна из вершин «Воронежского барокко», его визитная карточка – **Ильинская церковь** (1767-1771)¹³. По общей терминологии это характерный тип бесстолпного храма со столпообразным внутренним пространством, образованным конструкцией «большой восьмерик на четверике». Здесь уже сочетаются все **три ярких признака воронежской школы**. 1. Фасады четверика завершены полукружиями, что создает изящную сложную кровлю. 2. Импозантные волнистые наличники передают местный вариант стремления к нарядности декоративными средствами барокко. 3. Наконец, добавляется третья важная составляющая: мастерское удержание и вплетение излюбленных старорусских композиций в формы барокко.

Нельзя согласиться со столичными культурологами, которые относят колокольню Ильинского храма к первой половине XIX в., а ее ша-

Ильинская церковь. Вид со стороны водохранилища. Фото автора

тровое завершение – ко второй половине XIX в.¹⁴ Изучение архивных планов города¹⁵ и типологии воронежских храмов, а также натурное исследование кирпичной кладки – все свидетельствует о том, что колокольня сооружена одновременно с храмовой частью. Выложенный из кирпича шатер – не подражание русскому стилю в поздний период эклектики, а подлинное вкрапление этого стиля в барокко. Это провинциальное запаздывание форм, которое по-другому можно назвать умелым удержанием традиций XVII в. Подлинные черты барокко можно увидеть на колокольне в рустованных лопатках, а уникальнейшее слияние русского стиля и прототипов Елизаветинского барокко – в необычных угловых колонках третьего яруса, сильно уширяющихся книзу, а вверх поддерживающих небольшие арочки.

Шатер добавил церкви праздничность, оказался созвучен с духом Елизаветинского барокко. Изначально шатер был кирпичным, рассчитанным на тесовую кровлю, и имел слухи, как в XVII в., что несвойственно архитектуре XIX в. Так церковь сохранила наследственную особенность деревянного шатрового храма.

Прекрасные сельские аналоги Ильинской церкви: **Богоявленская церковь** в с. Терновое Семилукского района (1769) и **церковь Алексея**,

человека Божьего, в бывшей дворянской усадьбе Алексеевское, где ныне пансионат отдыха «Репное» (1764). Оба храма построены на средства помещиков Лосевых¹⁶.

В терновском храме великолепно сочетание форм барокко и русского стиля. В колокольне от русского стиля – не только шатер, но и композиция из маленьких окон второго яруса с прямоугольными наличниками и сандриками в виде трехлопастных кокошников. Однако лучковые (дугообразные) надоконные сандрики на четверике, восьмерике и трапезной храма, а также в нижнем ярусе колокольни банальны в сравнении с волнообразными. Они типичны вообще для всего провинциального русского барокко XVIII в.

Храм «Репного», как никакой другой, наделен волнующими волнистыми наличниками в том радостном духе, который ранее был присущ Елизаветинскому барокко. Наличники имеют трехлопастные навершия. Неясно, имела ли специфические черты колокольня. Ее утраченное завершение возобновлено московскими реставраторами в 2010 г. по аналогам Подмосквья.

Третий этап «Воронежского барокко»: сложившаяся местная школа соседствует со школой Ф. Растрелли, присущей Елизаветинскому барокко, появившейся в провинции с опозданием. Словно споря с ней, местная школа пытается искать новые формы, но вскоре затухает барокко.

Сочетание двух школ видим в особо ценной **Введенской церкви**. Формы восьмерика на четверике – те же, что у Ильинской церкви и других аналогов. Но декор отличается. А красивейшую трехъярусную колокольню можно считать стилевым аналогом Андреевского собора Киева – известного детища Растрелли. Нет полной ясности насчет начала сооружения храма: по Болховитинову, построен «около 1770 года», но освящен лишь в 1780 г.¹⁷ Вероятно, церковь начинала строиться под влиянием одной только местной школы, а колокольня достроена немного позже уже как дань школе Ф. Растрелли. И действительно, на плане города 1773 г. план храма еще не вытянут в линию «корабля»¹⁸. Скорее всего, к 1770–1780-м гг. относится и **колокольня Воскресенской церкви** (здесь соглашусь со столичными культурологами). Колокольня сильно отличалась от основного объема полностью нарядной отделкой, присущей Елизаветинскому барокко. Русского стиля нет. Возможно, новые черты барокко привез в Воронеж первый губернский архитектор (с 1773 г.) Н.Н. Иевский, ученик Д.В. Ухтомского. По предполо-

жению А.Н. Акиньшина, именно он мог спроектировать дворец губернатора И.А. Потапова¹⁹. Значит, он же мог невольно оттеснить приемы «Воронежского барокко»...

Но к исканиям воронежской школы надо причислить **церковь Михаила Архангела** в с. Рыкань Новоусманского района и **церковь Благовещения** в с. Лосево Павловского района. Обе завершены в 1782 г., а имеющиеся колокольни в обоих случаях относятся к началу XIX в. В рыканском «восьмерике на четверике» закругления четверика отличаются слабыми трехчастными искривлениями. Так тема волн вышла за пределы наличников к общим формам здания. У лосевского аналога – лучковые верхние линии четверика и знакомые волнообразные наличники восьмерика с трехлопастными завершениями. Добавлю, что трехчастные формы пришли в нашу архитектуру не только из старорусских форм. Трехлопастное завершение фасадов было у древнерусских храмов с конца XII – начала XIII в. Так барокко интерпретировало любимейшую православную символику²⁰.

...Картину сохранности храмов после освобождения Воронежа дают документы Воронежского горсовета 1944 г. Ильинская церковь: – «здание сохранилось», занято Госархивом УНКВД; Спасская: – «сохранилось», тоже в ведомстве УНКВД; Успенская – «пустует, полуразрушенная»; Богоявленская – состояние «хорошее», там мастерские Воронежторга; Введенская – «удовлетворительное, требуется ремонт крыши и купола», «частные квартиры и общежитие рабочих ОРВО»; Пятницкая – «полуразрушенная», «под жильем»; Петропавловская – «пригодна для восстановления», «частные квартиры»²¹. Увы, два по-

*Колокольня Пятницкой церкви.
Из акта Воронежского горсовета
1958 г. (ГАВО. Ф. Р-51. Оп. 1. Д. 1495.
Л. 112). Публикуется впервые*

следних храма стали жертвой борьбы с церквями при Н.С. Хрущеве. Так, в 1958 г. в акте осмотра Пятницкой церкви указано, что территория храма уже застроена (неясно, чем), а отдельно стоящая колокольня не имеет кровли, подвержена влиянию осадков и не состоит на учете как памятник архитектуры. Однако разрушители увековечили собственную глупость! В архиве обнаруживаем фото, приложенное к акту. Видно, что еще сохранялись все ярусы колокольни, несмотря на отсутствие кровли. Целы и милые - грубые колонны. Но вот на основании этого акта горсовет в мае 1958 г. предписывает разобрать оставшиеся конструкции...²² И все равно чудом сохранилась часть здания – двухэтажное основание, единственное в городе сооружение подобного рода.

¹ См., например: Зайцев В. Тотемское барокко // Русская Америка. – Вологда, 1994. № 1. – С. 18-20.

² Успенский Ю.И. Старый Воронеж. – Воронеж, 1922. – С. 45.

³ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 1327. Л. 2; Комолов Н.А. Успенская Адмиралтейская церковь – духовный причал военно-морского флота России. – Воронеж, 2016. – С. 16-19.

⁴ Валукинский Н. Успенская церковь Воронежа // Живое слово. 1912. № 164.

⁵ Болховитинов Е.А. Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии. – Воронеж, 1800. – С. 71, 72.

⁶ Самбикин Д.И. Указатель храмовых празднеств в Воронежской епархии. – Воронеж, 1884-1886. Вып. 1. – С. 219, 220; Вып. 2. – С. 134.

⁷ Акиншин А.Н. Храмы Воронежа. Изд. 2-е. – Воронеж, 2003. – С. 37-38, 46.

⁸ РГВИА. Ф. 349. Оп. 9. Д. 2932. План города Воронежа с прожектом (около 1750 г.).

⁹ Проведено в 2015-2016 гг. студентами ВГАСУ на практических занятиях под руководством П.А. Попова.

¹⁰ Видимо, он перестроен по проекту 1854 г., выявленному А.Н. Акиншиным (см.: Указ. соч. – С. 47). Значит, Д.И. Самбикин заблуждался в том, что имевшаяся в 1880-е гг. храмовая часть относилась к 1763 г.

¹¹ Успенский Ю.И. Указ. соч. – С. 41.

¹² Вскоре подобная композиция появилась на колокольнях в Острогжске и Калаче – вероятно, она скопирована уже с архитектуры Воронежа.

¹³ См. даты строительства: Болховитинов Е.А. Указ. соч. – С. 71; Самбикин Д.И. Указ. соч. Вып. 3. – С. 286, 287.

¹⁴ Коробко М.Ю., Чернявская Е.Н. Улица Севастьяновский съезд, дом 26 // Историко-культурное наследие Воронежа. – Воронеж, 2000; 2009. – С. 118.

¹⁵ На плане 1773 г. недавно построенные основная храмовая часть, трапезная и колокольня уже представлены как единое целое. См.: РГИА. Ф. 1293. Оп. 168. Воронеж. губерния. Д. 4. Портик у входа в колокольню более поздний.

¹⁶ См. даты завершения строительства: Самбикин Д.И. Указ. соч. Вып. 2. – С. 151; Вып. 4. – С. 38, 39. Фамилия помещика указана только во втором случае, а в первом ее удастся установить по плану генерального межевания с. Тернового 1778 г.: РГАДА. Ф. 1354. Оп. 89. Ч. 1. Д. Т-2.

¹⁷ Болховитинов Е.А. Указ. соч. – С. 74.

¹⁸ РГИА. Ф. 1293. Оп. 168. Воронеж. губерния. Д. 4. Чертеж не имеет геометрического совершенства.

¹⁹ Акинъшин А.Н. Материалы к биографическому словарю воронежских архитекторов (конец XVII – начало XX вв.) // Из истории воронежского края : сб. ст. – Воронеж, 2002. Вып. 10. – С. 97-100.

²⁰ Возможно, отдельные черты «Воронежского барокко» можно искать и в светской архитектуре. Трехлопастные формы есть на фронтонах старейших жилых домов купцов Гардениных в Воронеже (пер. Фабричный, 10, 12).

²¹ ГАВО. Ф. Р-51. Оп. 1. Д. 591. Л. 68, 69, 78.

²² Там же. Д. 1495. Л. 111-113.

**ПУБЛИКАЦИИ
АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ**

Новые материалы к биографии А.Л. Дурова

И.П. Бойкова,
к. и. н., заведующая отделом
«Дом-музей А.Л. Дурова»
Воронежского областного
краеведческого музея

Обращаясь к биографии Анатолия Леонидовича Дурова (1864-1916) исследователь попадает в парадоксальную ситуацию: знаменитому русскому цирковому артисту на сегодняшний день посвящена не одна творческая биография¹, но история его жизни – сплав мифа (часто создававшегося самим героем) и реальности – исследована гораздо меньше. Немаловажная причина пробела – отсутствие основного источника, личного архива Дурова. Архив существовал, находился после смерти артиста в его воронежском доме, но погиб в Великую Отечественную войну во время немецкой оккупации. Каждая архивная находка сегодня, связанная с его биографией, а они, к сожалению, редки – ценное подспорье в исследовательской работе.

В данной публикации приводятся документы, касающиеся сложной личной жизни артиста, из фондов Российского государственного исторического архива Ф. 1284 (Департамент общих дел Министерства внутренних дел). Оп. 244. Д. 1600. Дело о германской подданной Гертель Е.Р., ходатайствовавшей о принятии ее в русское подданство, и Государственного архива Воронежской области Ф. И-1 (Воронежское губернское жандармское управление). Оп. 2. Д. 1211. Справки о политической неблагонадежности жителей губернии. Л. 102-108. Переписка об Елене Робертовне Гертель. Документы двух архивов дополняют друг друга в одном сюжете – предоставлении русского подданства в 1915 г. второй гражданской жене Дурова, артистке цирка Елене Робертовне Гертель (16.04.1880, Берлин – 07.03.1967, Воронеж).

В ее биографии тоже много белых пятен. О себе она рассказывала, что родилась в Берлине, ее отец был морским капитаном. Выступала в кордебалете Шумана, где познакомилась с А.Л. Дуровым, пела

в кафешантанах. Ее сценическое имя – BellHelen. В России цирковые выступления она начала у А. Саламонского – высшая школа верховой езды, дрессировка, мнемотехника. Как ассистент А.Л. Дурова выступала с 1898 г. В советское время выступала с сыном А.Л. Дурова и своим вторым мужем К.Д. Фаччиоли². Е.Р. Гертель прошла нелегкий жизненный путь: в годы Великой Отечественной войны как этническая немка подверглась депортации в Сибирь – наличие советского гражданства уже не спасало от репрессий, сохранила добрую память об А.Л. Дурове, завещала в 1964 г. воронежский дом артиста «Союзгосцирку»³.

С начала Первой мировой войны правительством были существенно ограничены в правах проживавшие в России лица с германским подданством. Современный исследователь пишет, «что властям предоставлялось право высылать «враждебных подданных» из пределов страны или ее отдельных местностей, а равно подвергать задержанию и водворению в другие области и губернии»⁴. Применение этого права на местах естественным образом определялось компетентностью, гуманностью и умственными способностями чиновников. В начале 1915 г. усиливается борьба с «немецким засильем». 2 февраля утверждаются законы о правах подданных воюющих с Россией стран на недвижимое имущество. «Первый закон касался лиц, состоящих подданными Австро-Венгрии, Германии и Турции, и указывал, что им воспрещается «и притом навсегда, приобретение каких бы то ни было прав на недвижимое имущество на пространстве всей Империи...»⁵.

Законы военного времени напрямую коснулись А.Л. Дурова. Его многолетняя помощница и напарница по выступлениям Е.Р. Гертель подверглась действию закона об ограничении проживания в Петрограде немецких подданных. Для того чтобы выйти из неприятного положения, Анатолий Леонидович обращается с прошением к Верховному главнокомандующему русской армией великому князю Николаю Николаевичу, который разрешает такое проживание. На имя Гертель Дуровым был куплен воронежский дом, и он обоснованно мог предполагать, что закон от 2 февраля 1915 г. в случае его ужесточения лишил бы его собственности. Кроме того, появились и другие юридические ограничения для немецких подданных в России, что ставило под удар гастрольную и антрепренерскую деятельность Дурова. Единственной правовой мерой, решавшей все проблемы, было получение Е.Р. Гертель подданства Российской империи.

С первых же дней войны Министерство внутренних дел было завалено огромным числом прошений проживающих в России немцев о принятии в русское подданство. «По имеющейся статистике за период с 20 июля по 1 октября 1914 г. в Министерство внутренних дел поступило 10 023 прошения, однако ввиду того, что каждое из них подлежало тщательному изучению, рассмотреть удалось только 1761»⁶. Такое тщательное рассмотрение Министерство внутренних дел Российской империи применяло и в последующие годы.

В начале февраля 1915 г. А.Л. Дуров и Е.Р. Гертель уже два месяца были на гастролях в петроградском цирке Чинизелли. Учитывая удачное совпадение – нахождение в это время в столице – Дуров начинает незамедлительно действовать. 9 февраля направляется прошение Е.Р. Гертель министру внутренних дел Н.А. Маклакову⁷ о принятии в российское подданство. Примечательно, что входящая дата прошения помечена тем же числом. Судя по резолюциям, прошение с самого начала рассматривается вне общего порядка. Кроме того, тем же днем помечено письмо вице-директора Департамента общих дел С.Н. Палеолога⁸ воронежскому губернатору Г.Б. Петкевичу.⁹ И, наконец, 9 февраля помечен внутриминистерский запрос Департамента общих дел Департаменту полиции о Е.Р. Гертель, где, по сути дела, предreshен ответ, потому что упоминается о предстоящем рассмотрении прошения Советом Министров. И невероятная быстрота исполнения, и предупредительность министерства говорят о том, что в этой истории был еще один человек, заступничеством которого и объясняется поведение Н.А. Маклакова, директора Департамента общих дел А.Н. Волжина¹⁰ и С.Н. Палеолога. Этот человек хорошо знал Анатолия Леонидовича Дурова и не только с артистической стороны, знал его непростую семейную историю. В условиях военного Петрограда за одну гастрольную поездку обрести понимание и поддержку малознакомого высокопоставленного чиновника невозможно.

Кто же он был? Это граф Петр Николаевич Апраксин¹¹ (1876-1962), бывший воронежский вице-губернатор (1907-1911 гг.), в 1915 г. один из руководителей известной монархической организации «Русское Собрание» и в это же время секретарь-распорядитель императрицы Александры Федоровны в придворной должности гофмейстера. В альбоме Дурова, где отметились некоторые посетители его музея, находим следующую запись от 15 сентября 1910 г.: «Честь и слава создателю этого культурного, полного интереса уголка в Воронеже. Граф Петр Апрак-

син...». Безусловно, общение не сводилось только к этой встрече. По служебному положению вице-губернатора, светским, культурным событиям в Воронеже они не могли не встречаться до и после посещения музея. П.Н. Апраксин – выпускник Петербургского археологического института, а у Дурова была богатая археологическая коллекция, значит, были и общие интересы. Как никто из руководителей губернии он был увлечен местной культурной жизнью. Хорошо известна его искренняя отзывчивость к культурным нуждам Воронежа после отъезда из губернии. Выдающийся пример – устроенная Апраксиным встреча в Крыму с императором Николаем II делегации Воронежской ученой архивной комиссии осенью 1911 г., когда он был таврическим губернатором. Как воронежский дворянин и помещик, сохранял связь с губернией и в Петрограде: в 1914-1917 гг. являлся неноминальным председателем Воронежской ученой архивной комиссии. А.Л. Дуров был знаком с известными администраторами, депутатами Государственной Думы¹², но в феврале 1915 г. в Петрограде никто из них, кроме графа П.Н. Апраксина, не мог содействовать в прошении Е.Р. Гертель. И, видимо, Апраксин же был ходатаем перед великим князем Николаем Николаевичем за прошение Дурова. И для этого у него было достаточно служебного положения – близость к высочайшим особам, петроградских связей и личного авторитета.

Догадку подтверждает интересный факт. 25 марта в Петрограде прошло первое собрание (подготовительные совещания проходили еще раньше) учрежденного «Общества возрождения художественной Руси»¹³. Цель деятельности – сбор сведений о древнерусских памятниках, издательская деятельность, распространение знаний о древнерусской культуре. В его составе государственные и общественные деятели, несколько великих князей, архиереи, выдающиеся ученые, искусствоведы, художники, артисты, коллекционеры¹⁴. Среди учредителей и членов общества находим известных нам представителей МВД: Н.А. Маклакова, А.Н. Волжина, С.Н. Палеолога (среди членов общества есть и еще ряд чиновников этого министерства). А товарищем председателя «Общества возрождения художественной Руси» и одним из учредителей являлся граф П.Н. Апраксин. Это документальное свидетельство знакомства Апраксина с Маклаковым – следовательно, он имел возможность в неформальной обстановке не просто обратиться с просьбой, а уговорить министра поддержать прошение Е.Р. Гертель.

Таким образом, бюрократический маховик закрутился, но Дуров, не полагаясь полностью на чиновничью машину, пытается ускорить принятие решения. Понимая, что следующим шагом министерства будет запрос о Е.Р. Гертель по месту ее проживания, 14 февраля он обращается к помощнику начальника Воронежского губернского жандармского управления полковнику Вячеславу Михайловичу Долгову¹⁵, с которым, судя по содержанию письма, был хорошо знаком¹⁶. Иначе трудно объяснить внесистемное обращение к временно исполняющему дела начальника Воронежского губернского жандармского управления. Анатолий Леонидович оповещает Долгова о прошении Гертель и высказывает просьбу ускорить сбор сведений о ней для министерства, предвосхищая запрос из Петербурга и прозрачно намекая, что в верхах поддержат прошение.

17 февраля 1915 г. письмо поступает в канцелярию ВГЖУ, и отзывчивый полковник Долгов, вполне доверяя А.Л. Дурову, пишет необходимую резолюцию¹⁷. Он или догадывался, кто был заступником Дурова в Петрограде, или здесь проявилось личное и общее доброжелательное отношение официального губернского олимпа к А.Л. Дурову и Е.Р. Гертель. О щекотливом семейном положении артиста знали и со своей стороны пытались по возможности ему помочь.

Но Дуров не ограничивается только одним обращением в ВГЖУ: помимо первого заказного письма от 14 февраля на следующий день он отправляет из Петрограда второе заказное письмо В.М. Долгову¹⁸, почти дословно повторяющее текст предыдущего. Такая настойчивость говорит о волнении за судьбу прошения, нервозности ситуации с профессиональным положением – за Петроградом следуют длительные гастроли с Еленой Робертовной в Москву, Киев, Одессу.

Прodelать черновую работу по сбору сведений о Е.Р. Гертель поручается вольнонаемному филеру ВГЖУ, отставному унтер-офицеру, вышедшему в отставку со сверхсрочной службы, Владимиру Алексеевичу Васильеву (1867 – после 1917)¹⁹. Лицо исполнителя – человека простого, к службе очень усердного и старательного, явственно просматривается в тексте составленного им документа. Правда, правописание дается ему с трудом, например, фамилию Штадлерон не смог воспроизвести правильно, и она превращается в «Штатнер». Из личного дела Васильева известно, что он из тамбовских хлебопашцев, многодетный отец, хорошей нравственности, «человек необщительный, угрюмый, но не вздорный»²⁰. Ниже мы еще вернемся к проделанной им работе.

Ответ Долгова не сохранился в бумагах ВГЖУ, как и ответ Департамента полиции, но в справке товарищу министра внутренних дел И.М. Золотареву²¹ Департамент общих дел сообщает: «Согласно сообщению департамента полиции, никаких неблагоприятных сведений о просительнице не имеется»²².

19 февраля губернатор Петкевич направляет свой запрос в ВГЖУ о благонадежности германской подданной Е.Р. Гертель, на который 23 февраля 1915 г. следует ответ: «Секретно. О Елене Робертовне Гертель неблагополучных в политическом отношении сведений в делах вверенного мне Управления не имеется. Полковник Долгов»²³. Со своей стороны, воронежское губернское правление тоже предприняло сбор сведений о Е.Р. Гертель. Свидетельством тому является составленная за короткое время советником губернского правления А.Ф. Ковалевским²⁴ анкета в отсутствии объекта опроса, из которого следует тот же вывод – в политическом отношении благонадежна. Общая тональность документа – благожелательность по отношению к Елене Робертовне. На основании этого 11 марта 1915 г. Г.Б. Петкевич отправляет в Петроград положительное заключение о принятии Е.Р. Гертель в русское подданство. 13 мая директор Департамента общих дел МВД А.Н. Волжин, основываясь на заключении губернатора, составляет справку для товарища министра внутренних дел И.М. Золотарева. Наконец 2 июня 1915 г. решением Совета Министров Е.Р. Гертель была принята в подданство России²⁵. Так была поставлена финальная точка в обретении русского подданства Еленой Робертовной Гертель.

Особый интерес в комплексе материалов представляет отчет филера В.А. Васильева от 20 февраля 1915 г., касающийся Е.Р. Гертель и семейной жизни А.Л. Дурова. Взгляд из замочной скважины имеет неприятный оттенок, тем не менее это тоже источник для биографии, понимания семейных дел А.Л. Дурова, которые в целом имели весьма запутанный характер. К нему надо подходить критично: в документе есть ложь, полуправда и правда.

«Глубокомысленные» рассуждения филера о моральном облике Елены Робертовны не имели в этом деле никакого значения. То, что известно о ней, мало согласуется с сотканным из сплетен образом змеи-разлучницы. В этой сложной семейной истории актором был, несомненно, А.Л. Дуров. Доброй души человек Елена Робертовна в личной жизни была безропотной тенью Анатолия Леонидовича.

«Анархо-индивидуалист по существу»²⁶ – эти слова о нем Е.М. Кузнецова распространяются и на личную жизнь Дурова.

В «Сведении» названы действительные факты из жизни Дурова – его совместная жизнь с первой гражданской женой Терезой (Татьяна – русифицированное имя) Иоанновной Штадлер (1866 – 26.09.1932) – клоунессой, наездницей, дрессировщицей. То, что она упоминается в донесении как баварская подданная, отражает ситуацию на год ее рождения, когда Бавария еще была самостоятельным государством.

Все дети А.Л. Дурова: Евлампия, Мария и Анатолий – рождены от Т.И. Штадлер, но в силу незаконных отношений они считались незаконнорожденными и поэтому носили фамилию матери. Дочь Евлампия Анатольевна (1888-1943, Таганрог) была замужем за Григорием Ефимовичем Шевченко (01.04.1884 – 1948, Таганрог), выходцем из крестьян Острогожского уезда, окончившим Острогожскую прогимназию и служившим в различных воронежских аптеках²⁷. Утверждение Васильева, что А.Л. Дуров по проискам Е.Р. Гертель прогнал из дома детей, – неправда. У него действительно к концу жизни сложились плохие отношения с детьми, которые привели к разрыву. Это очень тяжелая тема. Анатолий Леонидович был против брака Евлампии с Шевченко, и она покинула отца еще в 1908 г. Он был против цирковой карьеры Анатолия, потому что считал, что есть и будет только один Дуров, а сын мечтал выступать. В 1914 г. он был выслан полицией из Нижнего Новгорода в г. Котельнич Вятской губернии за сатирические шутки на цирковой арене. В ноябре того же года Анатолий Анатольевич действительно подавал безуспешное прошение в Петербург о русском подданстве²⁸. Мария выступала в 1910-е гг. вместе с Еленой Робертовной и отцом на цирковой арене.

Упоминание в «Сведении» Васильева об Ольге Николаевне – законной жене Анатолия Леонидовича Дурова – имеет подтверждение еще в двух источниках. Во-первых, в воспоминаниях С.Г. Скитальца. В Российском государственном архиве литературы и искусства в фонде писателя хранится авторизованная машинопись мемуарного очерка «Анатолий Дуров». Он неоднократно воспроизводился в книгах Скитальца, но с пропуском – при публикации всегда исчезало место о женитьбе А.Л. Дурова. А там писатель рассказывал о чудном вечере, проведенном с артистом после его выступления в Казани в 1911 г., поездке к ночной Волге, где Дуров в порыве откровенности поведал о своей истории:

«Он помолчал, закулив папиросу...

– Мне хочется рассказать сейчас еще один случай из моей молодости, и именно о моей женитьбе, история печальная, но занимательная.

И он мастерски рассказал потрясающую историю о том, как его обманом женили незнакомые ему подозрительные люди, оказавшиеся московскими аферистами, и как наутро после свадьбы он навсегда расстался с молодой женой»²⁹.

Во-вторых, в документе Государственного исторического архива Санкт-Петербурга (фонд Санкт-Петербургской сыскной полиции) говорится, что «приехавший в феврале 1896 года на гастроли А.Л. Дуров представил для прописки паспорт, выданный Воронежским полицеймейстером 14 апреля 1883 года, без срока, где записана его жена Ольга Николаевна, проживающая в настоящее время в Саратовской губернии. Дуров с ней не живет 10 лет, а на самом деле с Дуровым живет Тереза Штадлер. Он снимает квартиру в меблированных комнатах на Невском проспекте д.64, кв.24, и в Лесной по Старо-Погоновскому пр. дачу № 12, где живут его трое детей, прижитых с баварской подданной Терезой Ивановной Штадлер, временно живущей на даче и в квартире Дурова, но нигде в Санкт-Петербурге не прописанной. Ею предъявлен просроченный билет, выданный Санкт-Петербургским градоначальником 30 апреля 1894 года»³⁰. Здесь мы находим примерную датировку официального брака А.Л. Дурова – 1886 г. Указание на местожительство О.Н. Дуровой в Саратовской губернии, возможно, дает определенный след для архивного поиска. К сожалению, о ней мы ничего не знаем; пока не удалось установить даже девичью фамилию Ольги.

С.Г. Скиталец, если он точно воспроизвел рассказ Дурова 1911 г., отчасти мог стать жертвой его мистификации. Какие-то отношения после расставания, связанные с попытками развода, со стороны Дурова были. По семейному преданию Дуровых, после неудачной женитьбы он долго добивался развода, но не получил его. В письме на имя министра внутренних дел Н.А. Маклакова Гертель подчеркивает, что только по формальным причинам она не могла стать законной женой А.Л. Дурова. Этой причиной и являлось наличие у него законной, но формальной супруги. До конца своих дней А.Л. Дуров официально не был женат на Е.Р. Гертель, которая была с ним на последних гастролях в Мариуполе и находилась рядом в последние минуты жизни 7(20) января 1916 г.

Документы публикуются по правилам современной орфографии. Отдельные исключения оговариваются (документы № 1, 4, 5, 6). В ква-

дратных скобках воспроизводятся сокращения и пропущенные места, в угловых – зачеркнутые места. Выделенные подчеркиваниями части текста сохранены.

№ 1

**Письмо Е.Р. Гертель
министру внутренних дел Н.А. Маклакову**

9 февраля 1915 г.

Его Высокопревосходительству господину Министру
Внутренних Дел
Германско-подданной Елены Робертовны Гертель, 35 лет,
живущей в г. Воронеже по Мало-Садовой ул. под № 1.

Прошение

Снисходя к всепреданнейшей просьбе заслуженного артиста клоуна, дворянина Анатолий Дурова Его Императорское высочество, Верховный Главнокомандующий, Великий Князь Николай Николаевич соизволил разрешить мне проживать при Дурове, в качестве его гражданской жены и ближайшей помощницы. Я делила с артистом Дуровым в течение двадцати лет все трудности его артистической карьеры, и только по чисто формальным причинам я не могла стать законной женой дворянина Анатолия Дурова и вместе с тем русско-подданной. Выросшая в России, живущая в ней с детского возраста, я полюбила приютившую меня Великую Страну истинною патриотической любовью. У меня нет другой отчизны, и я почтительнейше ходатайствую о Все милостивейшем соизволении стать верноподданной Его Императорского Величества Все милостивейшего Государя Императора Всероссийского.

Елена Гертель

Петроград, 9-го февраля 1915 года.

Резолюции неизвестных лиц карандашом:

Срочно. Св[едения] и закл[ючение] Д[епартамента] П[олиции].
Вор[онежскому] губ[ернатору,] Деп[артаменту] Полиции.

РГИА. Ф. 1284. Оп. 244. Д. 1600. Л. 2. *Машинопись, с сохранением авторской орфографии. Подпись автограф.*

№ 2

**Письмо вице-директора департамента
общих дел МВД С.Н. Палеолога
Воронежскому губернатору Г.Б. Петкевичу.**

9 февраля 1915 г.

Входящий штамп: Воронежское губернское правление
16 февр[аля] 1915

Воронежскому губернатору

Департамент общих дел Министерства внутренних дел просит Вас, милостивый государь, сообщить с возвращением настоящего прошения и приложения подробные сведения о просительнице, в том числе о нравственных ее качествах и политической благонадежности, а также Ваше, милостивый государь, заключение по означенному ходатайству.

9 февраля 1915 года

Вице-директор С.Н. Палеолог

Начальник отделения Подпись неразборчива

РГИА. Ф. 1284. Оп. 244. Д. 1600. Л. 3 об.

№ 3

Запрос Департамента общих дел Департаменту полиции МВД

9 февраля 1915 г.

Имеются ли сведения на Елену Гертель 35 лет (Воронеж, Малая Садовая ул. №. 1) ходатайство коей о принятии подданства России предполагается представить на уважение 31 Совета Министров.

РГИА. Ф. 1284. Оп. 244. Д. 1600. Л. 5.

№ 4

**Письмо А.Л. Дурова помощнику начальника ВГЖУ
В.М. Долгову****14 февраля 1915 г.***Штемпель ВГЖУ: Вх[одящее] 17 фев[раля] 1915*

Многоуважаемый Вячеслав Михайлович,

Моя гражданская жена Елена Робертовна Г е р т е л ь, которая, как вам известно, считается по паспорту германско-подданной, но на самом деле вполне русский человек в лучшем смысле этого слова, подавала на днях прошение о переходе в русское подданство. По некоторым данным, я могу думать, что ее ходатайство будет удовлетворено, весь вопрос только во время, которое понадобится на справки о Елене Робертовне. Так как, бесспорно, запрос министерства попадет к вам в полицейское управление, то моя к вам усерднейшая просьба: ускорить ответ, за что заранее выражаю вам свою искреннюю благодарность. Для вашего сведения сообщаю, что Елена Робертовна живет в Петрограде по специальному разрешению Его Императорского Высочества Верховного Главнокомандующего, последовавшему на мое ходатайство.

С совершенным почтением

Анатолий Дуров.

Петроград, Фонтанка 23, кв. № 1.

14 февраля 1914 г.

Резолюция В. М. Долгова: Собрать справки о Гертель. 17/II [1915]

Конверт от заказного письма с петроградским почтовым штемпелем от 14. 2. 15, с воронежским почтовым штемпелем от 16.2.15. Надпись А.Л. Дурова: Заказное. Его Высокоблагородию Полковнику Вячеславу Михайловичу Долгову. Воронеж.

ГАВО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 1211. Л. 105, 107, 108. Машинопись, с сохранением авторской орфографии. Подпись автограф. Л. 109. [Конверт]. Автограф.

№ 5

**Письмо А.Л. Дурова помощнику начальника ВГЖУ
В.М. Долгову**

[15 февраля 1915 г.]*

М[илостивый] Г[осударь]

Вячеслав Михайлович,

Моя гражданская жена Елена Робертовна Гертель, которая, как вам известно, считается по паспорту германско-подданной, но на самом деле вполне русский человек в лучшем смысле этого слова, подала на днях прошение о переходе в русское подданство. По некоторым данным, я могу думать, что ее ходатайство будет удовлетворено весь вопрос только во время, которое понадобится на справки о Елене Робертовне. Так как, бесспорно, запрос министерства попадет к вам в <полицейское> управление, то моя к вам усерднейшая просьба: ускорить ответ, за что заранее выражаю вам свою искреннюю благодарность. Для вашего сведения сообщаю, что Елена Робертовна живет в Петрограде по специальному разрешению Его Императорского Высочества Верховного Главнокомандующего, последовавшему на мое ходатайство.

Анатолий Дуров.

Резолюция В.М. Долгова: К справке. 18/II

Конверт от заказного письма с петербургским почтовым штемпелем от 15.2.15, воронежским штемпелем от 17.2.15. Рукой А. Л. Дурова: Воронеж. Г[осподину] Жандармскому Полковнику Е[го]В[ысоко] Б[лагородию]Г[осподину] Вячеславу Михайловичу Долгову.

ГАВО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 1211. Л. 105, 106. Машинопись, с сохранением авторской орфографии, Подпись автограф. Л. 108 [Конверт]. Автограф.

***Датировка по почтовому штемпелю.**

№ 6

Отчет филера ВГЖУ Васильева В.А.

20 февраля 1915 г.

Гражданская жена потомственного дворянина, уроженца гор. Москвы, Анатолия Леонидовича Дурова, 51 года – известного артиста-клоуна и дрисировщика животных, германская подданная Елена Робертовна Гертель – лет 43³², вероисповедания лютеранского, а в действительности, говорят, никакого. С Дуровым в сожительстве находится более 10 лет, образ жизни и занятия в полном смысле артистический, – совместно с Дуровым.

В смысле неблагонадежности политической или благонадежности касающегося переживаемого времени – войны с немцами, о ней, Гертель как об иностранке-немке ничего предосудительного не слышно, даже люди, питающие на нее злобу, вполне заслужившую, ничего дурного в этом отношении не могли сказать, что же касемо ее нравственности, то, по полученным мною секретным путем сведениям, таковая должна считаться сильно запятнанной.

Когда Гертель вступила в дом Дурова – это больше 10 лет назад, то с последним гражданским браком жила Баварская подданная Тереза-Татьяна Ивановна Штатнер, имевшая уже от Дурова двух дочерей, Евлампия и Марию, и сына Анатолия. Все жили с Дуровым и составляли одну семью, но Гертель, сойдясь с Дуровым, постаралась уговорить Дурова, чтобы он выгнал из дома первую свою любовницу Штатнер и детей, как Дуров и поступил.

Таким образом, благодаря плутовству Гертель трое детей Дурова и их мать Штандер, прожившая с Дуровым лет 18, года три назад выгнаны Дуровым без всяких прав и безо всякой материальной поддержки из его дома, а главное то, что дети не усыновлены и по документам матери считаются баварскими подданными. Штатнер и ее дети более года назад подали на Высочайшее имя прошение о русском подданстве, но пока никаких результатов ими не получено. Все они, кроме сына Анатолия, живут в гор. Воронеже, при станции Воронеж, в железнодорожном здании, в квартире помощника провизора служащего на ж<елезной> д<ороге> Григория Ефимовича Шевченко, за которого не так давно вышла замуж одна из дочерей Дурова, т.е. Штатнер Евлампия.

Находящийся в гор. Воронеже, близ железнодорожной водокачки, дом Дурова подписан Дуровым на имя вышеупомянутой Гертель.

Штатнер Татьяна с сыном Анатолием и дочерью Марией, надеясь на свою популярность в России и обширность круга веских знакомств полагают подать на Высочайшее Имя прошение о том, чтобы их всех усыновили независимо желания Дурова. Возможно, что в этом прошении будет упоминаться имя Гертель, разбившей ихнюю семейную жизнь. Анатолий Штатлер находится в г. Вятке на поселении как иностранец.

Дуров Анатолий Леонидов прежде чем сходитя с любовницами Штатнер и Гертель был женат законным браком на известной артистке драматических театров некоей Ольге Николаевне имеющей псевдоним по сцене «Ольгина», настоящая же ее фамилия неизвестна. С нею Дуров жил очень мало.

Васильев

ГАВО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1211. Л. 102, 102 об., 103. Автограф, орфография подлинника сохранена.

№ 7

Письмо Воронежского губернатора Г.Б. Петкевича в Департамент общих дел МВД

11 марта 1915 г.

Входящая дата: 17 марта 1915 г.

С возвращением прошения германской подданной Елены Гертель и документов ее, присланных при надписи департамента общих дел от 9 февраля за № 4946, имею честь сообщить, что Елена Гертель прибыла в Россию около 20 лет тому назад с артистом Дуровым, поживает с ним, разъезжая по местам его гастролрования.

За время проживания в России Гертель ни в чем предосудительном замечена не была и в политическом отношении благонаджна.

В виду изложенного, ходатайство Гертель о разрешении ей вступить в подданство России я нахожу заслуживающим удовлетворения.

Приложение: Прошение Гертель, копия билета за № 189, копия национального паспорта за № 446³³ и сведения о ней по установленной форме.

И[справляющий] д[олжность]губернатора Петкевич

РГИА. Ф. 1284. Оп. 244. Д. 1600. Л. 7.

№ 8

Сведения о Е.Р. Гертель
из Воронежского губернского правления

11 марта 1915 г.

1. *Где и когда родился.* В Германии, но в каком городе или месте, а равно когда родилась, сведений собрать не представилось возможным.
2. *Какой народности.* Германская подданная.
3. *Какого вероисповедания (Если перешедший из одного вероисповедания в другое, то из какого и когда именно).* Лютеранского.
4. *Когда и по какой причине прибыл в Россию.* 20 лет тому назад с артистом Дуровым, как гражданская жена последнего.
5. *Отлучалась ли за границу, когда и на какой срок.*
6. *Имеет ли национальный паспорт и русский вид.* Неизвестно. Гертель в данное время находится в Петрограде с названным Дуровым.
7. *Утратил ли права национальности и не сохранил ли связь с родиной.* Никакой связи с родиной не имеет.
8. *Отбывал ли воинскую повинность за границей.*
9. *Семейное положение и возраст детей.* Девица.
10. *Ходатайствует ли только за себя или и за детей.* Только за себя.
11. *Свыкся ли с русскими условиями жизни.* Вполне свыклась ввиду продолжительного времени жительства в России.
12. *Умеет ли говорить и писать по-русски.* Умеет хорошо.
13. *Образование.* Домашнее.
14. *Обиходный язык.* Русский.
15. *Принят ли уже кто-либо в русское подданство.*
16. *Подробные сведения об имущественном положении, трудоспособности, имеет ли определенное занятие, какое именно, в состоянии ли обеспечить содержание себя и семьи.* Трудоспособная, по профессии артистка, в средствах не нуждается.
17. *Сведения о политической благонадежности, нравственных качествах, а также был ли под судом и следствием.* Под судом и следствием не состояла, нравственных качеств хороших, в политическом отношении благонадежна.

18. Не был ли проситель или его родители уволен из русского подданства, в утвердительном случае, кто именно. Не были.

Советник Ковалевский

И[справляющий]д[олжность]делопроизводителя Егунов

РГИА. Ф. 1284. Оп. 244. Д. 1600. Л. 4-4 об. Машинопись.

№ 9

**Справка директора Департамента общих дел
Министерства внутренних дел Волжина А.Н.
товарищу министра внутренних дел И.М. Золотареву**

13 мая 1915 г.

Германская подданная Елена Гертель возбудила ходатайство о принятии ее в подданство России.

Из сообщенных Воронежским губернатором сведений усматривается, что просительница родилась в Германии, 35 лет от роду, вероисповедания лютеранского, принадлежит к германской народности, 20 лет тому назад прибыла в Россию, как гражданская жена артиста Дурова, с которым проживает и поныне, связи с родиной не имеет, с условиями русской жизни свыклась, говорить и читать по-русски умеет, образование получила домашнее, обиходный язык русский, трудоспособна, по профессии артистка, под судом и следствием не состояла, нравственных качеств хороших, в политическом отношении благонадежна.

Воронежский губернатор высказывается за удовлетворение означенного ходатайства.

Согласно сообщению департамента полиции, никаких неблагоприятных сведений о просительнице не имеется.

Представляя об изложенном, департамент имеет честь испрашивать указаний вашего превосходительства

Полагаю удовлетворить ходатайство.

Директор

А.Н. Волжин

По III отделению Департамента Общих дел

РГИА. Ф. 1284. Оп. 244. Д. 1600. Л. 9. Машинопись.

№ 10

**Письмо директора Департамента общих дел А.Н. Волжина
воронежскому губернатору Г. Б. Петкевичу**

10 июля 1915 г.

Совет Министров, по журналу 2 июня 1915 года, положил принять подданную Елену Гертель за подданство России.

Сообщая об этом, департамент просит ваше превосходительство сделать надлежащее распоряжение, согласно циркулярам от 18 августа и 6 сентября 1914 года, за №№59 и 69/911

Директор А.Н. Волжин

Начальник отделения Подпись неразборчива

РГИА. Ф. 1284. Оп. 244. Д. 1600. Л. 1.

Приложение к публикации

*А.Л. Дуров и Е.Р. Гертель.
Около 1907 г.*

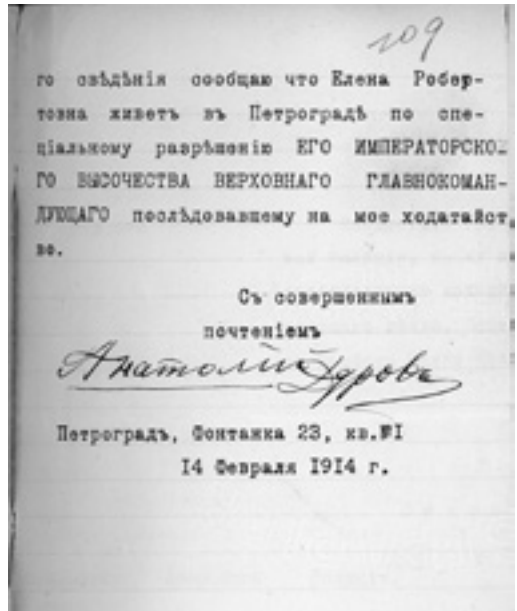

П.Н. Апраксин (1876-1962)

Н.А. Маклаков (1871-1918)

Конверт письма
А.Л. Дурова В.М. Долгову.
Февраль 1915 г.

¹ Кузнецов Е. Цирк. Происхождение. Развитие. Перспективы. – М., Л. – Искусство. 1931; Дмитриев Ю.А. Дуровы А.Л. и В.Л. // Советская эстрада и цирк. – 1963, № 6; Дмитриев. Ю. Цирк в России от истоков до 1917. – М. 1977.; Бойкова И. А.Л. Дуров в контексте зрелищной культуры конца XIX – начала XX вв. Из истории русского цирка. – LAP Lambert Academic Publishing. – Saarbrücken. – Germany. 2011. – 444 с.

² Фаччиоли Карл Иванович (Карло Джiovанни) (1894-1964), цирковой артист, гимнаст. В России с 1914 г. Выступал в советское время на цирковой арене с Е.Р. Гертель. Был незаконно репрессирован. Занимался спортивной педагогикой, В 1950-60 гг. вместе с женой устроил в доме А.Л. Дурова частный музей.

³ Воронежский областной краеведческий музей. Коллекция рукописей и документов. № НВ 7195. Д 263.

⁴ Савинова Н.В. Российский национализм и немецкие погромы в России в годы Первой мировой войны: 1914-1917 гг. Диссертация на соискание степени кандидата исторических наук. – СПб. 2008. – С. 6.

⁵ Там же. С. 12.

⁶ Там же. С. 8.

⁷ Николай Алексеевич Маклаков (1871-1918), окончил историко-филологический факультет Московского университета, служил в системе учреждений министерства финансов, с 1901 по 1912 гг. – черниговский губернатор. С 1912 по 1915 гг. – министр внутренних дел. В сентябре 1918 г. публично расстрелян в Москве с группой государственных и общественных деятелей.

⁸ Палеолог Сергей Николаевич (1877-1933), государственный деятель, служил в МВД, с 1914 по 1917 гг. вице-директор департамента общих дел, участник Белого движения. Видный деятель русской эмиграции, автор книги воспоминаний «Около Власти».

⁹ Петкевич Георгий Болеславович (1873-1937). Выпускник Александровского лицея. Началом своей служебной карьеры обязан П.А. Столыпину. Пензенский (1906-1908), казанский (1908-1914) вице-губернатор. С 1914 по 1915 гг. воронежский губернатор. С 1915 г. директор департамента духовных дел иностранных исповеданий МВД. После революции жил в Ленинграде, был ктиторм Никольского собора (Никола Морской). Расстрелян НКВД по сфальсифицированному «польскому делу».

¹⁰ Александр Николаевич Волжин (1860-1933), русский государственный деятель, седлецкий и первый холмский губернатор. С июля 1914 по сентябрь 1915 гг. директор Департамента Общих Дел МВД. С сентября 1915 по январь 1916 гг. – обер-прокурор Святейшего синода. Гофмейстер (1914). С 1918 г. в эмиграции.

¹¹ Впоследствии участник Поместного собора Русской Православной Церкви 1917-1918 гг. В эмиграции входил в руководство Русской Православной Зарубежной Церкви. В 1923 г. основал и возглавлял Историко-генеалогическое общество в Брюсселе. С 1945 г. председатель комитета по сооружению храма Святого Иова Многострадального в Брюсселе, построенного и освященного в 1950 г. в память императора Николая II и жертв Гражданской войны в России.

¹² Бывший лифляндский губернатор Н.А. Звегитнцев (1848-1920), таврический губернатор Н.Н. Лавриновский (1875-1934), бывший воронежский губернатор, проживавший в это время в Тверской губернии, С.И. Голиков (1866-1929), депутат Государственной думы И.Н. Ефремов (1866-1933).

¹³ Сайт «Русский городок Царского Села. Памяти священника Николая Мочалкина» - <http://natalya-ugliadelckina.narod.ru/index/0-11>

¹⁴ Среди членов общества были люди, которых хорошо знал А.Л. Дуров, а с некоторыми его связывали деловые отношения. Это известный археолог и член Государственного Совета граф А.А. Бобринский, художник И.Я. Билибин, фабрикант, коллекционер из г. Иваново-Вознесенска, которому он продал самую ценную часть своего воронежского музея, Д.Г. Бурьлин (1852-1924), его поклонник, будущий основатель музея цирка подполковник В.Я. Андреев (1874-1942).

¹⁵ Долгов Вячеслав Михайлович (1874-1922), выпускник Воронежского Михайловского кадетского корпуса и 2-го военного Константиновского училища. С 1902 г. – в Отдельном Корпусе Жандармов. Служил в Уфимском ГЖУ, в 1903 г. был прикомандирован к Томскому ГЖУ. С 1908 г. в Петербургском охранном отделении. С 1910 г. – помощник начальника Московского охранного отделения. В 1912 г. был прикомандирован к Санкт-Петербургскому ГЖУ. С 1914 г. помощник начальника Воронежского ГЖУ. В 1916-1917 гг. – начальник Орловского ГЖУ. С 1920 г. – в эмиграции, умер в Белграде.

¹⁶ ГАВО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 1211. Переписка ВГЖУ. Л. 106.

¹⁷ Там же. Л. 105.

¹⁸ Там же. Л. 106-108.

¹⁹ О нем см.: Акинъшин А.Н., Ласунский О.Г. Пахарь духовной нивы: историко-краеведческие этюды. – Воронеж: Петровский сквер. 1996.

²⁰ ГАВО, Ф. И-1. Оп. 3. Д. 256. Личное дело филера В.А. Васильева. Л. 7 об.

²¹ Золотарев Игнатий Михайлович (1868-1918) – русский государственный деятель. С 1901 по 1903 гг. прокурор Нижегородского окружного суда, с 1903 по 1907 гг.

прокурор Московской судебной палаты. С 1907 по 1911 гг. – прокурор Новочеркасской судебной палаты. В 1911-1915 гг. – товарищ министра внутренних дел.

²² РГИА. Ф. 1284. Оп. 244. Д. 1600. Л. 8 об.

²³ Там же. Л. 101а.

²⁴ Ковалевский Алексей Фавстович (1871 – после 1931) – советник Воронежского губернского правления, был офицером Императорской армии. Репрессирован в 1931 г. по делу краеведов, был приговорен к 5 годам лагерей. О нем см.: Акиншин А.Н. Трагедия краеведов: по следам архива КГБ // Русская провинция. – Воронеж. – 1992.

²⁵ РГИА. Ф. 1284. Оп. 244. Д. 1600. Л. 1.

²⁶ Кузнецов Е. Указ. соч.

²⁷ Отец будущих дрессировщиков народного артиста СССР Владимира Григорьевича Дурова (16.04.1909, Воронеж – 14.03.1972, Москва) и Анатолия Григорьевича Дурова (1911 – после 1950 г.). Выступая в цирке, как внуки А.Л. Дурова они взяли фамилию деда.

²⁸ РГИА. Ф. 1284, Оп. 244, Д. 6267, Л. 9.

²⁹ РГАЛИ. Ф. 414 (С.Г. Скиталец). Оп. 3. Д. 9. О А.Л. Дурове. Л. 9. Впервые очерк был опубликован в январе 1914 г. в журнале «Солнце России», № 205 (2), затем переиздан в книге «Анатолий Леонидович Дуров в жизни и на арене», Воронеж, 1914. Публиковавшийся в советское время текст был второй редакцией 1930 г.

³⁰ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 965. Оп. 1. Д. 1006. Дело по канцелярии Санкт-Петербургского градоначальника о сыне титулярного советника Анатолия Дурова, прописавшего жену баварскую подданную Терезу Штадлер, о проживании у него служащих без прописки. 1 февраля – 12 февраля 1896 г. Л. 24.

³¹ Здесь слово «уважение» употребляется в устаревшем значении – рассмотрение.

³² Ошибка. На самом деле Е.Р. Гертель было 35 лет.

³³ Документ в деле отсутствует.

Документы личного происхождения из собрания Л.Г. Соловьева: Ф.Д. Филоненко

М.А. Кривцова,
кандидат искусствоведения,
доцент Воронежского
государственного педагогического
университета

Данная публикация – это продолжение введения в научный оборот «Коллекционного фонда Л.Г. Соловьева», хранящегося в Воронежском областном художественном музее им. И.Н. Крамского (ВОХМ)¹.

Среди корреспондентов Соловьева был Федор Дмитриевич Филоненко. Сохранилось всего одно его письмо с конвертом, но оно раскрывает одну из граней художественной жизни Воронежа конца 1880-х годов: функционирование иконописного класса в Воронежской духовной семинарии. Некоторые факты, связанные с обстоятельствами открытия этого класса, приведены в монографии автора данной публикации². Однако эта страница художественной жизни Воронежа нуждается в дальнейшем изучении. Публикуемое письмо может частично в этом помочь.

Федор Дмитриевич Филоненко родился 15 февраля 1869 г. в Бирюченском уезде Воронежской губернии³. Обучался в Воронежской духовной семинарии, которую окончил в 1889 г. по 1-му разряду.

В энциклопедии «Государственная Дума Российской империи» А.Б. Николаев пишет о Филоненко: «В 1889-1893 – учитель и надзиратель Бирюченского духовного училища в Воронежской губернии, затем Приворотского духовного училища в Подольской губернии. Рукоположен в сан священника, в 1893-1907 – священник с. Приворотье Ушицкого уезда Подольской губернии. С 1893 – учитель и делопроизводитель Ушицкого епархиального училищного совета. Священник епархиального училищного совета. Священник Покровской церкви в г. Каменец-Подольск. В 1907-1912 – член Подольской духовной консистории и законоучитель Подольского коммерческого училища.

Духовный следователь. Благочинный. Годовое жалованье 2,5 тыс. руб. Имел 39 десятин церковной земли. Женат, двое детей»⁴.

На сегодняшний день нет данных о том, занимался ли Федор Дмитриевич изобразительным искусством, иконописью, когда служил в Бирюченском духовном училище. Но в Каменец-Подольске он был одним из учредителей Каменец-Подольского общества изящных искусств в 1910 г.⁵ Совет общества возглавлял Н.Ф. Роот, заведующий Художественно-ремесленной учебной мастерской, а Филоненко был товарищем председателя (т.е. его заместителем). Упоминается об одной лекции, которую он прочитал в обществе, – «Живопись Владимирского собора». Интерес к изобразительному искусству, сформировавшийся у Федора Дмитриевича в Воронеже, нашел практическое применение в художественной жизни Каменец-Подольска.

В 1912 г. Ф.Д. Филоненко был избран в 4-ю Государственную Думу от общего собрания состава выборщиков Подольского губернского избирательного собрания. В отличие от ряда депутатов он активно участвовал в ее работе, входил в комиссии: по исполнению государственной росписи доходов и расходов, о праздновании 300-летия дома Романовых, о народном здравии, о печати, по запросам, по народному образованию, о собраниях, по делам православной церкви (с 4-й сессии), по борьбе с немецким засильем, по вероисповедальным вопросам⁶.

В дни Февральской революции 1917 г. выполнял поручения Временного комитета Государственной Думы (ВКГД): командирован в воинские части, расквартированные в Петрограде (1 марта); комиссар ВКГД и Временного правительства на Северном фронте (6 марта); получил полномочия комиссара ВКГД и Временного правительства на Юго-Западном фронте (16 марта); назначен членом Св. Синода (апрель), поддерживал отношения с обновленческой группировкой «Союз демократического духовенства и мирян». Участвовал в Частных совещаниях членов Государственной Думы.

После поместного собора 1917-1918 гг. служил в Петрограде: настоятель петроградских церквей: в 1919-1924 гг. – Божией Матери «Умиление», в 1922 г. – Пресвятой Троицы. Подвергался арестам в октябре 1923 г. и в феврале 1924 г. по делу «Спасского братства». 26 сентября 1924 г. приговорен к 2 годам лагерей (отбывал на Соловках). В 1928-1930 гг. служил в храмах Ленинграда. После 1930 г. сведений о Федоре Дмитриевиче Филоненко не выявлено. Еще предстоит установить его дальнейшую судьбу.

Публикуемые документы хранятся в Воронежском областном художественном музее им. И.Н. Крамского, входят в состав коллекционного фонда Л.Г. Соловьева (ВОХМ. Коллекционный фонд Л.Г. Соловьева).

Тексты переданы в соответствии с современной пунктуацией и орфографией.

№ 1

Письмо Ф.Д. Филоненко Л.Г. Соловьеву

(Л. 1) Воронеж 12 марта 1889 года^I

Почтеннейший Лев Григорьевич!

Все, что я напишу Вам, будет служить^{II} выражением не моего только^{III} личного мнения, но и всех нас – представителей живописной семинарской мастерской⁷. Мы вполне сознаем справедливость Ваших замечаний и видим в Вас человека искренно и горячо любящего искусство. Действительно, у нас есть юноши с талантом (точнее с дарованием), юноши, с любовью относящиеся к делу, стремящиеся развить свой талант, узнать, поучиться у кого-нибудь. Но постановка самого дела несколько не удовлетворяет таким запросам^{IV}.

(Л. 1 об.) В своей статье⁸ вы упустили из виду, что у нас открыт класс не живописи, а иконописания^V. Но, кажется, это еще^{VI} не так важно. Главное: причиной всего кроется в крайне неряшливом отношении учителя⁹. Мало того, что он чуть ни по неделям не кажет глаза в мастерскую... Он совершенно оставил нас на свою волю. Я могу смело сказать, что те маленькие успехи, которые выказаны нами, исключительно принадлежат нам одним, его участие здесь мы совершенно отрицаем. Он придет в мастерскую, выкурит папироску, плюнет и выйдет. Никаких указаний, никакого сочувствующего отношения к делу!... Ученики сами^{VII} выбирают себе эстампы (олеографии), сами начинают и кончают. Они принуждены даже

^I Надпись выполнена карандашом рукою Л.Г. Соловьева.

^{II} Далее слово «служить» зачеркнуто.

^{III} Далее слово «моего» зачеркнуто.

^{IV} Далее зачеркнуто – Первое всего, конечно, и самое главное

^V Подчеркнуто автором.

^{VI} Далее слово «суть» зачеркнуто.

^{VII} Далее слово «берут» зачеркнуто.

прятать, (Л. 2) завидя его, свою работу, если это не икона, потому что он^I увещевает нас писать одни^{II} иконы. А икон нет... Есть, правда, две, три штуки сносных, но они уже всем надоели, натерли глаза. И вот недавно он достал коллекцию литографированных иконок-картинок из тех, что носят по деревенским ярмаркам, и сунул их нам. Ну, не безобразие ли это? А загляните вы в класс рисования? Туда ходят человек десять, одиннадцать, да и те без охоты. Рисовщиков порядочных положительно нет. Если же ученик начинает мало-мальски вырисовываться, его^{III} толкают в мастерскую, дают сначала орнамент, изредка другой, а потом сажают на «все краски». А сколько надежд было при открытии класса, сколько упований, сколько любви и сочувствия!

(Л. 2 об.) Другая причина запустения – индифферентное отношение начальства (редко, редко кто из него заглянет в нашу мастерскую) и его неправильный взгляд на иконописание^{IV}.

Поэтому Вам бы не мешало в следующих статьях раскрыть ту мысль, что иконописание есть только часть живописи, и^V для того, чтобы научиться писать иконы, нужно знать общие основания, правила ее;^{VI} если человек научится малевать образики, из этого вовсе не следует, что он разовьет в себе эстетическое чувство; из этого вовсе не следует, что он верно более или менее^{VII} будет^{VIII} ценить произведения искусства.

Извините за нескладное письмо.

Ф. Филоненко

Письмо это – пусть останется только между нами. Для ваших же статей оно может служить только сырым материалом¹⁰.

ВОХМ. Коллекционный фонд Л.Г. Соловьева. Конверт 17. № 645.
Лист двойной, свернут на три части по горизонтали. Подлинник.

^I Далее слово «говорит» зачеркнуто.

^{II} Слово «одни» вписано над строкой.

^{III} Далее слово «пихают» зачеркнуто.

^{IV} Слово «иконаписание» вписано над строкой, над зачеркнутым словом «начальство».

^V Далее слово «что» зачеркнуто.

^{VI} Далее слово «что» зачеркнуто.

^{VII} Далее слово «научится» зачеркнуто.

^{VIII} Далее слово «различать» зачеркнуто.

№ 2.

Конверт почтовый

(Лицевая сторона) Льву Григорьевичу

Соловьеву^I

от Федора Дмитриевича Филоненко^{II}

ВОХМ. Коллекционный фонд Л.Г. Соловьева. Конверт 17. № 646.
Конверт немаркированный, стандартный. Подлинник.

¹ См.: Кривцова М.А. Документы личного происхождения из собрания Л.Г. Соловьева // Воронежский вестник архивиста. Вып. 13. – Воронеж, 2015. – С. 170-200.

² Кривцова М.А. Художественное образование в российской провинции: Воронежская бесплатная рисовальная школа. – Воронеж, 2015. – С. 11-12.

³ Николаев А.Б., Филоненко Ф.Д. // Государственная Дума Российской империи, 1906-1917 / редкол.: В.В. Шелохаев (отв. ред.) [и др.] . Т. 1. – М., 2006. – С. 670-671; Выпускники Воронежской духовной семинарии 1745-2015. Материал к биографическому словарю. – Воронеж, 2015. – С. 201.

⁴ Николаев А.Б. Указ. соч.

⁵ Золотой век художественных объединений в России и СССР (1820-1932): справочник / Д.Я. Северюхин, О.Л. Лейкинд. – СПб., 1992. – С. 82-83.

⁶ Николаев А.Б. Указ. соч.

⁷ Класс иконописи открыт в Воронежской духовной семинарии в 1883 году.

⁸ Речь идет о статье Л.Г. Соловьева: Еще об искусстве рисования и живописи: (посвящается воронежским любителям и доброжелателям этого искусства) // Дон. 1889. 9 марта. Подпись: N.N.

⁹ Смирнов Степан Иосифович (Осипович) преподавал в иконописном классе в 1884-1893 гг.

¹⁰ 16 марта 1889 года Л.Г. Соловьев опубликовал статью: Еще об искусстве рисования и живописи // Дон. 1889. 16 марта.

^I Подчеркнуто автором волнистой линией.

^{II} Предложение написано карандашом рукой Л.Г. Соловьева.

К вопросу о начале правозащитного движения в СССР

В.Ю. Рылов,
*к. и. н., доцент Воронежского
государственного университета*

Правозащитное движение – это легальная форма протеста советских граждан против ущемления их прав, прежде всего социальных. Начало правозащитного движения относят к 1960-70 гг. Суть движения состояла в том, чтобы отстаивать права как свои собственные, так и различных групп людей, например, инвалидов, используя систему советских социальных законов, которые «гарантировали» всевозможные права и «блага», в т.ч. право на жилье, соцобеспечение, образование и т.п.

Дело в том, что в сталинские годы формально не запрещалось направление жалоб на ущемление социальных прав, однако знакомство с документами показывает, что нередко такого рода жалобщиков преследовали по 58-й статье как распространителей антисоветской агитации.

Как показывают документы Воронежского обкома КПСС, сразу после смерти И.В. Сталина поток жалоб кратно увеличился. Люди жаловались на произвол и злоупотребления руководителей, грубость, незаконные действия сотрудников органов, ущемления гражданских и социальных прав и т.д. Нередко бывало, что руководство обкома вставало на сторону жалобщиков, пресекая произвол ответственных лиц и восстанавливая законность. Собственно говоря, это как бы предвосхищало либерализацию советского общества, которую обычно связывают с XX съездом партии.

Нижеприведенные документы ярко показывают возникшую тенденцию, когда граждане пытались отстаивать свои права, апеллируя

к «букве» советских законов. Конечно, как будет видно из писем, нередко обращались с жалобами и не совсем здоровые, в ментальном смысле, люди. Очевидно, что и присутствовали личностные мотивы. В ряде случаев неизвестно, какие конкретно решения принял обком по поводу жалоб. Важны сами аргументы жалобщиков, ссылавшихся на Конституцию СССР, различные законы, партийные и правительственные постановления. Документы хорошо передают атмосферу советского общества и являются ярчайшим свидетельством повседневной жизни времен оттепели. А также попытками наладить обратную связь между властью и обществом путем направления жалоб в партийные инстанции. В условиях отсутствия свободной прессы это имело важное значение.

Документы отложились в фонде Воронежского обкома КПСС, находящемся на постоянном хранении в Государственном архиве общественно-политической истории Воронежской области.

Публикуемые документы частично приведены в соответствие с правилами современной пунктуации и орфографии. Неясные места снабжены комментариями.

ЖАЛОБА Т.П. ЗОРКИНА В ВОРОНЕЖСКИЙ ОБКОМ КПСС

[рукопись]

1 / VII-55 г.

Воронежскому Обкому КПСС.

Члену ЦК КПСС т. Марфину¹

и Центральному комитету КПСС т. Епаншеникову

От члена КПСС с 1918 г. Зоркина Т.П.

Персонального пенсионера союзного значения

Инвалида Отечественной войны II группы.

С чувством глубокого волнения 30 апреля с.г. выходил я из Обкома партии, куда был вызван к члену парт-Комиссии т. Застрожному в связи с моим письмом в Центральный комитет КПСС.

Из разговора, который мне пришлось вести с Вами, т. Марфин, видно, что мое обращение в ЦК партии вызвало большое недовольство среди работников Областного комитета партии.

Этим только можно объяснить ряд необоснованных обвинений, высказанных мне с Вашей стороны, как-то:

1. Почему я живу в общей семье, с замужней дочерью и добиваюсь на 4 человека семьи двухкомнатную квартиру вместо однокомнатной в 15 кв. метров, занимаемой мной.

Вы сказали, что выход дочери замуж означает полную заботу мужа о жене. Они должны иметь отдельную квартиру.

Я возражал Вам, заявляя, что мне 68 лет и при частых моих заболеваниях, дочь с мужем, оказывают большую помощь во всех отношениях хозяйственной жизни, т.к. жена тоже в преклонном возрасте. Прямо скажу, Ваш взгляд о жене и муже – является ни чем иным, как пережитком далекого прошлого.

То время прошло, когда жена работала на мужа, от него зависела, выслушивая упрёки, что он кормит ее. Великая Октябрьская социалистическая революция полностью и навсегда раскрепостила женщину, открыла перед ней все пути.

И статьей 122-й Конституции СССР «женщине в СССР предоставляются равные права с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни».

В нашей стране сложилась и укрепилась советская семья.

В противоположность буржуазному индивидуализму коренной чертой советского мировоззрения является коллективизм.

В социалистическом обществе семья живет радостной и счастливой жизнью, воспитывает своих членов в духе высоких принципов Коммунистической морали.

Атмосфера любви и взаимного уважения царит в каждой подлинно советской семье.

Ей чужды эгоистические основы буржуазного брака, мещанская изолированность.

Все это отражено в романе советского писателя Кочетова – «Журбины»² и подчеркивается в статье «О коммунистической морали», – газеты «Правда» 10. II с. г.³ А Вы, тов. Марфин, предлагаете мне разъединиться с замужней дочерью и оставить меня в таком возрасте и болезненном состоянии без их помощи. Этого, конечно, я не сделаю.

2. Вами высказано обвинение и в том, почему дочь моя учится не заочно, а очно в Пединституте. Разве Конституция СССР, дающая право гражданам СССР на образование, имеет какие ограничения по выбору вида обучения?

В свои юношеские годы, дочь в дни Великой Отечественной войны, на протяжении пяти лет добровольно участвовала в действующей Со-

ветской армии по разгрому фашистских полчищ на Молдавском, Румынском, Болгарском фронтах. И в эти исторические дни по защите Родины, жена и я также добровольно участвовали в действующих частях Советской армии до Берлина и Праги включительно.

По возвращении всех нас с фронта, мы и решили для облегчения дочери учиться за высшее учебное заведение очно, а не заочно, как требуете Вы. Разве мы допустили тут какую неправильность? Дочь росла и воспитывалась в семье в годы советской власти. И она выросла новым человеком, с новыми взглядами на мир, высоких требований коммунистической морали, высокого советского патриотизма, коммунистического отношения к труду, к общественной собственности, дисциплинированности и уважения к родителям, к окружающим товарищам.

Как советская студентка – она оправдывает это высокое звание. И Ваше осуждение ее не верно.

3. Считаю также не верным Вашу аналогию в недисциплинированности проявляемой некоторыми коммунистами отказывающимися ехать для работы в колхозах и с моим отказом от предлагаемой мне квартиры в «Доме для старых большевиков». За все 37 лет членства в коммунистической партии из них 25 лет на руководящей работе в партийных органах, у меня не было никаких проявлений недисциплинированности.

Что касается колхозов, то мне их пришлось создавать и укреплять, борясь с кулачеством.

А в 1933 году по зову ЦК партии был направлен для работы в Политотдел МТС в селе Ростоши – ныне Токайский район⁴. За шесть лет работы в этой отрасли, с честью выполнил задание. О 17 тысячах политотдельцев сейчас отмечается в наших газетах и журналах⁵.

Без возражений жить приходилось в избах.

А в годы боевых походов за время Отечественной войны жили в вагонах, палатках, землянках, общежитиях – в лесу, селениях, городах.

Разве после всех перечисленных жилищ, я не могу рассчитывать на предоставление мне в мирных условиях жизни благоустроенной квартиры? И Вы делаете мне упрек, – что я выбираю квартиры, а не иду в квартиру с совместной кухней, в квартиру на первом этаже во двор окнами на северную сторону.

Постановлением Совета Министров СССР от 15 мая 1954 года предусматривается улучшение материально-бытовых условий для

старых большевиков, получающих персональные пенсии союзного и республиканского значения⁶, а в Воронеже с этим не считаются. Вместо внимания, чуткости, заботы проявляется административный нажим, на уплотненное вселение нескольких семей при одной кухне. В таком виде сейчас живут в названном доме старые большевики т. т. Тетушкин – две семьи; Баркалов – две семьи; Бровкин – три семьи.

Я, при своем болезненном состоянии отказался от уплотненного вселения.

Просил Исполком Горсовета разрешения занять в доме 19/21 квартиру № 15 из двух комнат, пустовавшую около 3х месяцев. Вселили кого-то другого. В данное время прошу предоставить освободившуюся квартиру от уехавшего по переброске в другую область редактора газеты «Коммуна» – т. Шапошник. – Новый редактор т. Воробьев квартиру уже имеет из четырех комнат в этом же доме, где жил и т. Шапошник, где живу и я с семьей 4 чел. на 15 кв. метров без ванны, на северную сторону. Освободившаяся квартира т. Шапошник – из 2х комнат, с ванной и на южную сторону, что подходит для моего болезненного состояния.

Вы же заявляете, что эта квартира возможно потребуется для корреспондента «Правды» вместо т. Воробьева. А Вы не учитываете, что сделано со мной? Эта квартира в доме, где живу и я, должна быть предоставлена мне. А корреспонденту может быть дана и в другом доме. Это будет правильно.

На этот вопрос Вы ответа не дали, а перешли на обобщение вопроса о положении старых коммунистов – персональных пенсионеров, – заявили что у них гораздо меньшие потребности, чем у молодых работников.

Такое одностороннее рассуждение Ваше – не верно. У нас в партии, в стране есть мудрое изречение: «Молодым у нас – дорога; старикам у нас – почет»⁷. А Вы т. Марфин как видно этого не придерживаетесь. И меня лично, на 68 году жизни принуждаете идти в неподходящую квартиру и даже хотите приписать мне недисциплинированность. Неправильно такое отношение Ваше к нам, старым коммунистам, сейчас не работающих по болезненному состоянию здоровья.

Товарищ Хрущев, на Всесоюзном совещании строителей говорил: «о необходимости создания удобных жилых домов и квартир...» – «речь идет об удобствах жизни человека»⁸.

А в первой статье газета «Правда» – 25 мая 1954 г. писала: «Советским людям нужны долговечные удобные и красивые жилища!».

Вместо того, что бы стремиться к выполнению этой ясной политической линии в жилищном вопросе, Вы говорите о меньшей потребности для старых большевиков, – жизнь свою отдавших за все новое для советского человека, а им самим и не приходится пользоваться, т.к. их уплотняют на совместное жилье.

Моя сестра Зоркина Антонина Прокофьевна член КПСС с 1919 года, вместе с ней участвовала против Мамантовщины, Деникинщины в незабываемом 19 году⁹. Сейчас она работает в Зооветинституте¹⁰ – заведующей кабинетом основ Марксизма-Ленинизма. Ей 57 лет. Живет она, – с мужем инженером-экономистом военного округа, – в коммунальном доме № 81 по улице Сакко – Ванцетти – в комнатке и кухоньке – на 15 кв. метров. И на эту площадь к ним подселили еще двух старух. При таком положении, сестра и ее муж лишились нормального отдыха, работы дома. На неоднократные обращения в Кагановичский Райисполком, Райком партии – никакого внимания. Председатель Райисполкома т. Филюшкин отделывается одними обещаниями о выселении старух.

Несмотря на крайне стесненные квартирные условия, – я лично не сдаюсь даже и при моем болезненном состоянии и преклонном возрасте. После возвращения с фронта состою внештатным лектором при Кагановичском¹¹ Райкоме КПСС, а также являюсь членом Воронежского отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний¹².

По путевкам Райкома прочитано лекций:

в 1950 году – 4. в 1952 году – 13. в 1954 году – 31. в 1951 – 39. в 1953 – 13. в 1955 – болезнь.

За эти же годы по поручению общества прочитано 12 лекций.

Темы лекций были разнообразные, как-то:

«О международном положении», «Великие стройки коммунизма», «Героическая борьба корейского народа за свою независимость»¹³, «Без Ленина, под водительством Сталина, по ленинскому пути», «Забора о благе народа – высший закон Коммунистической партии», «Всесоюзная хозяйственная выставка – школа передового опыта»¹⁴.

В текущем году готовлю лекции:

«50 лет первой русской революции».

«Техника пятой пятилетки».

«Ленинская политика тяжелой индустрии – генеральная линия Коммунистической партии».

«Международное положение».

«Воронежская область на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в 1955 году»¹⁵.

Из всего приведенного, видно, что многие из нас, несмотря на свою старость, не являемся для партии и государства каким-то балластом, который пригоден только на свалку, как думают некоторые из руководящих работников.

На собрания партийных активов районов, города, не приглашают.

На письма, о связях депутатов с избирателями с отчетами о сессиях Советов, не обращают внимания.

Не входят в положение по жилищному вопросу.

На сигналы об антиморальных поступках отдельных коммунистов, – не обращают внимания.

Обо всех этих вопросах известно, как Горкому, так и Обкому КПСС, но по существу они не рассмотрены. Прошу возвратить из Исполкома Горсовета от т. Бельского два мои письма посланные в Обком КПСС – от 28 марта и 5 апреля с. г. и рассмотреть и по существу непосредственно в Обкоме КПСС.

Обширность настоящего моего письма, вызвана исключительно пренебрежительным отношением к моим письмам со стороны Кагановичского РК и Горкома КПСС, Исполкома Горсовета, Обл. Исполкома, Обкома КПСС.

И с Вашей лично стороны тов. Марфин, в разговоре со мной, не было стремления к выяснению по существу всего изложенного в моем последнем письме от 19 апреля с. г. направленном Обкому КПСС и Центральному Комитету партии в Москву. Преобладали вопросы исключительно отвлеченного характера, что вызвало тягостное настроение и решимость к прекращению всех начатых вопросов с критикой на замеченные недостатки невзирая на лица и которых Вы берете под свою защиту.

На XIX съезде КПСС¹⁶ было указано, что:

«каждый выступающий со здоровой критикой уверен, что он найдет в наших организациях поддержку, а указанные им недостатки будут на деле устраняться».

«Сообщать о недостатках в руководящие партийные органы вплоть до Центрального Комитета партии»¹⁷.

Думаю, что настоящее письмо, не вызовет в Обкоме КПСС большего недовольства ко мне, как это уже заметно от первого моего обращения в Центральный Комитет партии.

Член КПСС Т. Зоркин.

4 мая 1955

г. Воронеж обл[астной].

улица им. Комиссаржевской

дом №4 кв. 9.

Написано от руки – «Тов. Зоркину дано разъяснение по существу затронутых им вопросов».

1/VII [1955 г.]

ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 33. Д. 104. Л. 18 – 22 об.

ЖАЛОБА В ОБКОМ ОТ НЕУСТАНОВЛЕННОГО ЛИЦА

(Рукопись, выделения в тексте рукописи)

Воронежский Обком КПСС РК КПСС Кагановичского района

Члену ЦК КПСС тов. А.И. Марфину

Секретарю РК КПСС тов. А.И. Протасовой

Коммунист 0396325¹⁸

Воронеж, ул. 11 мая¹⁹ 15а

Письмо

Уважаемый член ЦК КПСС Алексей Ильич!

Уважаемая секретарь РК КПСС Анна Ивановна!

Прожил я около ½ века, [неразб.] в рядах нашей Ленинской – КПСС 27 лет, в КСМ 20 с 1925 г., на производстве проработал свыше 35 лет начиная с профессии пастуха, инвалид войны, теперь больной.

Около 30 лет проработал на парткомсомольской и пропагандистской работе освобожденной и неосвобожденной в рядах штрафников не был. 20 лет проработал в Упр. ЮВЖД.

Трудиться я старался, за что дважды был награжден за доблестный труд и трудовую доблесть. За ¼ века в партии партийных и административных взысканий не имел, в период ВОВ на фронт ушел добровольцем сам, проступков и преступлений не допускал, под судом не был.

Политика партии, в эпоху ее классового развития, учение Ленинизма «критика нужна нам как воздух, как вода»²¹, воспринималась мною

как своя собственная политика и всегда, на посту маленького «винтика», во имя нашего движения вперед, старательно претворялась в жизнь, – трудом, пропагандой, критикой наших недостатков и ошибок.

Неприязнь ко мне за критику, о чем я писал раньше, ощущалась мною с каждым днем, что все больше создавало твердость во мне, делало меня принципиальным, не отчужденным в деле этом. Послевоенное длительное преследование меня за критику, всегда, для обвинения приписывалось не соответствующее действительности, – или трусость, якобы я отказался идти на фронт, или работаю я плохо, или что еще, для достижения цели обвинить, запутать, или якобы я имел злоупотребления в постройке дома, вообще все чтобы ослабить политическое лицо мое перед массами.

Мои письма, в этой связи, в ЦК КПСС возвращавшиеся в обком, доклады, письма, рапорты и заявления на месте в Воронеже, перечисленные мною 4 августа 1955 г. обкому КПСС и др. оставались письмами. Полдесятка раз теплая и взаимопонимающая моя аудиенция у Вас оставалась аудиенцией.

Время шло, жизнь уходила вперед, преследование превращалось в месть. Испытываемый мною невыносимый режим за критику, режим ничего общего не имеющий с ленинизмом, с решением 19-го съезда КПСС, по докладу тов. Н.С. Хрущева (устав)²², режим старательно расшатывал мои устои рядового коммуниста, подрывал здоровье, я преждевременно старел и худел, беспомощно физически хирел. А теперь, при злоупотреблении властью, месть за критику превзошла законы нашей партии, законы правительства СССР. В мае месяце меня незаконно уволнили с работы, а сейчас основываясь на фельетоне от 26 / VI – 55 г. помещенном в «Коммуне», автор которого методом шантажа незаконно назвал меня фальшивым человеком, черно написал мою светлую жизнь (см. опровержение мною посланное вам), сейчас меня выселяют из дома, принимаются все меры угрожающие прибытию моего в партию. Испытываю произвол который может быть [неразб.] только в Воронеже. Семья расстроена, плачет, я в процесс этой нервозности остаюсь совершенно нетрудоспособным, радостную жизнь потерял, не за что просто затравлен, загнан как почтовая лошадь, остаюсь лежащим больным, вошел в отчаяние.

Нам политикам известно, что наш вождь Великий В.И. Ленин никогда не предлагал сам и никогда не учил партию тому, чтобы честного коммуниста, преданного делу партии показывать народу, как фальши-

вого человека. Человек я честный, партию ничем никогда не обманывал, делу партии Ленина – предан, преступлений никаких не совершал, так за что же, за какую вину мою я должен переносить такой произвол.

Объявляю протест такому режиму

Прошу Вашего вмешательства, помощи.

Мое данное сообщение прошу доложить ЦК КПСС

6/IX-55 г. С ув. к Вам Коммунист /подпись неразб./

ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 33. Д. 104. Л. 64-64 об.

ДОКУМЕНТЫ О ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯХ СЕКРЕТАРЯ ЛИСКИНСКОГО РАЙКОМА КПСС П.К. КОСТЕНКО

№ 1.

Машинопись

СЕКРЕТАРЮ ОБКОМА КПСС

Товарищу ИГНАТОВУ Н.Г.²³

СПРАВКА

о факте неправильного поведения секретаря
Лискинского райкома КПСС тов. Костенко П.К.

Проверкой, проведенной в связи с получением письма члена КПСС тов. Смирнова Н.Е., установлено, что в апреле 1955 года секретарь Лискинского райкома КПСС тов. Костенко П.К. вместе с главным врачом санатория имени Цюрупы тов. Борзых и хирургом этого санатория тов. Пивоваровым в пятом часу дня приехал в Средне-Икорецкую больницу, где после короткого разговора о положении дел вместе с Борзых и Пивоваровым зашли в дом к заведующей больницей Семеновой и приняли участие в выпивке. Будучи выпивши, тов. Костенко послал Семенову на машине райкома КПСС за ее сестрой Гodelюк, работающей в почтовом отделении села Ср. Икорец, расположенном в 4-5 километрах от больницы. Причиной вызова Гodelюк послужило заявление Семеновой о том, что ее младшая сестра /возраст 30 лет, замужняя/ хорошо поет украинские песни и т. Костенко хотел послушать ее пение.

Приехав в дом Семеновой, Гodelюк приняла участие в выпивке, исполнила несколько песен, после чего т. Костенко и его спутники уехали, а Семенова отвезла свою сестру домой на больничной лошади. Этот случай получил широкую огласку в Лискинском районе.

Такое поведение тов. Костенко является неправильным, тем более, что за подобные проступки он был подвергнут резкой критике на районной партийной конференции и дал слово не допускать впредь этого.

Считаю необходимым по этому вопросу заслушать объяснения тов. Костенко на секретариате обкома КПСС.

ЗАМ. ЗАВ. ОТДЕЛОМ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНОВ
ОБКОМА КПСС /ПОДПИСЬ/ /А. Хохлов/
20/VII-55 г.

ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 33. Д. 104. Л. 39-40.

№ 2.

Рукопись

Представителю Обкома КПСС т. Хохлову
От Зав. Ср. Икорецкой больницы
Семеновой Ольги Евгеньевны

Объяснение

На поставленном Вами вопросе о пребывании у меня на квартире т. Костенко П.К. сообщаю, что [неразб.] заехал в апреле, числа не помню, вместе с директором Санатория Борзых и хирургом Пивоваровым. Костенко на ходу стал спрашивать, как работает электродвижок и все ли в порядке. Я пригласила в комнату, он сначала не хотел, но потом зашли все. Костенко стал разговаривать с Борзых, что надо еще провести в больницу радио, потом говорили о Украине и что я и он украинцы и хорошие песни украинские. Я сказала, что у меня очень хорошо поет сестра Гodelюк, работает на почте. Время было около 5 – 5 ½, он сказал, поезжайте за нею, к [неразб.] и привезла ее и 1 бутылку вина. Познакомились и в 5 человек выпили 1 бут. и закусили, стали просить сестру спеть, она спела 2 песни, но Борзых очень спешил и говорил хорошо поет нам хорошие песни [неразб.] мы очень спешили и уехали. Вечером мне надо было посетить тяжело больную [фамилия неразб.], я попросила Шершнева запрячь лошадь и вместе с сестрой мы уехали, мы ее подвезли домой, а я посетила больную и в 9 ч. была уже в больнице.

29/VI 55 /подпись/

ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 33. Д. 104. Л. 41-41 об.

№ 3.

Секретарю Воронежского
Обкома КПСС

Тов. Игнатову

От члена КПСС с 1918 г., пенсионера,
Смирнова Николая Ефимовича.
г. Воронеж, Плехановская, 128.

Недавно я был в Лисках – откуда родом, и с. Песковатке, где моя жена Смирнова С.З., чл. КПСС с 1921 г., учительница ср. школы, а живет она там, потому, что ей осталось до выслуги 25 лет, немного, примерно около года, хотя 25 лет имеет, но нет документов некоторых лет и не могут их добыть, а в Воронеже – она историк, не может получить работу. Я Вам не об этом хочу писать. Я пишу на секретаря Лискинского РК КПСС тов. Костенко П.К. О чем ниже, остальное пишу, чтобы у Вас [неразб.] другие вопросы.

Из беседы с женою она мне рассказывала вот что:

1. Учительница Песковатской школы т. Агулова, была на приеме у Пред. Рика²⁴ – Лиски, тов. Алёшкинского, по вопросу предоставить ей лесоматериал на стройку дома. Лесоматериал ей не дали. А в семье и знакомым Агулова об этом приеме так примерно – Я была беременна и это видно, а тов. Алешкинский мне не предложил даже сесть во все время разговора, а потом он мне сказал – Вы все там в Песковатке строитесь, а знаете в случае войны на Песковатку и Лиски две атомные бомбы сбросят и ничего не останется.

Вот об этом я и написал тов. Костенко с примечанием своим, что я не сомневаюсь, что тов. Алешкинский это сказал в шутку, но просителю в служебном кабинете, говорить даже в шутку такие вещи, по меньшей мере, нетактично.

2. Пользуясь случаем сообщите тов. Костенко об этом, я и просил его чтобы он одновременно, огородил мою жену Смирнову от преследования со стороны директора Песковатской школы тов. Фоменко, он же секретарь парторганизации, при чем, откровенно говоря, пока он не может быть секретарем, с различных точек – яснее: мещанин, груб, хамоват. О Фоменко я в своем письме тов. Костенко не перечислял факты, т.к. это длинно, привел 3 факта, и здесь приводить нет нужды, т.к. это есть в материале обкома КПСС – школьном отделе, откуда Комиссия обкома выезжала в Песковатку, в ср. школу с про-

веркой по делу снятия быв. директора этой школы тов. Антип (материал у тов. Долгих – в обкоме). О Фоменко знают и в Лискинском РК КПСС, и РОНО²⁵, но почему его, можно сказать, такого типа поддерживают. Приведу такой факт – недавно Смирнова на педсовете критически выступила о 8-м классе и Фоменко в ее квартире выключил электросвет (она живет в квартире при школе), надо же додуматься до этого. Вам об этом я также написал. Тов. Костенко – просил его не передоверять, а самому присмотреться к Фоменко П. Ив.

Причем Фоменко среди коллектива частенько на Смирнову говорит – старая дура. Смирнова член ВЛКСМ с 1917 г.²⁶, чл. КПСС с 1921 г.

Мать семи детей, и когда она работала, то работала с душой коммуниста. Я-то ведь ее знаю, и вот пожалуйста на деле что получается. Я так и написал в письме тов. Костенко – Петр Кузьмич, мы не можем с вами допустить, чтобы мелочная идеология восторжествовала над коммунистической.

Написал это я письмо тов. Костенко 12 апреля 1955 года.

А после того, как вчера ко мне на квартиру с Лисок тов. Зубарев зашел и в разговоре со мною, в присутствии моего тов. Савостьянова В.Д. – коммунист, рассказал о тов. Костенко один факт, у меня поколебалась вся вера в Костенко, вообще будет ли толк с него как с партийного работника, чем и вызвано это письмо к Вам тов. Игнатов.

Тов. Зубарев секретарь парторганизации при Пожарном Депо г. Лисок – он же пожарный инспектор Лискинского р-на, приехал в Воронеж на 3-х дневный семинар секретарей парторганизаций при УМВД²⁷, который у них закончился. Тов. Зубарев рассказал:

Сказал примерно так: – Тов. Костенко продолжает так же грубить – администрировать и пьянствовать – Когда я удивлялся этому т.к. я в курсе дела Лискинской партконференции. Где тов. Костенко подвергся сильной критике, из слов Лискинских товарищей и тем более мне, случайно пришлось в вагоне [неразб.] с быв. пред. Рика тов. Даниловым, который рассказал что тов. Костенко на партконференции заверил, что он больше не пьет и т.д. и т.п.

Между тем, я не согласен с представителем обкома КПСС – на Лискинской конференции – где он назвал речь тов. Данилова – вульгарной, я так думаю, как можно говорить о вульгарных делах, которые проделывал тов. Костенко.

И вот тов. Зубарев продолжал – Не так давно, тов. Костенко заехал в колхоз им. Кирова, с. Ср. Икорец, заехал в больницу к завболь-

нице тов. Семеновой, та его угостила спиртом, он опьянел, а потом обращался к Семеновой (как видно: [неразб.] тов. Зубарев) – потребовал женщину, и чтобы она умела играть на гитаре, Семенова думала, думала и остановилась на своей сестре Колочевой – работающей на почте в с. Ср. Икорец, а муж ее Колочев физрук ср. школы села Ср. Икорца.

Послал автомашину за Колочевой, та приехала и началась компания. Тов. Костенко проснулся, а Колочевой уже нет. Муж Колочевой начал скандал делать жене, где ночь пробыла. И далее тов. Зубарев – сказал, а в районе с животноводством плохие дела – нет кормов, я ведь езжу по районам и знаю это, вот например, в колхозе имени Крупской село Масловка несколько десятков коров еле поднимаются.

Что же получается: пьянствовать, ночь проводить в пьянке, а где коровы падают, там его нет, вот почему я после этого сообщения тов. Зубарева потерял веру в тов. Костенко, что он сможет, что либо толково организовать, я то собственно знаю, что люди сами без него сделают, что требует партия, но ведь секретарь райкома – терпимо ли? Я сказал тов. Зубареву, что завтра напишу секретарю обкома тов. Игнатову. Тов. Зубарев начал упрашивать меня, чтобы я не писал Вам, приводя доводы: начнут спрашивать, а там и с должности полетишь, я ему и тов. Савостьянов сказали, мы коммунисты не имеем право затушевывать такие вредные дела для нашей партии, чтобы нам этого не стоило.

Тов. Зубарев рассказал, откуда ему этот факт о тов. Костенко стал известен – тов. Зубареву рассказала его жена Зубарева, а Зубаревой жены сестра работает в больнице Ср. Икорца – в качестве хозяйки, которая и поведала своей сестре Зубаревой.

Я полагаю, об интимном [неразб.] Костенко и Колочевой нет смысла добиваться официально т.к. это внесет раздоры в семью Колочевых, и поведение тов. Костенко само о себе говорит. Если конечно рассказ Зубарева верен. Я же передаю его, так как он рассказал.

К сему, Н. Смирнов /подпись/

21 апреля 1955 г.

г. Воронеж

Плехановская, 128.

ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 33. Д. 104. Л. 42-46 об.

№ 3.

**ЗАВЕДУЩЕМУ ОТДЕЛОМ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНОВ
ОБКОМА ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА**

Товарищу МАРФИНУ А.И.

СПРАВКА

Агент справочного бюро станции Лиски, Ю.В.Ж.Д. инженер-майор административной службы т. Галенкин Николай Афанасьевич и дежурный по станции Лиски т. Мартынов Савелий Митрофанович в своих письмах в ЦКК КПСС²⁸ на имя тов. Хрущева Н.С. сообщали о грубостях и недостойном поведении по отношению к ним со стороны первого секретаря Лискинского райкома КПСС т. Костенко.

В беседе с т.т. Галенкиным, Мартыновым, с начальником станции Лиски Дмитриевым, а также с другими работниками транспорта, факты грубого и нетактичного поведения т. Костенко подтверждаются.

Причем, т. Костенко, как установлено не стесняется наглубить работникам железной дороги, как при исполнении служебных обязанностей, так и вне службы.

В беседе с т. Костенко по этим вопросам отрицает случай грубости с его стороны по отношению т. Галенкина, а по отношению к т. Мартынову не отрицает, о чем пишет в своей объяснительной записке, но пытается свою грубость прикрыть тем, что работники станции Лиски не подчиняются райкому партии, что, конечно, не соответствует действительности.

Считаю, поднятые факты в письмах т.т. Галенкина Н.А. и Мартынова С.М. имели место.

О результатах проверки, авторы писем поставлены в известность.

Инструктор отдела партийных
Органов обкома партии

/подпись/

Шуваев

ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 33. Д. 104. Л. 47.

**ОТЧЕТ ИНСТРУКТОРА ОБКОМА ПАРТИИ В. РОДНЫХ
О ПРОВЕРКЕ ФАКТОВ НЕДОСТОЙНОГО ПОВЕДЕНИЯ
ЗАВОРГОТДЕЛА Ф.Е. ЖМАЕВА**

Заведующему отделом партийных органов
обкома КПСС тов. Марфину А.И.

Справка

по проверке фактов недостойного поведения Жмаева Ф.Е.

В письме присланном в обком КПСС за подписью Шевченко Н.Ф. указывается, что заведующий организационного отдела Бутурлиновского РК КПСС Жмаев Ф.Е. устроил ряд лиц на работу за водку, продолжает опивать их и опивает инструкторов своего отдела т.т. Ефремова и Орленко; за взятку мукой снизил наказание члену КПСС Сологуб проворовавшегося в колхозе; как карьерист пытался незаконно получить справку у нотариуса т. Жданова о наличии десятилетнего образования при отказе в этом, в порядке мести, Жданову было объявлено незаслуженно партийное взыскание. Далее в письме указывается, что Жмаев Ф.Е. сам кулак, бьет жену и т.п.

Проверкой на месте факты являются вымышленными извращениями за исключением выпивок Жмаева с т.т. Орленко и Ефремовым, но, как объясняет т. Жмаев, в складчину. По этому поводу т. Жмаеву Ф.Е. было сделано секретарем РК КПСС т. Филипповым замечание.

Письмо анонимное, считаю на этом рассмотрение письма можно закончить.

Инструктор отдела
Партийных органов обкома
КПСС

/подпись/

(В. Родных)

22/ XII-55 г.

ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 33. Д. 104. Л. 48.

¹ Марфин Алексей Ильич, (1912 - ?) в 1957-1964 гг. был 1-м и 2-м секретарем Воронежского обкома КПСС.

² Кочетов Всеволод Анисимович (1912-1973) – советский писатель. Успех и мировое признание ему принес роман «Журбины», 1952 г. – сага о нескольких поколениях семьи рабочих судовой верфи. Роман был переведен на разные языки и по нему был снят фильм советским режиссером И.Е. Хейфецом «Большая семья», получивший один из призов Каннского фестиваля 1955 г.

³ Шаг на пути принятия «Морального кодекса строителя коммунизма» в 1961 г. на XXII съезде партии.

⁴ Административная единица Воронежской области в 1935-1957 гг., ныне Аннинский и Эртильский районы.

⁵ Политотделы машинно-тракторных станций (МТС) осуществляли идеологический и партийный контроль за деятельностью этих станций в 1933-1958 гг.

⁶ Постановление Совета Министров СССР от 15 мая 1954 г. № 910 «О мерах по дальнейшему улучшению материально-бытовых условий старых членов КПСС – пенсионеров, получающих персональные пенсии союзного или республиканского значения», было отменено постановлением правительства Российской Федерации в 1992 г.

⁷ Речь шла об известной песне «Широка страна моя родная», или «Песня о Родине», 1936 г.

⁸ Всесоюзное совещание строителей проходило в конце 1954 г., на нем выступал Н.С. Хрущев, тогда же было принято решение, подводившее черту под периодом сталинской монументальной архитектуры и обозначившее переход к массовому строительству типового дешевого жилья (т.н. «хрущёвок»).

⁹ Речь шла о рейдах отрядов белогвардейцев К.К. Мамантова и А.Г. Шкуро осенью 1919 г., в ходе которых был занят Воронеж.

¹⁰ Несуществующий вуз, ныне часть Аграрного университета.

¹¹ В 1957 г. был упразднен и вошел в Центральный район г. Воронежа.

¹² Более известно как Всесоюзное общество «Знание». Было образовано в 1947 г. и являлось преемником Союза воинствующих безбожников. Общество «Знание» было упразднено в 2016 г.

¹³ Речь шла о Корейской войне (1950-1953 гг.).

¹⁴ Выставка возобновила работу лишь в 1954 г. после ее закрытия в 1941 г. Открытие ее состоялось в 1939 г. и была призвана показать успехи «социалистического строительства» в деревне. В 1958 г. ВСХВ вошла в состав ВДНХ.

¹⁵ Экспозиция выставки ежегодно обновлялась.

¹⁶ Последний съезд, в работе которого принимал участие Сталин. Проходил в октябре 1952 г., на съезде ВКП(б) была переименована в КПСС.

¹⁷ Обе цитаты из отчетного доклада ЦК ВКП(б), с которым выступил Г.М. Маленков, тогдашний секретарь ЦК ВКП(б) на XIX съезде партии 5 октября 1952 г.

¹⁸ Указан номер партбилета.

¹⁹ Ул. 11 мая – ныне ул. Театральная. 11 мая 1918 г. в Воронеже была окончательно установлена советская власть, вооруженные отряды «красных», подконтрольные советам, заняли здание городской думы, полностью устранив двоевластие.

²⁰ Коммунистический союз молодежи. Первоначальное название РКСМ – российский КСМ (1918-1924 гг.). С 1926 стал уже Всесоюзным Ленинским Коммунистическим Союзом молодежи (ВЛКСМ).

²¹ Слова, сказанные Сталиным в докладе на собрании актива московской организации ВКП(б) 13 апреля 1928 г. Нередко цитировались при его жизни. Тогда даже утверждалось, что «Критика и самокритика – это особая закономерность и движущая сила развития советского общества, открытая гением И.В. Сталина». Интересно, что в тексте жалобы говорится о «ленинизме», но Сталин не упоминается. Еще не прошел XX съезд партии, но ссылаться на Сталина постепенно становилось неуместно.

²² На XIX съезде Хрущев выступил с тезисами по вопросам нового устава партии и изменения ее названия (КПСС). Тогда Хрущев был одним из секретарей ЦК ВКП(б) и первым секретарем Московского областного и городского комитетов партии.

²³ Николай Григорьевич Игнатов (1901-1966 гг.) в 1953-1955 гг. был первым секретарем Воронежского обкома партии. Активный участник антихрущевского заговора 1964 г.

²⁴ Районный исполком.

²⁵ Районный комитет, районный отдел народного образования.

²⁶ РКСМ, приемник ВЛКСМ, был образован в 1918 г.

²⁷ Пожарная охрана входила в структуру МВД.

²⁸ Центральная контрольная комиссия – первоначально высший контрольный орган, избираемый съездом партии, занимался разбором споров между коммунистами, следил за партийной дисциплиной и соблюдением устава. Однако в описываемый период назывался Комитетом партийного контроля при ЦК КПСС, имел схожие функции, но подчинялся не съезду, а Центральному комитету партии.

Документы ГАВО о насильственном выселении немецко-фашистскими захватчиками мирных жителей Воронежа в период временной оккупации

*Н.В. Четкина,
главный архивист
Государственного архива
Воронежской области*

Правобережная часть Воронежа находилась во временной оккупации немецко-фашистскими захватчиками¹ в период с 7 июля 1942 г. по 24 января 1943 г. Тяжелейшие испытания выпали на долю воронежцев. Вводимый фашистскими оккупантами «новый порядок» нес смерть, горе, страдания и унижение местным жителям.

Как известно, население предвоенного Воронежа насчитывало 370 тысяч человек². Перед эвакуацией в июле 1942 г. в городе проживали 286 тысяч человек, в момент оккупации в нем оставалось не более 50-60 тысяч³. Почти все население города оккупанты выселили. Более ста воронежцев гитлеровские бандиты повесили, свыше 25 000 – расстреляли⁴.

25 января 1943 г. в ходе Воронежско-Касторненской операции Воронеж был полностью освобожден от немецко-фашистских захватчиков. Архивные документы сохранили описание освобожденного города⁵: «Тот, кто был в Воронеже на второй день после его освобождения от немца, тот никогда не забудет мертвенной пустоты и обезлюдия, тот никогда не простит немцам этого варварского разрушения. Даже птицы не пролетали над городом. Он был, как мертвый исполин, обугленный и закопченный дымом пожаров, истерзанный разрывами бомб и снарядов. Город был мертв ... город представлял страшный разрушенный пустырь, в нем не осталось ни одного жителя...».

Население Воронежа в июле 1943 г. составляло 105 тыс. человек⁶, в том числе в нем проживали 24 тысячи иждивенцев и 22 тысячи детей.

Данная публикация подготовлена в связи с 75-летием начала Великой Отечественной войны. В нее вошли документы из архивного

№ 2

АКТ

о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в г. Воронеже.**17 марта 1943 г.**

Мы, нижеподписавшиеся граждане гор.[ода] Воронежа Кузовлева Надежда Николаевна, Кузовлева Вера Александровна, Колесникова Мария Георгиевна, Недомолкина Полина Ивановна, составили настоящий акт о нижеследующем:

Заняв город Воронеж, немецко-фашистские оккупанты начали зверски истязать и казнить жителей города Воронежа, грабить их имущество и уничтожать дома.

Так, числа 25 июля месяца начали выгонять жителей из домов и отправлять их под конвоем на запад. По домам ходили немецкие автоматчики и, грозя оружием, приказывали через 5 минут выходить из дома для эвакуации. Обычно жители за пять минут шли и брали с собой детей и некоторые вещи, что могли взять в руки, а все остальное имущество оставалось в квартирах и разворовывалось немцами.

Старуху Ульеву немцы расстреляли в квартире за то, что она не могла за 5 минут собраться и уйти из дома, тут же немцы убили дочь Ульевой – жену красноармейца и ее ребенка /ул. Коммунаров, дом № 23/.

В конце июля против клуба Коминтерна на проспекте Революции немцы расстреляли 10 человек мужчин только лишь за то, что они русские.

В это же время на ул. Пролетарская ¹⁰ немцы повесили четырех мужчин на заборе.

На проспекте Революции, против 1-го Майского сада ¹¹ немцы повесили старика, а около Петровского сада на телефонном столбе они повесили женщину. В короткий промежуток времени немецкие фашисты покрыли город виселицами и расстреляли сотни женщин, стариков и детей.

Переселив группу жителей города Воронежа, в которой мы были, в село Быканово Обояновского ¹² района, немцы поставили всех в невыносимые условия жизни. Не считаясь с возрастом, здоровьем и материальной нуждой, немцы систематически гоняли жителей на принудительные работы и избивали граждан на этих работах палками и плетками. Так немцы жестоко избивали женщин села Быканово. Избивали гр.[аждан-

ку] города Воронежа Мокарову за то, что она по мнению немцев недостаточно усердно работала. Немцы называли русских своими рабами.

Убивали немцы заложников, расстреливали по подозрению и просто без всякого повода. Так немцы застрелили гр[аждан]ку Бушневу Варвару Митрофановну – престарелую женщину, только лишь потому, что немцы вынуждены были удирать под натиском Красной Армии.

Все это свидетельствует о том, что немцы задались целью истребить советский народ и истребляют его в оккупированных районах.

О чем и составлен настоящий акт.

Подписали: /Кузовлева/
 /Кузовлева В./
 /Колесникова/
 /Недомолкина/

Печать

Верно: Секретарь подпись Морозова

ГАВО. Ф. Р-51. Оп. 1. Д. 554. Л. 59.

№ 3

АКТ

**комиссии по установлению и расследованию злодеяний
немецко-фашистских захватчиков Центрального района
г. Воронежа о насильственном выселении немецко-
фашистскими захватчиками мирных граждан в период
временной оккупации.**

21 сентября 1943 г.

Акт составлен 1943 г., 21 сентября комиссией Центрального р[айо]на по установлению злодеяний немецких захватчиков в составе секретаря РК ВКП(б) т[ов]. Редченко, председателя райисполкома тов. Климентова, нач[альни]ка 1го отд.[еления] милиции тов. Харькова, представителей общественности т[ов]. Талчинской и очевидцев фактов злодеяний граждан Маркиной Н.И., Голубцовой В.Е., Кочетовой М.Ф., Хариной А.Я., Голубцовой Л.А., Виниченко М.Г., Казьминой А.Н., Фроловой А.Г., Ширковой Е.И., Боровиковой Н.М., Некрасовой Е.Е. и Григорьевой А.Д.

Из устных и письменных заявлений очевидцев, комиссией установлены вопиющие злодеяния и преступления гитлеровцев во время оккупации ими города Воронежа.

Очевидцы, вышепоименованные граждане, ныне проживающие в Центральном районе, показывают:

Начиная с 25 июля [19]42 г. немцы предприняли массовое изгнание жителей из гор[ода] Воронежа, причем населению давалось на сборы только 5 минут. Путем зверской расправы гитлеровцы очищали ежедневно улицу за улицей от жителей, тех, кто не мог пойти – убивали и расстреливали.

Немцы объясняли населению, что они будут отправлены из [города] Воронежа только на три дня, чтобы много с собой ничего не брать. Это, как выяснилось после, немцы сделали для того, чтобы население как можно больше оставило своего имущества для грабежа, который немцы не замедлили провести.

В первый день жителей сгоняли к заводу № 16¹³ и помещали за колючую проволоку, из-под которой никому не разрешали выходить, а затем под предлогом приписки якобы к местожительству стали перегонять с одного пункта к другому. По дороге немцы убивали тех, кто не мог идти, отбирали у идущих последнее питание, снимали обувь, одежду.

Безмерна, тяжела была участь людей, лишенных крова, ограбленных и обездоленных. Многие умирали от голода, болезней и невыносимых страданий.

Все больше и больше вскрываются факты диких зверств, чинимых немецко-фашистскими разбойниками.

Эти же граждане – очевидцы показывают, что им пришлось [у] видеть и пережить за время их пребывания в тылу у немцев.

Гражданка Боровикова Н.М., проживающая в г. Воронеже по ул. Короленко, д. № 19, рассказывает, что когда их пригнали в Курбатово¹⁴, то все они были помещены на скотном дворе, вместе с коровами, козами. Люди несколько дней находились в грязи, не евши, а затем вместе со скотом опять отправили [их] дальше в одном вагоне.

Далее Боровикова показывает, что в с. Покровском Тимского¹⁵ р[айона] она была свидетелем расправы немца с председателем колхоза Горловым. Фашистские изверги повесили Горлова и его жену, а на груди привязали доски с надписью «Бандиты». Повешение проводили в присутствии четырех детей Горловых и крестьян этого села, которых немцы насильно согнали к месту казни.

В селе Каменка¹⁶ Ведутского р[айона], рассказывает гражданка Ширкова Е.И. (проживающая по ул. Ср.[дне] Московская, д. 42), немцы сажали на сутки в холодные подвалы тех, кто хоть на минуту

опаздывал на полевые работы, причем в эти подвалы пускали какие-то газы, от которых люди после страдали страшными головными болями.

Немцы всячески издевались над населением, евреев всегда быстро отделяли и уводили куда-то, где их немедленно уничтожали, а русских немцы всегда называли «свиньями» (Гр[аждан]ка Харина А. Я., проживающая по улице Авиационная, д. 2).

В своей звериной злобе гитлеровские палачи не щадили ни женщин, ни стариков и детей.

О фактах кровавой расправы с мирными жителями рассказывают гр[аждан]ки Некрасова Е.Е. и Григорьева А.Д., проживающие по улице Бехтерева, д. № 5 и д. № 14. В момент выселения из гор[ода] Воронежа немцы появились на улице, где они проживали раньше того, и плетью начали истребовать продукты питания. Гр[аждан]ка Корчагина заявила, что продуктов у нее нет, тогда немцы оттащили ее в сторону, приставили к ней конвоира, сами зашли в квартиру и ограбили ее.

Вскоре Корчагина умерла. Муж ее Архипов И.А., 64 лет, похоронил ее во дворе дома. Сам Архипов по своей болезни выйти в срок не успел, к нему бросился немецкий офицер и отрубил шашкой ему голову в сарае.

Еще более зверский поступок гитлеровских мерзавцев обрисовывает очевидец гр[аждан]ка Казьмина А.Н., проживающая ныне по ул. 27-го февраля, д. № 8а. При выселении из г. Воронежа Казьмина была выслана в г. Острогожск. На ее глазах однажды произошел следующий факт: 2-е детей, найдя на улице немецкую зажигалку, стали между собой ее делить и поссорились – кому ее взять. К ним подошел немецкий офицер и в наказание «за воровство» отрубил у каждого ребенка по одной руке.

Все мучения, издевательства, факты повального грабежа фашистскими захватчиками перечислить нет возможности – так их было много, говорят очевидцы.

Районная комиссия считает ответственными за все эти черные злодеяния и преступления гитлеровских палачей, находящихся на части территории Воронежской области и г. Воронежа во время временной оккупации.

Акт подписали:

Редченко – подпись

Харьков – подпись

Маркина – подпись

Талчинская – подпись
Голубцова – подпись
Голубцова – подпись
Кочетова – подпись
Виниченко – подпись
Харина – подпись
Казьмина – подпись
Фролова – подпись
Ширкова – подпись
Боровикова – подпись
Некрасова – подпись
Григорьева – подпись

ГАВО. Ф. Р-51. Оп. 1. Д. 556. Л.105, 106, 107, 108, 109, 109 об.

¹ ГАВО. Ф. Р-51. Оп. 1. Д. 554. Л. 8.

² Там же. Д. 705. Л. 64.

³ Там же. Ф. Р-1784. Оп. 2. Д. 26. Л. 170.

⁴ Там же. Ф. Р-51. Оп. 1. Д. 554. Л. 67.

⁵ Там же. Д. 705. Л. 36, 64.

⁶ Там же. Д. 554. Л. 25.

⁷ Новостроящееся кладбище – Ново-Митрофановское кладбище.

⁸ Имеется в виду село Девица Девицкого сельского поселения Семилукского муниципального района Воронежской области.

⁹ На территории станции Латная Семилукского района Воронежской области немецко-фашистские захватчики организовали концлагерь, в котором содержались не только военнопленные, но и гражданское население (ГАВО. Ф. Р-1784. Оп. 1. Д. 312. Л. 3, 3 об., 4, 4 об., 14, 14 об).

¹⁰ В настоящее время улица Тургенева.

¹¹ Имеется в виду Первомайский сад.

¹² Имеется в виду Обоянский район Курской области.

¹³ Завод № 16 находился на улице Ворошилова. После Великой Отечественной войны здесь разместились возвратившийся из эвакуации механический завод.

¹⁴ На станции Курбатово Нижнедевицкого района Воронежской области фашистские оккупанты в 1942 г. организовали пересыльный лагерь, огороженный колючей проволокой, в котором содержались мирные жители перед их отправкой в немецкий тыл (ГАВО. Ф. Р-1784. Оп. 1. Д. 177. Л. 22).

¹⁵ Имеется в виду Тимский район Курской области.

¹⁶ Имеется в виду хутор Каменка Ведугского района. В настоящее время хутор Каменка Староведугского сельского поселения Семилукского муниципального района Воронежской области.

**МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ
ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

**«ВОРОНЕЖ В ЛИЦАХ И СУДЬБАХ.
430-ЛЕТИЮ ОСНОВАНИЯ ГОРОДА ПОСВЯЩАЕТСЯ»**

«Пропавший без вести» Степан Князев: мои поиски

В.В. Бибиков,
*Президент Союза Возрождения
Родословных Традиций, г. Москва*

*Пропавший без вести,
Я назову тобой дорогу...
(Ю. Шевчук)*

Мои воронежские предки появились на берегах Дона, очевидно, с первыми строителями Воронежа. По крайней мере, в XVII в. все они принадлежали к служилому сословию, а первый Князев, которого я могу идентифицировать как своего предка, найден в документах Государственного архива Воронежской области: в 1646 году в Борщевском стане упоминается копейщик Андрей Аристов сын Князев¹.

В более поздних документах моих родственников можно найти и среди беломестных казаков², и среди воинов Отечественной войны 1812 года и Первой мировой войны³, и, конечно, среди участников Великой Отечественной войны. На протяжении многих веков мои предки продолжали выполнять свое главное предназначение – защищать Родину. Сегодня я хотел бы рассказать об одном из них, моем деде Князеве Степане Андреевиче, родившемся в 1904 г. в селе Гремячье Хохольского района.

В детстве я знал, что он не вернулся с войны, и этой информации мне было достаточно, чтобы гордиться им. Интересоваться его судьбой я стал значительно позже, когда ушла в мир иной его жена – моя бабушка. От мамы я узнал некоторые подробности. Оказалось, что дед воевал еще в финскую войну, с которой вернулся с обмороженными ногами. Потом началась Великая Отечественная война, с которой он не вернулся и считался пропавшим без вести, при этом мама говорила, что на него приходила похоронка (даже две).

Бои за Воронеж, возле которого находится Гремячье, были жестокими, а население правого берега Дона, оказавшееся на немецкой стороне, семь месяцев жило в лагерях, в оккупации. Связь с «большой землей» на эти месяцы была прервана, и почту стали доставлять жителям

только после освобождения, весной 1943 г., сразу же за несколько месяцев.

Постучался однажды почтальон и в землянку моих родственников... Трудно даже представить чувства моей бабушки, когда почтальон вручил ей похоронку и как она дочитала ее до конца, прежде чем поняла, что речь идет о Степане Гордеевиче Князеве – дальнем родственнике, а не о ее супруге. Потом принесли письмо от мужа Степана, в котором было сказано, что он ранен, лежит в госпитале и, вероятно, его комиссуют. У бабушки появилась надежда: тяжело одной поднимать семерых детей, самой младшей из которых не исполни-

лось еще и двух лет. Но Степан Андреевич не вернулся, вскоре вручили еще одну похоронку, из которой стало понятно, что письмо из госпиталя дошло до дома с опозданием, уже после его гибели. Значит, не комиссовали, а направили после ранения снова на фронт. Бабушка часто плакала, глядя на похоронку, поэтому маленькие дети сожгли ее. Почему-то считалось, что дед погиб где-то в Подмосковье, и мой отец при поездках на машине часто останавливался возле придорожных обелисков и выискивал фамилию Князев.

Прошли годы, и найти могилу деда я решил сам. Поиски я начал с запроса в Центральный архив Министерства обороны. Полученный ответ подтверждал данные, которые были размещены в Книге Памяти Воронежской области: «...С.А.Князев 5 декабря 1942 года погиб в бою, захоронен в городе Курске»⁴. Насторожило меня несоответствие между официальной информацией и той, которую я знал с детства – «пропал без вести». Да и не мог дед быть похоронен в Курске. В ответе на запрос из военкомата этого города мне подтвердили, что в декабре 1942 г. Курск был оккупирован и «...С.А. Князев среди похороненных в Курске не числится».

Во время поездки на родину предков я посетил райвоенкомат (РВК) села Хохол Воронежской области, где мне предоставили доступ к документам периода Великой Отечественной войны. Я нашел и переснял

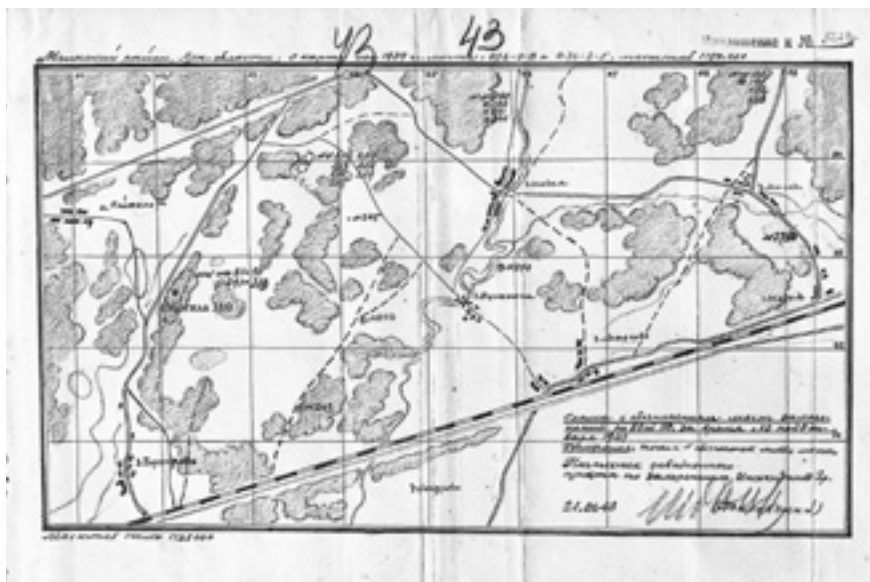
списки призывников – односельчан моего деда, из которых следовало, что его призвали 1 сентября 1941 г.⁵ Надо сказать, что два старинных села Гремячье и Рудкино за долгие годы разрослись и слились, четкой границы между ними давно нет, и потому дед был записан как призывник Рудкинского сельсовета. В документах РВК также сохранился список погибших по Хохольскому району от декабря 1946 г.⁶, где напротив фамилии моего деда было написано: «убит 5.XII.42». Нашел я и карточку подворного опроса за 1946 г.⁷, из которой следовало, что информация о гибели деда и захоронении его в Курске была получена от кого-то из моих родственников, а не из официальных документов. Т.к. дети сожгли похоронку, то позднее получилась путаница с местом захоронения и легендой о пропаже без вести. Подтверждение, что дед официально числился погибшим, я нашел и в похозяйственной книге села Гремячье за 1944 год. В ней домохозяин Князев Степан Андреевич был перечеркнут и стояла пометка «погиб»⁸.

Так круг замкнулся, но у меня теплилась надежда: раз похоронка была, значит, след в архивах должен быть. Наконец, несколько лет назад, появился замечательный интернет-портал «ОБД-Мемориал» – база данных о потерях в войне 1941-1945 гг. Но и здесь про Степана Андреевича присутствовала известная мне ошибочная информация о его захоронении в Курске⁹. Нашел я на этом портале и похоронку на Князева Степана Гордеевича¹⁰, которую ошибочно доставили моей бабушке.

В какой-то момент я решил «пробить» по этой базе всех Князевых 1904 года рождения. В списке из 364 персон заинтересовал меня Князев СЕМЕН Андреевич из Воронежской области, который был указан в донесении о безвозвратных потерях 80-й стрелковой дивизии¹¹. Совпадали: фамилия, отчество, год рождения. Не совпадали имя и место жительства. Видно было, что при заполнении списка безвозвратных потерь писарь допустил много ошибок. Например, в графе «место жительства» было написано: Гремяченский р-н, Аудинский с/с, а такого никогда не существовало, был Рудкинский с/с. Перепроверив документы РВК по призывникам Рудкинского с/с, я убедился, что человека с именем СЕМЕН и полным совпадением остальных данных с моим дедом в селе никогда не было – значит, так ошибочно был записан мой дед СТЕПАН. При переписывании донесения и плохом почерке вполне можно перепутать имя Степан с именем Семен и неправильно записать место жительства. Очевидно похоронка на Семена и была той вто-

рой, что принесли моей бабушке, но она прекрасно знала, что никакого Князева Семена в селе нет и речь идет о ее муже. Из донесения следовало, что дед воевал на Волховском фронте в 8-й армии в 77-м стрелковом полку 80-й дивизии и погиб 12 января 1943 года. Похоронен в Ленинградской области возле деревни Тортолово в могиле № 310 вместе со своими 35-ю однополчанами. Теперь я знаю, что именно в этот день началась операция «Искра» по снятию блокады Ленинграда. Эта операция позволила прорвать блокаду Ленинграда, но полным успехом не увенчалась, а потери советских войск с 12 по 30 января составили 115 тыс. человек, из них безвозвратные – 34 тыс. человек, т.е. почти по 2 тыс. погибших в день! Печальным символом этой операции является мемориал «Синявинские высоты».

Удалось найти на сайте «ОБД-Мемориал» даже схему захоронения¹², на которой было изображено несколько братских могил. Методом наложения на компьютере я совместил схему со снимком из космоса и довольно точно определил координаты захоронения. Захотелось посетить эти места, и в июле 2011 г. я с двоюродными братьями и племянницей побывал там. Огромное впечатление произвел пеший поход по местам боев. Весь лес в этом месте до сих пор нашпигован железом и человеческими останками. В 80-х гг. прошлого века

именно в этих местах собирались построить большой мемориальный комплекс, но в связи с перестройкой не успели. Теперь здесь «народный комплекс» из обелисков и крестов. Установили и мы православный крест на могиле нашего деда, а в основание положили гранитный валун, привезенный из Гремячьего.

После нашего похода я подробно рассказал о своих поисках на форуме Союза Возрождения Родословных Традиций¹³. В том же 2011 г. поэт-песенник Игорь Растеряев написал свою песню «Георгиевская ленточка»¹⁴; есть там такие слова: «...электричка подъезжает к станции Апраксин», именно там погиб мой дед.

Светлая память всем защитникам Отечества!

P.S. Огромное спасибо создателям интернет-портала «ОБД-Мемориал» за их труд. Только благодаря анализу базы данных я смог «вычислить» моего деда, десятилетия считавшегося пропавшим без вести. Хотелось бы, чтобы мой опыт пригодился и другим, с базой надо работать и не отчаиваться, если вы сразу не нашли нужной информации. При поиске надо учитывать ошибки в написании фамилий, имен, отчеств, населенных пунктов, дат... Был в моей практике случай, где отчество было перепутано с именем, да мало ли чего могли напутать в те тяжелые трагические дни.

¹ ГАВО. Ф. И-182. Оп. 3. Д. 349. 1646 г.

² Там же. Оп. 2. Д. 61. 1680 г.

³ База СВРТ <http://1914.svrt.ru/>.

⁴ Книга Памяти. Воронежская область, Хохольский район. С. 138.

⁵ Хохольский РВК. Списки призывников. 1941 г. С. 116.

⁶ Хохольский РВК. Список безвозвратных потерь. 1946 г.

⁷ Хохольский РВК. Карточки подвального опроса. 1946 г.

⁸ Похозяйственные книги. Колхоз «Зеленая Роща», 1944 г. С. 4.

⁹ <https://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=59291911>.

¹⁰ <https://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=70697642>.

¹¹ <https://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=52634193>.

¹² <https://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=52544994&page=16>.

¹³ <http://forum.svrt.ru/index.php?showtopic=5514>.

¹⁴ <https://music.yandex.ru/album/2136565/track/19084709>

Михаил Николаевич Якушкин – мой воронежский прадед

С.В. Думин,
*Президент Российской
Генеалогической
Федерации, г. Москва*

Мой прадед, полковник русской армии и кавалер многих орденов Михаил Николаевич Якушкин, родился 4 ноября 1874 г. и, как видно из послужных списков, происходил из мещан города Воронежа. В анкете советского времени указано, что мать – работница. К сожалению, пока это единственные сведения о его семье и происхождении; отсутствие в Воронеже метрических книг этого времени, увы, пока не позволило проследить его родословную. Может быть, публикация этой статьи поможет найти какие-то сведения?

Так или иначе, семья его была воронежской, и именно в Воронеже Михаил Якушкин провел свое детство и юность. Около 1887 г. он поступил в Воронежскую классическую гимназию, в 1891 г. окончил 5 классов, но не завершил курс из-за невнесения платы за обучение¹ и решил избрать военную карьеру.

21 ноября 1891 г. Михаил Николаевич Якушкин был зачислен вольноопределяющимся 2-го разряда в учебную команду 223-го Коротоякского учебного батальона, а в 1893 г. поступил в Тифлисское пехотное юнкерское училище. В семейном архиве сохранилась его фотография этого времени (еще без пышных усов, которые он носил впоследствии).

*Михаил Николаевич Якушкин –
юнкер. Тифлис, 1890-е гг.*

*Михаил Николаевич Якушкин,
поручик (Тирасполь, 1903)*

временно заведующий швальней (27.09. – 25.10.1898); временно и. д. полкового казначея (04.01. – 04.02.1899); временно и. д. полкового адъютанта (08.12. – 28.12.1899).

Высочайшим приказом произведен в поручики (12.09.1900 со старшинством с 01.09.1899). Утвержден в должности полкового адъютанта (26.09.1900, приказ по 14-й пехотной дивизии № 102). На основании секретного предписания по 14-й пехотной дивизии командирован в Одессу для проведения поверочной мобилизации (07.04. – 13.04.1901). Командирован в Кишинев в составе делегации на празднование 100-летнего юбилея 53-го пехотного Волынского полка (15.09. – 19.09.1903). Командирован в Одессу членом комиссии по производству поверочной мобилизации в войсках Одесского гарнизона (07.04. – 14.04.1904).

Участвовал в Русско-японской войне. К этому времени (апрель 1904 г.) относится его фотография в папаше-«манджурке» (еще с погонами поручика), с адъютантскими аксельбантами². 27.04. по 30.10.1904

Окончил полный курс училища по 1-му разряду (взводный портупей-юнкер). 19.07.1895 г. переименован в подпрапорщики с переводом в 137-й пехотный Нежинский полк, прибыл в полк 25 сентября. Высочайшим приказом 05.11.1895 г. произведен в подпоручики (со старшинством в чине с 01.09.1895), с переводом в 56-й пехотный Житомирский Е. И. В. Великого князя Николая Николаевича полк (таким образом, по чину получил личное дворянство). Прибыл в полк, квартировавший в г. Тирасполе, 28.12.1895 и прослужил там почти 20 лет, до начала Первой мировой войны. В семейном архиве сохранилось немало его фотографий этого времени.

Временно командующий 12-й ротой (25.10. – 03.11., 9.11. – 29.11.1897); и. д. делопроизводителя по хозяйственной части (02.04. – 02.06.1898);

следовал в составе своей части по железной дороге из Тирасполя до границы. Высочайшим приказом произведен в штабс-капитаны (20.10.1904 со старшинством с 01.09.1903).

30.10.1904 перешел с полком границу у ст. Маньчжурия и вступил в пределы Маньчжурии. Находился в составе действующих войск с 30.10.1904 до 17.04.1906. Участвовал в сражении у деревни Сандепу 12–13.01.1905, с 13 по 14.01. – в бою войск генерал-лейтенанта Мылова у дер. Сандепу, при отражении японских атак на позиции по линии деревень Хегоутай – Трупао войсками генерал-лейтенанта барона Штакельберга 15.01.1905, от конца сражения под дер. Сандепу 20.01.1905 до сосредоточения армии на Сипингайских позициях к 09.03.1905; находился на этих позициях до заключения перемирия 31.08.1905.

Сдал должность полкового адъютанта и назначен командующим нестроевой ротой (29.01.1905), командующий 14-й ротой (27.06.1905).

Приказом по 2-й армии за отличие в делах против японцев с 12 по 15.01.1905 награжден орденом Св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость» (15.06.1905). Назначен членом обмундировального комитета (10.11.1905). Высочайшим приказом награжден орденом Св. Станислава 3-й ст. (18. 11.1905). Приказом главнокомандующего награжден мечами и бантом к имеющемуся ордену Св. Станислава 3-й ст. (01.12.1905).

17.04.1906 г. перешел границу у станции Пограничная и следовал одиночным порядком до прибытия в Тирасполь (12.05.1906).

Сдал 14-ю роту старшему в чине (08.07.1906). Временно командующий 6-й ротой (06.09.–21.09.1906). Назначен полковым квартирмейстром, заведующим зданиями, ремонтом, хлебопекарней и полковым околотком (21.09.1906). Временно командующий 13-й ротой (10.10.– 07.11.1906). Избран хозяином полкового офицерского собрания (20.11.1906). Вновь назначен полковым адъютантом (25.01.1907). Пожалование мечей и банта к имеющемуся ордену Св. Станислава 3-й ст. утверждено Высочайшим приказом (16.02.1907). Пожалован светло-бронзовой медалью в память войны 1904-1905 гг. (06.10.1907, на основании Высочайшего приказа по военному ведомству 1906 г. № 41).

Был командирован в Кишинев в составе депутации на празднование 100-летнего юбилея 24-го драгунского Лубенского полка (05.05.– 08.05.1907). Командирован в составе депутации в Очаков для присут-

ствия при открытии памятника генералиссимусу Суворову (29.09.–03.10.1907). Командирован в С.-Петербург для привоза в полк 5 старых полковых знамен (13.02.–28.02.1908). Командирован в составе делегации от полка для принесения поздравлений 63-му пехотному Углицкому полку по случаю его 200-летнего юбилея (28.09.–05.10.1908). Командирован в состав 4-го батальона, находящегося в Ростове для содействия гражданским властям (19.10.1909), по возвращении вновь вступил в должность полкового адъютанта (23.10.1909). Награжден орденом Св. Анны 3-й ст. (06.12.1909)³.

Продолжал занимать должность полкового адъютанта и в этом качестве упоминается в связи с празднованием 100-летнего юбилея Житомирского пехотного полка.

20.10.1911 г. должны были отмечать 100-летие полка. Празднование юбилея было отложено до полкового праздника, т.е. до дня Св. Троицы следующего, 1912 г.

В марте 1912 г. «командир полка полковник Попов с капитаном Шаматовым и полковым адъютантом штабс-капитаном Якушкиным отправились в Петербург пригласить на юбилейные торжества Августейшего Шефа Великого Князя Николая Николаевича. Из Петербурга была получена телеграмма от командира полка, взволновавшая весь полк: «Счастлив поздравить Монаршей милостью: по Высочайшему повелению полк вызывается в 20-х числах апреля в Ливадию праздновать юбилей в Высочайшем присутствии»⁴.

В конце апреля – начале мая 1912 г. полк был из Тирасполя перевезен в порт и морем отправлен в Крым на кораблях «Кронштадт» и «Прут». Очевидец описывает, как офицеры полка, увидев с борта судна Ливадию, выстроились у борта и с чувством исполнили гимн «Боже, Царя храни!».

Торжественная церемония состоялась в Ореанде 3 мая 1912 г. Присутствовали император Николай II, наследник цесаревич Алексей Николаевич, цесаревны, Великий князь Николай Николаевич с супругой Великой княгиней Анастасией Николаевной и племянницей княжной Мариной Петровной, Великий князь Георгий Михайлович с супругой Великой княгиней Марией Георгиевной, Великий герцог Эрнст Гессенский с супругой и свитой. Состоялся смотр, парад, полку было вручено новое знамя.

По случаю юбилея в Ливадийском дворце в большом столовом зале был сервирован завтрак. Как пишет священник Илларионов,

«громадный столовый зал заполнен круглыми, на десять персон каждый, столами. За центральным столом, где изволили сидеть Государь с Августейшим Шефом, имели счастье быть: бывший командир полка, генерал-майор Короткевич, командир полка и штаб-офицеры полка; за ближайшими к центральному столами, по одну сторону его, размещались все житомирцы, а по другую – Герцог и Герцогиня Гессенские, Августейшие дочери Государя и другие члены Императорской Фамилии, а также начальствующие над полком лица, еще ближе к выходу, в вестибюле – лица Свиты Его Императорского Величества.

Во время завтрака играл оркестр полка под управлением капельмейстера Горника [...]. Завтрак прошел очень оживленно и совсем непринужденно... Во время завтрака вошел в зал Наследник Цесаревич и подходил ко всем присутствующим и здоровался. Живость и подвижность Наследника всех поражала и умиляла. Очень многие удостаивались Его беседы, разговора, вопросов [...].

В конце завтрака было подано шампанское, и Государю Императору благоугодно было пить здравицу за полк и дальнейшее его процветание, причем Он благодарил житомирцев за отменно славный смотр [...].

После завтрака все вышли на открытую террасу [...].». Здесь Николай II беседовал с некоторыми офицерами. При этом «полковой адъютант, штабс-капитан Якушкин, имел счастье, с Высочайшего соизволения, поднести Наследнику Цесаревичу Алексею Николаевичу своей работы выжженную по дереву картину, за что удостоился получить Высочайший подарок – золотой портсигар»⁵. В том же издании опубликована сделанная в Ливадии в тот день, 03.05.1912, групповая фотография офицеров полка с Государем, наследником цесаревичем и Августейшим шефом полка – Великим князем Николаем Николаевичем, где можно видеть и М.Н. Якушкина (рядом с императором, слева от него, у его ног)⁶.

Краткая запись об этом завтраке имеется в дневнике императора Николая II: «...завтракал с множеством офицеров Житомирского полка»⁷.

Перед возвращением в Тирасполь житомирцы посетили Севастополь, присутствовали на молебне на Братском кладбище (где похоронены и чины полка, погибшие во время Севастопольской обороны).

06.11.1912 в Тирасполе был открыт железобетонный памятник Славы, изображавший «знаменщика, водружающего знамя на вражеской земле и кричащего «ура» во славу русского оружия». Эта фигура была

«поставлена на довольно высоком бетонном пьедестале, представляющем собою скалу, на передней стороне которой изображен железобетонный орел, разрывающий острыми когтями неприятельское знамя»⁸.

Назначен командующим 9-й ротой (12.05.1912).

Высочайшим приказом произведен в капитаны (6.06.1912, со старшинством с 1.09.1907). Утвержден в должности командира 9-й роты (11.06.1912). На основании Высочайшего приказа по военному ведомству 1912 г. (№ 433) имеет право ношения светло-бронзовой юбилейной медали в память Отечественной войны

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ и АВГУСТѢЙШІЙ ШЕФЪ полка
въ общій группѣ съ гг. офицерами Житомирцами.
(По снимку архив. фотогр. Глак).

*Офицеры Житомирского пехотного полка на аудиенции в Ливадии (1911).
В кадре штабс-капитан Якушкин обведен белым контуром*

1812 г. на владимирской ленте⁹. Командир роты, командир батальона того же полка. Участник I мировой войны.

С 12.07.1914 по 06.05.1915 в составе того же полка – в боях на Юго-Восточном фронте; с 06.05.1915 по 15.07.1916 – и.о. старшего адъютанта инспекторского отдела штаба 11-й армии. Был контужен. Награжден мечами и бантом к имеющемуся ордену Св. Анны 3-й ст., кавалер орденов Св. Станислава 2-й ст. с мечами, Св. Анны 2-й ст. с мечами, Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом.

«Последний чин и должность в старой армии: временно исполняющий обязанности помощника начальника Управления военно-воздушного флота по административно-строевой части», служил в Петрограде.

Полковник¹⁰ (приказ Временного правительства о чинах военных 01.10.1917 со старшинством с 06.08.1917; по чину получил потомственное дворянство).

В октябре 1917 г. несколько недель руководил Управлением военно-воздушного флота (в отсутствие начальника), и его подписи сохранились на многочисленных документах того времени. В «Списке чинов Управления ВВФ по состоянию на 01.11.17» числился помощником начальника Управления по хозяйственной части. Но вскоре после октябрьского переворота уволен по требованию полкового комитета Управления, очевидно, как неблагонадежный; в протоколе заседания полкового комитета 17 ноября 1917 г. (№ 13) отмечено:

«5. Слушали:

Личное заявление члена комитета о полковнике Якушкине и чиновнике Степанове.

Постановили:

Просить начальника Управления об отчислении в срочном порядке полковника Якушкина из Управления на основании постановления Общего собрания солдат от 19 октября сего года. Дело о чиновнике Степанове передать на рассмотрение комиссии по пересмотру личного состава»¹¹.

В марте 1918 г., после того как германская армия возобновила наступление, вернулся на военную службу, но в Гражданской войне непосредственно не участвовал, занимая различные штабные должности.

Как видно из справки, подготовленной по моему запросу в 1979 г. тогдашним Центральным государственным архивом Советской Армии (ныне РГВА), на основе послужной и учетной карточек и личного дела М.Н. Якушкина, скомплектованного в 1922 г., а

также приказов РВСР и РВС СССР о его перемещениях и продвижении по службе в РККА в период с 1918 по 1928 гг.), с 12.03.1918 находился на службе в Красной Армии. Беспартийный.

Начальник отдела Штаба военного руководителя Петроградского района – 12.03.1918; старший делопроизводитель 2-го отдела Управления по командному составу Всероссийского Главного штаба (ВГШ) – 11.05.1918; начальник 2-го отдела того же – 10.08.1918; временно исполняющий обязанности начальника военно-административного отдела того же Управления – 3.07.1919; помощник начальника командного отдела того же Управления – 19.05.1920; начальник того же отдела – 29.06.1920. Очевидно, уже в 1918-1919 гг. переехал в Москву, где и провел последние 10 лет жизни.

Приказом Реввоенсовета № 492 от 12.10.1920 г. на основании Декрета СНК от 30.07.1920 г. исключен со службы (при увольнении поощрен комплектом кожаного обмундирования).

С 6.01.1921 г. – начальник административно-хозяйственной части отдела Высшей электротехнической школы комсостава РККА; с 1.10.1921 – помощник начальника Военной электротехнической академии (ВЭТА) РККА по административно-хозяйственным делам. Управляющий делами ВЭТА – 1.10.1922; временно исполняющий обязанности зав. учебной части Академии военно-воздушного флота им. Жуковского – 2.03.1923. С 16.04.1923 г. состоял для особых поручений при начальнике ВЭТА. С 1.08.1923 г. – штатный преподаватель ВЭТА.

С 13.10.1923 г. – помощник начальника приказной части юридического отдела Управления делами РВС СССР, с 15.04.1924 г. – старший редактор той же приказной части; с 7.05.1924 г. – временно исп. обязанности начальника, а с 26.06.1924 г. – начальник приказной части юридического отдела Управления делами РВС СССР. С 4.11.1924 г. – начальник приказно-кодификационной части юридическо-статистического отдела Управления делами РВС СССР. С 03.03.1925 г. – начальник приказно-кодификационной части юридическо-статистического отдела Главного управления РККА (ГУ РККА). С 16.10.1926 г. – начальник 2-й части 1-го отделения кодификационного отдела Управления по военному законодательству и статистике ГУ РККА. С 29.05.1928 г. – начальник 4-го отдела Управления делами Народного Комиссариата по военным и морским делам и РВС СССР.

В анкете, заполненной М.Н. Якушкиным 6 февраля 1922 г., в графе «Научные труды» имеется запись: «Ряд докладов о комсоставе РККА,

которые были положены в общее законодательство о комсоставе Красной Армии. Литературные работы по военным вопросам в «Известиях Нарком-воен.».

В аттестации на М.Н. Якушкина от 1 февраля 1922 г. за подписью начальника Военной электротехнической академии и комиссара академии указано: «В физическом отношении – вполне здоров и выдерживает упорный труд. В нравственном отношении – вполне сложившихся, установившихся нравственных устоев. В служебном отношении – знает свое дело и вполне на месте. В политическом отношении – вполне лоялен к существующему строю и заслуживает полного доверия. Общее заключение – отлично»¹².

Михаил Николаевич Якушкин
(1929)

В то время в Красной Армии еще не были введены персональные воинские звания, знаки различия были присвоены не «чину», а должности. На фотографии Михаила Николаевича этого времени в петлицах у него два ромба, т.е. он относился к высшему командному составу, что означало «генеральский» статус (впоследствии такие знаки отличия соответствовали званию комдива, т.е. «дивизионного генерала»).

Умер мой прадед рано, в 1929 г.¹³

В «Красной звезде» опубликован его некролог:

«В ночь на 14 февраля скончался от грудной жабы начальник IV-го отдела Управления делами НКВД и РВС СССР Михаил Николаевич Якушкин.

Покойный родился в 1874 году в Воронеже, окончил 6 классов гимназии и затем юнкерское училище. 22 года он прослужил в офицерских чинах в старой армии, дослужившись чина полковника. 12 марта 1918 покойный поступил на службу в штаб Ленинградского района обороны и проходил в дальнейшем службу в РККА на административных должностях. Последние три года покойный занимал ответственную должность в составе управления делами НКВД и РВС СССР.

М.Н. Якушкин был одним из тех старых военных специалистов, которые сроднились с Красной Армией и отдали ей свой богатый опыт, знания и способности.

Выдержанный, настойчивый в своей служебной работе, М.Н. Якушкин приобрел вполне заслуженный авторитет и уважение в центральном аппарате НКВМ.

Покойный уже несколько лет страдал грудной жабой, причем эта болезнь несколько раз обострялась в результате усиленных его служебных занятий и вызывала необходимость курортного лечения.

Еще неделю назад он был вполне бодр и энергичен и нельзя было предвидеть такого близкого конца. 5 февраля вечером, в сильный мороз, он отправился на свое дежурство в юридической консультации для военнослужащих Моск. губ. Коллегии защитников при Центральном доме Красной Армии, где он, в порядке общественной работы, состоял в качестве консультанта по военно-правовым вопросам. Обратное, из-за остановки трамвайного движения, он вынужден был возвращаться пешком. Это надорвало его силы и у него сделался первый припадок грудной жабы. Помещенный в госпиталь, он, по впечатлению навещавших его товарищей, был уже на пути к выздоровлению. И совершенно неожиданным поэтому явилось известие о его смерти, вызвавшее чувство невыразимой скорби среди ближайших его товарищей.

С этим чувством мы провожаем уважаемого Михаила Николаевича, честно выполнявшего свой долг перед трудящимися за время своей одиннадцатилетней службы в Красной Армии»¹⁴.

15 февраля 1929 г. был похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве, на старой части кладбища, неподалеку от памятника погибшим на самолете «Максим Горький» (к сожалению, могила не сохранилась, и в составленном уже после войны некрополе его имя отсутствует)¹⁵.

Был женат на дочери диакона, уроженке Одессы, выпускнице тамошнего епархиального училища Евгении Алексеевне Семеновой (из старой орловской священнической семьи). Венчались они в Одессе 28 апреля 1899 г. в церкви 4-й Стрелковой бригады¹⁶. Их единственная дочь Нина, моя бабушка, родилась 13 марта 1900 г.¹⁷ Евгения Алексеевна Якушкина и Нина Михайловна Якушкина (по первому браку Думина, по второму Разделишина) похоронены на Ваганьковском кладбище (имеется памятник)¹⁸.

¹ РГВИА. Ф.409. П.с. 153 (9.01.1913, в чине капитана)]; Биографическая справка, письмо ЦГАСА, 22.06.1979, № 556/И (сведения о причинах ухода из гимназии, как и о матери-работнице, появились в документах советского времени; а вот о своем отце он не написал ничего).

² В семейном архиве С.В. Думина.

³ РГВИА. Ф. 409. П.с. 153.

⁴ Илларионов А. Празднование 56-м пехотным Житомирским Его Императорско-го Высочества Великого Князя Николая Николаевича полком своего столетнего юбилея 1811-1911. [Тирасполь]. Издание полка, 1913. – С. 11

⁵ Там же. С. 40.

⁶ Там же. С. 63.

⁷ ГАРФ. Ф. 601. Дневник Николая II. 1911 год. Запись от 3 мая.

⁸ Илларионов А. Указ. соч. (фотография памятника опубликована там же).

⁹ РГВИА. Ф. 409. П.с. 153.

¹⁰ Приказ Временного правительства о чинах военных 1.10.1917.

¹¹ Ульянов Ю. Пионер русской авиации. – М., 2001. – С. 254.

¹² Биографическая справка, письмо ЦГАСА, 22.06.1979, № 556/И.

¹³ Если можно так сказать, «вовремя», ведь в 1930-1931 годах органы НКВД провели масштабную «чистку» армии от военспецов, бывших офицеров и генералов... Ее жертвами стали 3 тысячи человек, в том числе таких же штабных работников высокого ранга...

¹⁴ Красная звезда. Февраль 1929 (вырезки в семейном архиве С.В. Думина). Там же опубликованы более краткие соболезнования от Управления делами Народного Комиссариата по военным и морским делам и РВС СССР, Юридической консультации для военнослужащих Московской губернской коллегии защитников при Центральном доме Красной Армии и редакции газеты, которая «с глубоким прискорбием извещает о смерти постоянного сотрудника». Именно в некрологе Управделами отмечено, что «Вынос тела на Ново-Девичье кладбище состоится 15 сего февраля в 15 часов дня из 1-го дома НКВМ (М. Знаменский переулок, 19)».

¹⁵ Семейная информация.

¹⁶ ГАОО. Ф. 37. Оп. 13. Д. 452. Л. 43 об.-44 (обнаружил и сообщил С. Решетов, еще раз сердечно его благодарю!)

¹⁷ РГВИА. Ф. 409. П.с. 153; РГВА, Послужной список М.Н. Якушкина зв 1921 г., 96-390 л.д., л. 46 и др. Нина Михайловна скончалась в Москве 13 ноября 1983 г.

¹⁸ Семейная информация (на памятнике даты жизни Е.А. Якушкиной 1883–1950, но дата рождения, кажется, ошибочна, родилась несколько раньше; ведь уже в 1888 г. она была переведена из приготовительного в 1-й класс Одесского епархиального училища, а окончила училище в 1895 г.

**Воронежские корни композитора
Ильи Алексеевича Шatroва,
автора вальса «На сопках Маньчжурии»**

*И.Л. Кугутов,
генеалог, г. Воронеж*

Шatroв Илья Алексеевич является автором вальса «На сопках Маньчжурии», который наряду с созданными в тот же период патриотическим маршем «Прощание славянки» композитора и капельмейстера Агапкина Василия Ивановича и вальсом «Амурские волны» композитора и капельмейстера Кюсса Макса Авельевича заслужил всенародную любовь. По причине популярности вальса на протяжении всего XX в. проявлялся интерес и к личности автора. В литературных трудах и различных периодических изданиях выходили статьи, посвященные не только истории создания вальса, но и всей творческой деятельности Шatroва Ильи Алексеевича, в том числе публиковались его биографические данные. Согласно им, Шatroв Илья Алексеевич родился 1 апреля 1879 г. в уездном городе Землянке Воронежской губернии в

И.А. Шatroв

семье отставного гвардейского унтер-офицера. В 14 лет Шatroв Илья был отдан воспитанником в музыкальный взвод Лейб-гвардии Гродненского гусарского полка, располагавшегося в Варшаве.

Через несколько лет благодаря своим музыкальным способностям юноша поступает в Варшавский музыкальный институт и в 1900 г. успешно его заканчивает с присвоением звания военного капельмейстера, т.е. дирижера военного оркестра. В 1903 г. Шatroв назначен военным капельмейстером 214-го пехотного Мокшанско-

го полка, в составе которого убывает на Русско-японскую войну. Именно там, на полях сражений, развернувшихся в Маньчжурии, у полкового капельмейстера Шатрова Ильи Алексеевича зарождается мысль о создании вальса. Первоначально произведение имело название «Мокшанский полк на сопках Маньчжурии», но затем название вальса было сокращено: «На сопках Маньчжурии».

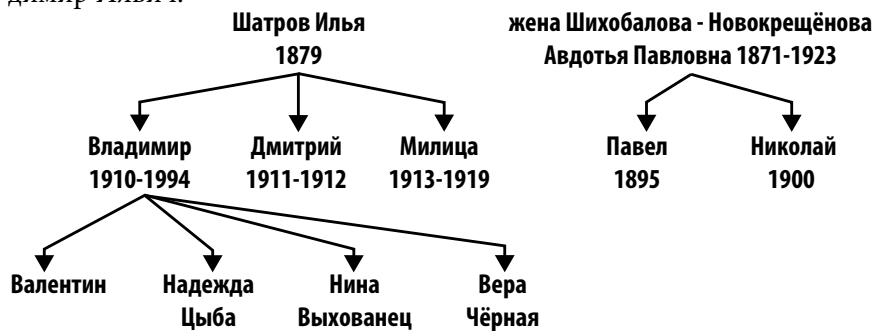
Первая редакция вальса появляется летом 1906 г., в 1907 г. издаются и поступают в розничную продажу ноты вальса. Оркестровая музыка записывается на грампластинки. На музыку вальса пишут стихи. Ошеломительный успех приносит славу автору. Меняется и сословная принадлежность Ильи Алексеевича. Как офицер и кавалер ордена Святого Станислава 3-й степени Шатров И.А. получает право на личное дворянство. При этом он остается сдержанным и скромным человеком. Продолжает служить в 214-м Мокшанском полку на той же должности капельмейстера. Полк на тот период был передислоцирован с Дальнего Востока в губернский город Самару.

Илья Алексеевич встречает в Самаре юную девушку Шихобалову Александру Ивановну, дочь самарского купца, и влюбляется в нее. Под впечатлением романтической любви в летних полковых лагерях у Волги Шатров пишет вальс «Дачные грезы». Но судьба распорядилась так, что в 1907 г. Александра в 17-летнем возрасте умирает. Потрясенный этим событием, Илья Алексеевич пишет ностальгический грустный вальс «Осень настала».

Любовь к Александре и искренняя привязанность к ее родным, возможно, послужили причиной женитьбы Ильи Алексеевича на матери своей умершей возлюбленной, вдове Шихобаловой Авдотье Павловне, которая была старше Шатрова на 8 лет. На тот период от первого брака у Авдотьи Павловны было два сына: Павел и Николай. Вскоре в 1910 г. у Ильи Алексеевича и Авдотьи Павловны рождается сын Владимир, затем в 1911 г. – сын Дмитрий, а в 1913 г. – дочь Милица. Двое последних детей умирают в детском возрасте.

События Октябрьской революции и последующая Гражданская война вносят свои коррективы в жизнь Ильи Алексеевича. Его мобилизуют в Красную Армию и определяют руководить военным духовым оркестром, с которым он убывает на фронт. После возвращения с фронта Илья Алексеевич продолжает руководить музыкальной частью самарского гарнизона.

В 1923 г. у Ильи Алексеевича умирает жена Авдотья Павловна. Оставшись один с пасынками и малолетним сыном на руках, Илья Алексеевич демобилизуется из Красной Армии и целиком посвящает себя семье. С целью поддержания домашнего благосостояния он начинает преподавать музыку в городском училище и давать частные уроки музыки. В 1928 г. в той же Самаре Илья Алексеевич встречает Кузнецову Антонину Михайловну, с которой был знаком еще в годы юности. Антонина Михайловна была близкой подругой умершей возлюбленной Ильи Алексеевича – Шурочки Шихобаловой. Ностальгические воспоминания и теплота дружеских отношений сближают Илью Алексеевича и Антонину Михайловну. В 1929 г. они вступают в брак. В том же году И.А. Шатрова вновь принимают на военную службу и направляют в гарнизон города Павлограда Днепропетровской области, где он вступает в должность военного дирижера. В Павлограде Илья Михайлович с женой Антониной Михайловной и сыном от первого брака Владимиром живут совместно до 1935 г., затем Илью Алексеевича переводят руководить музыкальной частью Тамбовского кавалерийского училища. Вместе с женой И.А. Шатров переезжает в Тамбов, а в Павлограде остается жить его сын Шатров Владимир Ильич.

К сожалению, Илья Алексеевич не оставил письменных воспоминаний о своей жизни в Землянске и в Самаре. Лишь по документам личного дела военнослужащего офицера РККА – на основании приказов о перемещении, переводе, поощрении, награждениях – прослеживаются отдельные этапы жизненного пути. Характеристики, представления к присвоению очередного воинского

звания и написанная лично автобиография о прохождении службы в Красной Армии вносят определенную ясность, но не в полной мере.

Надо полагать, что Илья Алексеевич соблюдал определенную осторожность. О том, что он происходил из семьи землянских купцов, был офицером царской армии, личным дворянином, женатым на дворянке, бывшей замужем за самарским купцом, при советской власти было лучше не распространяться для собственной безопасности и безопасности своих близких. Во всех справочных изданиях и литературе времен СССР Шатров Илья Алексеевич значится как сын унтер-офицера из уездного города Землянска Воронежской губернии.

Задавшись целью изучить родовые корни семьи Шатровых, воронежскими краоведами были просмотрены многие статьи об Илье Алексеевиче. При этом следует отметить, что наиболее ценная генеалогическая информация содержится в воспоминаниях двоюродной сестры Шатрова Ильи Алексеевича – Елены Михайловны Фафиновой. Благодаря ее косвенным данным родовое древо семьи Шатровых просматривалось до середины XIX в. Некоторые генеалогические сведения содержатся в повести В.К. Степанова «Капельмейстер Илья Шатров», изданной в 1978 г. Центрально-Черноземным книжным издательством.

В выписке из метрической книги о рождении у Ильи Алексеевича в качестве восприемника был записан его дед Шатров Михаил Николаевич. Были сопоставлены сведения из ревизской сказки г. Землянска за 1850 г. (ГАВО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 433. Л. 647):

142. Шатров Николай Дмитриевич – 49 (из землянских купцов с 1838 года)

Татьяна Михайловна – 47

Анна – 27

Татьяна – 21

– Михаил – 29 жена Анна Ивановна – 22

Алексей – 7 месяцев

– Иван – 9 (на 1835 г.), отдан в рекруты в 1848 году

– Евгений – 16

В итоге косвенные данные Фафиновой Елены Михайловны и документальные данные ревизской переписи населения совпали.

В ревизской сказке за 1850 г. указан прадед композитора ШАТРОВ НИКОЛАЙ ДМИТРИЕВИЧ 1801 г. рождения. При этом имеется пометка (ИЗ ЗЕМЛЯНСКИХ КУПЦОВ, 1838 год). То есть в 1838 г. прадед по какой-то причине перешел из купеческого сословия в мещанское. Такие переходы были частым явлением и имели под собой чисто экономическую подоплеку. Купеческое сословие облагалось значительными налогами, и в случаях, когда предприятие и дело терпели убытки от обременительных налогов и выплат за патенты, уходило путем перехода в мещанское сословие. Как правило, это сопровождалось закрытием какой-либо деятельности, но через ряд лет, поправив дела, можно было вновь приобрести патент и вернуться в купеческое сословие. Дело в том, что после череды засушливых лет в 1838 г. в Российской империи, в том числе и на территории Воронежской губернии, разразился голод и деловая активность сельскохозяйственного рынка страны в значительной степени снизилась, что могло послужить причиной перехода Шатрова Николая Дмитриевича из купеческого сословия в мещанское. Во второй половине XIX в. из сохранившихся статистических отчетов выясняется, что семья Шатровых вновь значится среди землянского купечества.

Следующим документом, который позволяет проследить родовое древо фамилии Шатровых, является ревизская сказка г. Землянска за 1795 г.

(ГАВО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 156. Л. 268 об.).

Шатров Андрей Юрьевич – 64 лет (на 1782 г.), умер в 1789 г.

жена Степанида Кузминична – 77 лет,

взята одного города у купца Мокротоварова

Дмитрий – 42, жена Екатерина Ивановна – 42,

взята в слободе Пушкарка у однодворца Чеснокова

Пелагея – 4 (на 1782 г.), выдана замуж за дьяка Мишина

Анна – 14

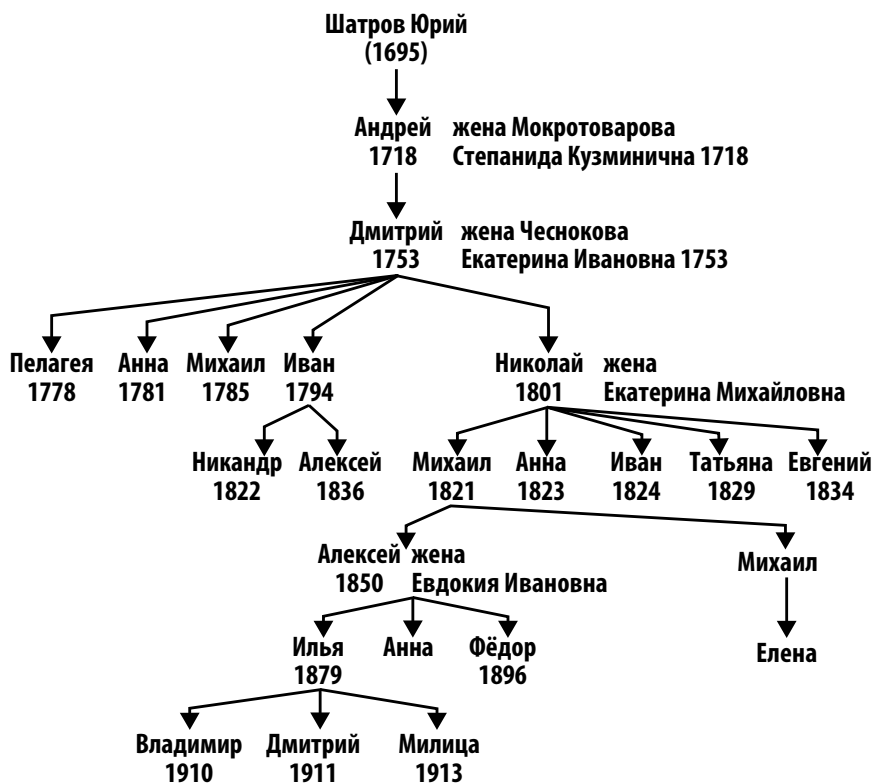
Михаил – 10

Иван – 1

дворовая девка Прасковья Алексеевна – 51, взята по купчей у дворянина
Сергеева Семёна

дворовая девка Прасковья Васильевна – 19, взята в приданое у однодворца
Чеснокова.

Из документа устанавливаем отца Николая Дмитриевича –
Шатрова Дмитрия Андреевича и родоначальника землянской ветви Шатровых –
Шатрова Андрея Юрьевича.

Первое же упоминание о Шатровых в городе Землянске относится к 1744 г.

В ревизской сказке купцов землянской ратуши имеется запись, из которой следует что Шатров Андрей Юрьевич, 26 лет по 2-й ревизии, проводившейся в 1743-1756 гг., в возрасте 4 лет проживал в Воронеже, Пятницком приходе при отце своем Шатрове Юрии Герасимовиче.

В ходе дальнейшего поиска по документам 1748 и 1763 гг. в ревизских сказках купцов Пятницкого прихода г. Воронежа было выявлено, что Шатров Юрий Герасимович родился в 1684 г. и умер в 1748 г. На территории Пятницкого прихода (современный район городской застройки Центрального района города Воронежа между Каменным мостом и главным корпусом ВГУ) и прилегающих приходов проживали несколько семей Шатровых.

В ревизской сказке за 1744 г. (ГАВО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 23. Л. 79, 80) обнаруживаются непосредственные предки Шатрова Ильи Алексеевича:

1744 г.

«Приход Воскресенской церкви»

Шатров Андрей Герасимович – 40 лет умер

«Приход Пятницкой церкви»

163. Шатров Юрий Герасимович – 69 лет

Андрей – 26

Федосей – 23

Василий – 12

Иван – 4

Шатров Демьян Герасимович – 25 умер

Пётр – 18

177. Шатров Григорий Исаевич – 70

Иван – 25

Михаил – 4

Иван – 1

Шатров Пётр Иванович – 32

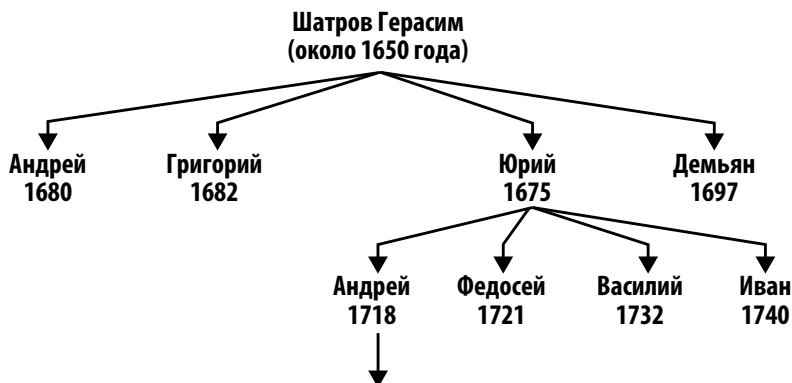
«Приход Спасской церкви»

207. Шатров Григорий Герасимович – 62

Кондрат – 17

Таким образом, связь землянских и воронежских Шатровых окончательно устанавливается.

В итоге выстраивается родовое древо в таком виде:

Интересно, как в итоге сложилась судьба знаменитых военных капельмейстеров. Шатров Илья Алексеевич до последних дней руководил музыкальной частью Тамбовского Суворовского училища. Умер в 1952 г. и похоронен в Тамбове. Автор «Прощания славянки» Агапкин Василий Иванович руководил военным оркестром 7 ноября 1941 г. во время парада на Красной площади, а затем со своим оркестром принимал участие в Параде Победы 1945 г., умер в 1964 г. и похоронен в Москве на Ваганьковском кладбище. Автор «Амурских волн» Кюсс Макс Авельевич в годы не-

Памятник И.А. Шатрову
и В.И. Агапкину в г. Тамбове

мецко-фашистской оккупации расстрелян в 1942 г. в еврейском гетто под Одессой.

К чести граждан Тамбова, в городе установлен памятник музыкантам Шатрову и Агапкину. Надо полагать, исходили из того, что В.И. Агапкин в Тамбове создал «Прощание славянки», а И.А. Шатров до последних дней служил в Тамбове.

У памятника проводятся различные общественные городские мероприятия и показательные выступления духовых оркестров не только российских, но и оркестров из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Род Неделиных

Л.А. Неделина,

семейный историк, г. Москва

Неделины – старинный род потомственных служилых людей. В Археологическом Ежегоднике за 1962 г. Г.Н. Анпиловых приводит имена детей боярских, елецких помещиков, получивших земельное жалование за службу на южной границе государства Российского (засечной оборонительной линии) в 1593-1594 гг. Среди них – имя Потапа Неделина, которого, как нам кажется, мы вправе назвать первым в роду. Согласно данному документу, Потапу Неделину было отведено «...усадиче под Радушкиным лесом повыше Рябинки, а х тому усадищу дикое поле на пашню вверх по Ворглу по обе стороны Короткого колодезя возле Радушкина лесу по сту чети в поле»¹.

Нами изучались документы, хранящиеся в Российском государственном архиве древних актов (РАГДА), Государственном архиве Орловской области (ГАОО), Государственном архиве Липецкой области (ГАЛО), Российской государственной библиотеке (РГБ), Государственной публичной исторической библиотеке (ГПИБ).

Не одно поколение Неделиных несло царскую службу по обороне южных пределов Российского государства и проживало на ближайших от города Ельца «поместных дачах», то есть земельных участках, полученных ими за военную службу.

Имена Неделиных мы встречаем в переписных книгах елецких служилых людей, младших детей боярских XVII в.:

- Переписная книга служилых людей «Деревня Неделино: Федор Неделин, Семен Неделин»²;
- Переписная книга посадских людей г. Ельца: Клим Петров сын Неделин, Афонька Алексеев сын Неделин, Игнат Андросов сын Неделин, Исай Иванов сын Неделин³;
- Переписная книга посадских людей г. Ельца переписи В.Н. Сухотина и подьячего Острикова: Максимка Неделин, Меркушка Неделин... с пищалями⁴.

Документально родословие однодворцев Неделиных нами прослежено с начала XVIII в.: в материалах 1-й ревизии 1719 г. по Засосенскому стану Елецкого уезда записан Казма Нефедов сын Неделин⁵.

Иван Казьмин сын Неделин родился в семье служилых людей в 1711 г. По сведениям 2-й ревизии (1724 г.) семья однодворца Ивана Казьмина сына Неделина записана в деревне Роговой Елецкого уезда Засосенского стана. Далее в материалах 3-й ревизии (1762 г.) по Воронежскому стану (Елецкий уезд, Орловская губерния) находим объяснение однодворца Неделина о причине перехода его с семьей на жительство в село Ребинки: «Я, Иван Казьмин сын Неделин, правым глазом слеп, 51 год. Из оной деревни Роговой в вышеописанное село перешел по малоимению в той деревне поместной земли, а в оном селе Ребинках у меня поместной крепостной земляной дачи имеется довольное число, где до бывшей (1-й) 724 году переписи предки мои находились...»⁶.

Село Ребинки располагалось в 180 верстах от г. Орла в юго-восточном направлении и в 10 верстах от г. Ельца в юго-западном направлении. Село занимало довольно возвышенную местность при реке Ворголе, вполне здоровую, частью с черноземной почвой, частью с суглинистой. Первоначальное основание селу положили неизвестно когда пришельцы из разных мест. Прошлая история села не сохранилась в письменных документах⁷.

У поселившегося в Ребинках однодворца Ивана Казьмина сына Неделина (1711-1802) к 1762 г. была большая семья: жена Устинья Анисимовна (1712-1770) и дети: Артем (1730 г. р.), Степан (1737 г. р.), Козьма (1739 г. р.), Антип (1745 г. р.), Автамон (1749 г. р.), Мария (1742 г. р.) и Мария (1745 г. р.). К 1779 г. у Ивана Кузьмича было уже 23 внука. Большая часть семей Неделиных проживали рядом с Ребинками, через овраг, в деревне Челновой (позже Чулковой) – Неделиной, где они записаны в последующих ревизских сказках с 4-й по 8-ю (1834 г.).

К середине XIX в. число прямых потомков Ивана Кузьмича составляло более 200 человек. Для изучения родословной главного маршала артиллерии Митрофана Ивановича Неделина исследовалось родословное древо прямых мужских потомков по нисходящей линии: Козьма —> Иван —> Автамон —> Трофим —> Изот⁸ —> Николай —> Иван —> Митрофан.

Однодворцы Автамон и Трофим Неделины (сын и внук Ивана Казьмина) проживали в Чулновой - Неделиной на собственных «дворах».

Зот (Изот) Трофимович Неделин (1800-1868)⁹ переселился в г. Елец, где в 1831 г. женился на дочери купца Михаила Родионова – Прасковье¹⁰. В Обывательской книге «Купцы г. Ельца» записано, что к 1851 г.

он стал купцом третьей гильдии, имел четырех сыновей и четырех дочерей, жил в собственном двухэтажном доме, торговал в собственной лавке и на службе находился словесным судьей и в городском магистрате ратманом¹¹.

Старший сын Зота Трофимовича – **Николай Зотович** (р. 1825 г.)¹², согласно Адресу-календарю Орловской губернии на 1875 г. – купец второй гильдии¹³, состоял в числе гласных Городской думы, избирался членом Елецкого сиротского суда. Николай Зотович, будучи вдовцом, в 1867 г. женился вторично на дочери елецкого купца Алисова Зиновии Петровне. От этого брака 21 января 1868 г. родился младший сын Иван. От первого брака Николай Зотович имел двух старших сыновей и трех дочерей.

Младший сын – **Иван Николаевич Неделин** (1868¹⁴-1907) – жил в городе Борисоглебске в собственном доме по Болховитинской улице. С 1902 г. по 1905 г. состоял членом Биржевого комитета Борисоглебской хлебной биржи¹⁵.

Был женат на Марии Ефимовне Батыревой. В Борисоглебске родились их дети: Надежда (1896 г.), Митрофан (1902 г.), Серафим (1904 г.), Ефим (1906 г.).

В 1907 г. Иван Николаевич умер от туберкулеза в возрасте 39 лет. Дети учились на средства Биржевого общества. После революции 1917 г. Надежда Ивановна, окончившая гимназию, до преклонных лет учительствовала.

Неделин Митрофан Иванович¹⁶ родился 09.11.1902 г. в Борисоглебске Воронежской области.

Главный маршал артиллерии (1959), Герой Советского Союза (28.04.1945). Участник Гражданской войны в России (1918-1920) и Испании (1936-1939). С 1939 г. командовал артиллерийскими частями и соединениями.

В Великую Отечественную войну: заместитель командующего артиллерией Северо-Кавказского фронта, командир артиллерийского корпуса, с 1943 г. – командующий артиллерией Юго-Западного, 3-го Украинского фронтов.

После войны: командующий артиллерией Южной группы войск, с 1946 г. – начальник штаба артиллерии Вооруженных Сил СССР, с 1948 г. – начальник Главного артиллерийского управления Вооруженных Сил СССР, с 1950 г. – командующий артиллерией Советской Армии, с 1955 г. – заместитель министра обороны СССР по специально-

му вооружению и реактивной технике, с 17 декабря 1959 г. – Главным командующий Ракетными войсками стратегического назначения – заместитель министра обороны СССР.

Погиб при испытании новой баллистической ракеты Р-16. Внес большой вклад в создание и развитие Ракетных войск стратегического назначения, разработку, испытание и принятие на вооружение ракетно-ядерного оружия.

За героизм, отвагу, мужество, боевые отличия в годы Великой Отечественной войны, успехи в боевой и политической подготовке войск, за освоение новой техники, вооружения, успешные испытания первых в мире межконтинентальных баллистических ракет, а также за безупречную службу в Советской Армии удостоен звания Героя Советского Союза и награжден 30 орденами и медалями. Из них:

- пятью орденами Ленина;
- четырьмя орденами Красного Знамени;
- орденом Суворова 1-й степени;
- орденом Кутузова 1-й степени;
- орденом Богдана Хмельницкого 1-й степени;
- орденом Отечественной войны 1-й степени;
- орденом Знак Почета;
- четырьмя орденами иностранных государств;
- двенадцатью медалями СССР.

Жена: Неделина (Батырева) Мария Дмитриевна (1907-1980).

Дочь: Неделина (в замужестве Говорова) Людмила Митрофановна (1929-1983).

Неделин Серафим Иванович¹⁷. Родился 02.02.1904 г. в Борисоглебске Воронежской области, умер 06.09.1965 г. в Москве. Кандидат экономических наук, заведующий отделением Научно-исследовательского финансового института, старший преподаватель Всесоюзного финансово-экономического института по курсу «Экономика сельского хозяйства». С 1920-го по 1922 г. добровольцем служил в Красной Армии в действующих войсках на Северном Кавказе. Во время Великой Отечественной войны в 1941 г. добровольно вступил в народное ополчение. Будучи солдатом, в боевом расчете артиллерийской батареи был дважды контужен и ранен с переломом позвоночника. Имел правительственные награды: орден «Знак Почета» (1945), медали: «За уча-

ствие в Великой Отечественной войне», «За доблестный труд», «800-летие Москвы».

Имел более 40 научных трудов (более 150 печатных листов) по экономике, финансированию, кредитованию, учету и анализу сельского хозяйства.

Жена: Неделина (Вобликова) Серафима Васильевна (р. 1902 г., ум. 1982 г.).

Дети: Ирина (р. 1925 г.), Вадим (р. 1928 г., ум. 1993 г.), Ольга (р. 1940 г.).

Неделин Ефим Иванович. Родился 27 мая 1906 г., умер в 1990 г. Полковник в отставке (1959 г.). С 1926 г. служил в Красной Армии. Уволен в 1929 г. командиром взвода запаса. В 1932 г. окончил военное авиационное училище. Служил борттехником на тяжелом бомбардировщике на Тихом океане. В период Великой Отечественной войны работал в оборонной промышленности. По окончании войны преподавал в авиационном училище. После отставки до 1983 г. работал в Аэрофлоте.

Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Красной Звезды, многими медалями.

Жена – Неделина (Курганова) Нина Александровна (1913-1996 г.), сын Вячеслав, дочь Татьяна.

Неделин Вадим Серафимович¹⁸. Родился 04.05.1928 г., умер 15.07.1993 г. Генерал-полковник, заместитель Главнокомандующего Ракетными войсками стратегического назначения по вузам – Начальник вузов Ракетных войск стратегического назначения (1982-1991 гг.).

Начинал службу в артиллерии Сухопутных войск. С 1960 г. – в Ракетных войсках стратегического назначения: командир дивизиона; командир ракетного полка; командир ракетной дивизии; заместитель командующего ракетной армией по боевой подготовке, первый заместитель командующего ракетной армией. В 1975-1982 гг. – командующий ракетной армией, с 1982-го по 1992 г. – заместитель Главнокомандующего Ракетными войсками стратегического назначения по вузам – Начальник вузов Ракетных войск стратегического назначения. Награжден орденами: орденом Ленина, орденом Трудового Красного Знамени, орденом Октябрьской Революции, орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах» III ст., орденом Красной Звезды и многими медалями.

Жена – Неделина (Козлова) Людмила Александровна (1927 г. р.).

Сын Андрей (1953 г. р.). Сын Алексей (1957 г. р.).

¹ См. Анпилогов Г.Н. Новый документ об отводе земельного жалования Елецким служилым людям (1593-1594 гг.) / Археологический Ежегодник за 1962 г. – М, 1963. – С. 441, 458. Морозов Б.Н. Взгляд историка / Извеков И.Н., Извеков А.Н., Баранов С.Ю. 500 лет на службе России. – СПб.: Наука, 2002. – С. 579

² См., напр., РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 135 (1). 1646 г.

³ РГАДА. Ф. 210. Кн. 90. 1696-1671 гг.

⁴ Там же. 1678 г.

⁵ Там же. Ф. 350. Оп. 2. Кн. 928. Л. 34.

⁶ Там же Ф. 850 «Ландратские книги и ревизские сказки». Оп. 2. Кн. 953. Л. 556.

⁷ Историческое описание церквей, приходов и монастырей Орловской епархии. – Орел, 1905. – Т. 1. С. 327-328.

⁸ ГАОО. Ф. И-760. Оп. 1. Д. 117. Л. 361; Там же. Д. 133. Л. 33; Там же. Д. 144. Л. 904; Там же. Д. 149. Л. 515.

⁹ ГАЛО. Ф. И-157. Оп. 1. Д. 2.

¹⁰ Там же. Ф. И-167. Оп. 1. Д. 3. Л. 70.

¹¹ ГАОО. Ф. И-760. Д. 196. Л. 868-870.

¹² ГАЛО. Ф. И-157. Оп. 1. Д. 2. Л. 3.

¹³ ГАОО. Адрес-календарь Орловской губернии на 1875 г. – С. 91.

¹⁴ ГАЛО. Ф. И-157. Оп. 8. Д. 22. Л. 73.

¹⁵ РГБ. «Отчет биржевого комитета Борисоглебской хлебной биржи» за 1902 г.

¹⁶ Советская Военная Энциклопедия: [в 8 томах] / Пред. гл. ред. комиссии Н.В. Огарков. – М.: Воениздат, 1979.

¹⁷ Личный листок по учету кадров Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов СССР. Составлен в 1964 г., собственная автобиография, написанная 06.03.1964 г.

¹⁸ Военный энциклопедический словарь Ракетных войск стратегического назначения / Мин-во обороны РФ.; Гл. ред. И.Д. Сергеев, В.Н. Яковлев, Н.Е. Соловцов и др. – Большая Российская энциклопедия, 1999. – 632 с.: ил, собственная автобиография, написанная 08.07.1980 г.

К истории рода Неделиных

*А.С. Климов,
генеалог, г. Воронеж*

Митрофан Иванович Неделин родился в Тамбовской губернии, уездном городе Борисоглебске.

В книге о Неделине из серии ЖЗЛ автор, главком РВСН Толубко, пишет: «Здесь, в Борисоглебске, 9 ноября 1902 года у рабочего Ивана Николаевича и Марии Ефимовны Неделиных родился пятый ребенок. Митроше исполнилось пять лет, когда скончался от туберкулеза его отец. Ему было всего 38 лет. Но надо было жить. Хотя жизнь и не баловала Неделиных достатком, все дружно работали, никто не роптал на судьбу...».

Интернет-ресурс Википедия со ссылкой на книгу елецкого историка Дмитрия Ляпина «Дворянство Елецкого уезда в конце XVI - XVII вв.» приводит альтернативную версию – о дворянском происхождении рода Неделиных.

В действительности же, метрическая книга Часовенно-Богородичной церкви города Борисоглебска за 1902 г. сообщает о рождении сына Митрофана у елецкого мещанина Ивана Николаева Неделина и законной жены его Марии Евфимовой. Дата рождения не указана (возможно, родился не в Борисоглебске), дата крещения – 27 октября по юлианскому календарю совпадает с официальной датой рождения 9 ноября по новому стилю. Восприемниками указаны борисоглебские купцы Алексей Евфимов и Серафима Евфимова Батыревы, родные брат и сестра матери Митрофана¹.

Собственно, и сам Иван Николаевич Неделин был сыном елецкого купца 2-й гильдии Николая Зотовича Неделина, гласного Городской думы и члена Елецкого сиротского суда, от его второго брака с дочерью елецкого купца, Зиновией Петровной Алисовой. В списке елецких детей боярских 1615-1618 гг. среди «городовых» указаны Ондрон Ондреев сын Неделин и его брат Петр Ондреев сын². В 1614/15 г. «в Воргольском стане в деревне Ребинке на речке на Ребинке под Болшим лесом за Петром да за Ондросом за Ондреевыми детьми Неделина... на их жеребей пашни паханные осмина»³, а в 1619/20 (7128) г. «в том же Воргольском стану вотчины: за Ондросом за Ондреевым сыном Не-

делина да за племянником за Ивашком да за Климом за Петровыми детми Неделина в деревне Гниловодах жеребей»⁴. В Десятне разборной 1621/22 (7130) г. «сказали про него окладчики и сам Ондрос сказал: в дачах за ним поместья в Елетцком уезде 100 чети да вотчины 25 чети, а крестьян в том поместье и в вотчине нет, толка 2 бобыли, поместья ево и вотчина худа и пуста, запустела от черкас в елетцкое разоренья. А бытии ему с того поместья в полку на мерине, ружья самопал да рогатина, да за ним будет в кошу человек на возу...»⁵.

От Ондрона (Андроса) Андреевича прослеживается прямая линия происхождения маршала М.И. Неделина. В Смотренной книге 1651 г. отмечен «городовой» Игнат Ондросов сын Неделин, владеющий меринном, сайдаком и саблей и имеющий сыновей Ивашку, Нефедку и брата Нестерку⁶.

Потомками прослежено родословие однодворцев Неделиных с начала XVIII века⁷, большая часть семей которых проживали рядом с с. Ребинки.

Зот (Изот) Трофимович Неделин (1800-1868) переселился в г. Елец, где в 1831 г. женился на купеческой дочери Прасковье Михайловне Родионовой. В Обывательской книге Ельца на 1858 год говорится, что «З гильдии купец Зот Трофимов Неделин, 55 лет, ... имеет в городе Ельце каменный двухэтажный дом... каменную лавку на Архангельской площади и за Лучком пустопорожнее место. Торгует пшеничною мукою. На службе находился словесным судьей и при полиции ратманом и ныне в городском магистрате ратманом»⁸. Внук Зота Трофимовича Иван Николаевич Неделин (1868-1907) жил в г. Борисоглебске и был женат на Марии Ефимовне Батыревой.

Что касается предков Митрофана Неделина по материнской линии, борисоглебских купцов Батыревых (или Батаревых), то их родословие на данный момент проработано недостаточно. Однако установлено, что все борисоглебские купцы и мещане Батыревы происходят от купца Андрея Степановича Батырева (1746-1806)⁹, а купеческая линия идет от его сына Малафея Андреевича, чьи сыновья Иван, Евдоким и Алексей занимались мясопереработкой и скотобойным промыслом. Сохранилась переписка 1863 года Городской думы с борисоглебским городничим по поводу несанкционированного забоя скота, производимого Алексеем Малофеевичем Батыревым (прадедом Митрофана Неделина) подворно, а не в специально отведенном месте и «при том без врачебного удостоверения о здоровье убиваемо-

го скота, чем не может быть обеспечиваемо народное здравие со стороны безопасности, особенно во время падежей рогатого скота»¹⁰. Городская дума совершенно справедливо отмечала, что «упорство торговцев производить убой подворно и без врачебного осмотра дает некоторый повод думать, что подворный убой и уклонение от врачебного осмотра, законными постановлениями воспрещаемые, торговцы мясами позволяют себе не без причины, которая, как противная законам, не может не казаться намеренною». Под угрозой взыскания купец Алексей Батырев и мещанин Семен Мямлин дали подписку «о небойки на дворах скота». К общему удовлетворению место для забоя скота в итоге отвели на выгоне близ салотопенного завода, принадлежащего старшему брату Алексея, купцу 2-й гильдии Ивану Малофеевичу Батыреву. Завод этот был построен по разрешению, данному в 1843 г. борисоглебским городничим майором Лятковским на основании предписания тамбовского гражданского губернатора, и работал, пока не сгорел в крупном пожаре, случившемся в Борисоглебске в мае 1865 г., после чего хозяин место, находящееся под строением одного, более за собою иметь не пожелал¹¹.

Упомянутый Иван Малофеевич Батырев с 13 января 1849 г. по 4 января 1852 г. был городским головой Борисоглебска, но вместе со всеми гласными попал под суд по делу «о неотдаче городской выгонной земли в оброчное содержание» (предыдущий голова купец В.И. Любимов также был судим, но в связи с «отдачей купцу Иванову в оброчное содержание весов и мер»)¹². Видимо, судебное дело обошлось без последствий, так как Иван Малофеевич фактически возглавлял борисоглебское городское общество купцов и мещан 1860-х гг. С его неперменным участием решались такие вопросы обустройства городской жизни, как исправление должностности трубочиста или о недопустимости вываливания дворниками свозимого со дворов навоза во внутригородские овраги. Его попечительством была восстановлена Старо-Соборная Успенская церковь, старостой которой он в дальнейшем являлся. Однако его отношения с огнем оставались сложными. В декабре 1866 г. Тамбовская Духовная Консистория указным предписанием объявила прихожанам данной церкви и лично церковному старосте купцу И.М. Батыреву, «чтобы они немедленно исправили повреждения, произошедшие от неумеренной топки печи и производили топку в церкви умеренно»¹³.

В 1870-х гг. его сын Яков Иванович заведовал Военной комиссией, а внук Николай Степанович выслужил личное дворянство.

В новейшее время потомки детей боярских, защищавших российские рубежи по Засечной черте в конце XVI – начале XVII вв., продолжили традиции своих далеких пращуров, связав свою жизнь с делом обороны Отечества.

¹ Архив ЗАГС Воронежской области, Коллекция метрических книг Борисоглебского уезда Тамбовской губернии, Д. 267, Л. 286 об.

² РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 10. Столбцы Владимирского стола. № 5. Л. 117, 118.

³ Там же. Ф. 1209. Поместный приказ. Оп. 1. Кн. 131. Л. 275.

⁴ Там же, Л. 121 об.

⁵ Там же. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 4. Дела десятиен. Кн. 87. Л. 8 об.

⁶ Там же. Оп. 20. Д. 88. Л. 124, 254.

⁷ Говорова Л.А. Род Неделиных / В сб. Первый ракетный маршал: М.И. Неделин в документах и воспоминаниях современников / Сост. В.И. Ивкин, Г.А. Сурина. – М.: ЦИПК РВСН, 2003. – С. 194-203.

⁸ ГАЛО. Ф. И-167. Оп. 1. Д. 9. Елецкая городская дума. Обывательская книга Ельца на 1858 г. Ч. I.

⁹ ГАТО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 307. Тамбовская казенная палата. Ревизские сказки города Борисоглебска, 1811 г. Л. 1-10б.

¹⁰ ГАВО. Ф. И-135. Оп. 1. Д. 286. Борисоглебская городская дума. Дело о зачислении некоторых купцов в мещанство и др., 1864 г. Л. 102.

¹¹ Там же. Д. 288. Борисоглебская городская дума. Дело об освобождении Борисоглебского 2 гильдии купца И.М. Батарева от платежа ежегодного акциза за салотопенный завод по случаю згорелости такового. Л. 1-9.

¹² Там же. Д. 235. Борисоглебская городская дума. Документы (указы, списки, переписка) о купцах, мещанах и сборах податей, 1857 г. Л. 303.

¹³ Там же. Д. 292. Борисоглебская городская дума. Документы о торговле в г. Борисоглебске, 1866 г. Л. 38.

Судьбы московских воронежцев

*И.Р. Фещенко, Ю.А. Кобяков,
генеалоги, г. Москва*

Нам, людям, занимающимся генеалогией, часто задают вопрос о пользе наших исследований, о каком-то их практическом применении. И сейчас нам хотелось бы рассказать об одном исследовании, которое уже привело именно к практическим результатам.

Думаем, не нужно говорить обо всех известных удачных и неудачных попытках переселения крестьян на воронежскую землю из подмосковных, замосковных и иных территорий. Расскажу лишь об одной из них.

В 1762 г. жители десяти лопасненских деревень (в настоящее время Чеховского района Московской области): Дедяково, Верхнее и Нижнее Пикалово, Еськино, Легчищево, Пронино, Баранцево, Шелково, а также Тинино и Вопчево (две последние существовали до начала XIX в.), принадлежавших Вознесенской Давидовой пустыни, добровольно пожелали из-за малоземелья переселиться на воронежские земли. Был составлен реестр, ныне хранящийся в Российском государственном архиве древних актов, где поименно перечислены 520 мужчин, женщин и детей¹. Уже в 1763 г., преодолев более 700 верст бездорожья, на живописном берегу реки Хворостань (Форостань), левом притоке Дона, на землях Покровского девичьего монастыря они основали «село Новая Форостань, Давыдовское тож». В дальнейшем за этим селом закрепилось название Давыдовка в память о древней Вознесенской Давидовой пустыни – исторической родине переселенцев. Сейчас – это поселок городского типа Давыдовка Лискинского района Воронежской области с численностью населения более 5 тысяч человек. Недалеко от Давыдовки расположена деревня Вознесеновка, название которой также напоминает о Вознесенской Давидовой пустыни.

Историки А.А. Бережной и А.С. Ракитин в статье «О заселении бассейна реки Хворостань»² провели лингвистический анализ не только географических названий, но и фамилий. Они сравнивали фамилии и прозвища крестьян из реестра монастырских селений Хатунской волости 1678 г. с фамилиями современных давыдовцев. Сравнение подтвердило кровную связь лопасненцев и жителей Давыдовки.

В начале 2010-х гг. краевед Юрий Александрович Кобяков, много занимавшийся бывшей дворцовой Хатунской волостью и соседними

с ней территориями, ознакомился с этим реестром переселенцев и решил выяснить их дальнейшую судьбу. Он позвонил главе поселка Давыдовка, рассказал о своих исследованиях и неожиданно услышал, что жители прекрасно помнят о своих подмосковных корнях и исторической родине.

Юрий Александрович связался с главой сельского поселения Баранцевское и игуменом монастыря отцом Сергием. Было решено пригласить давыдовцев на лопасненскую землю. И в декабре 2013 г. первая представительная делегация из Давыдовки приехала на землю своих предков, в поселок Новый Быт, в Вознесенскую Давидову пустынь³. Так было положено начало развитию личных и непосредственных связей москвичей и воронежцев⁴.

Гости из Давыдовки говорили: «Вокруг нас украинские, белорусские села, мы подчас чувствуем свою непохожесть. А приехали к вам в гости – и будто вернулись домой: и говор тот же, и повадки такие же». Но интересовала их не только история, а буквально все – реализация муниципальных программ, дороги, капитальный ремонт жилья, благоустройство территорий, культура и спорт. Гости посетили населенные пункты Баранцевского сельсовета.

На встрече жителей Давыдовки с новобытовцами в Доме культуры игумен Сергей сказал: «Здесь помнят и молятся о вас». Протоиерей Михаил Богданов из Давыдовки назвал эту встречу «великим событием»: через много веков встретились люди, родные по крови.

Второй визит давыдовцев состоялся 2 октября 2015 г. Они приехали для участия в праздновании 500-летнего юбилея Вознесенской Давидовой пустыни во главе с руководителями поселка и настоятелем храма Казанской иконы Божией Матери протоиереем Михаилом Богдановым. История этой церкви такова: первая деревянная церковь в Давыдовке была построена переселенцами почти сразу после переезда из Подмосквья. В ней имелся и придел во имя святого пророка и царя Давида. В седьмом выпуске издания Воронежского церковного историко-археологического комитета «Воронежская старина» (Воронеж, 1908) сообщалось о том, что 8 октября 1773 г. жители села Новая Хворостань Коротоякского уезда пишут прошение об освящении у них церкви. В 1916 г. была построена каменная Казанская церковь с фарфоровым иконостасом, ныне утраченным. Но храм сохранился, несмотря на то что в хрущевские времена было решено его снести. Церковь передали общине в начале «перестройки».

А 4 ноября 2015 г. состоялся ответный визит: в Лискинский район Воронежской области отправилась делегация Вознесенской Давидовой пустыни и сельского поселения Баранцевское⁵. От святой обители были ее настоятель игумен Сергей (Куксов), иеродиакон Иларион (Конков) и концертный хор монастыря; сельское поселение представляли его глава С.Д. Анашкин, краевед Ю.А.Кобяков и генеральный директор Новобытовского мясо-молочного производственного объединения В.А. Скрипкин. Они посетили мемориал в Давыдовке, где у Вечного огня на гранитной стене высечены фамилии сотен местных жителей, погибших на фронтах Великой Отечественной войны: Строгоновы, Боковы, Кошелевы, Чаплины, Ракитины, Сохнышевы, Воронины, Барановы, Плотниковы, Чибисовы и другие – потомки первопоселенцев из лопасненского края. Семьи с этими фамилиями еще с XVII в. жили и живут на исторической родине давыдовцев, в деревнях вокруг Вознесенской Давидовой пустыни.

Во время многочисленных встреч и бесед неоднократно звучала мысль о необходимости всемерно развивать и укреплять уже налаженные связи. Игумен Сергей предложил для начала организовать экскурсионную и оздоровительную поездку школьников Давыдовки в Вознесенскую Давидову пустынь. Краеведы, в том числе и школьники, могли бы объединить усилия в своих поисках.

Очевидно, что это была не последняя встреча настоящих братьев по крови. Но, скорее всего, она никогда бы не состоялась, если бы не люди, проявляющие интерес к истории своего рода, своей деревни, своей малой родины. И разве не расширила встреча это понятие? Разве не стали жители Подмосковья чувствовать себя своими на воронежской земле, а жители Давыдовки – на подмосковной? Важно, чтобы люди, и особенно дети, знали историю своего рода, своей страны, любили ее и росли патриотами.

¹ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1859. Л. 518-529.

² Ольга Калинина. «Страницы истории. Один день из жизни Баранцевского поселения». Газета «Чехов сегодня», № 109 (1760), 07.12.2013.

³ Николай Кардашов. «Время искать свои корни». Газета «Коммуна» № 56 (26272), 22.04.2014.

⁴ Юрий Кобяков. «Мост через столетия». 04.12. 2015 г., http://www.сп-баранцевское.рф/novosti/ELEMENT_ID=561

⁵ Там же.

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

День архивов в Воронеже

Правление областного отделения РОИА ежегодно ко Дню архивов организывает научно-практические конференции, на которые приглашает ведущих ученых воронежских вузов, студентов, представителей общественных организаций, сотрудников краеведческих музеев, библиотек, государственных и муниципальных архивов области. Стало традицией собираться на День архивов всем членам Общества. 11 марта 2016 г. в актовом зале Воронежской областной универсальной научной библиотеки им. И.С. Никитина управлением делами Воронежской области совместно с Воронежским областным отделением Российского общества историков-архивистов, Государственным архивом Воронежской области в рамках празднования Дня архивов была проведена научно-практическая конференция «История нашего края в документах и материалах. К 430-летию Воронежа».

Н.Г. Воротилина, председатель Воронежского областного отделения Российского общества историков-архивистов, поздравила присутствующих с Днем архивов, предоставив слово для открытия конференции В.А. Перцеву, начальнику отдела по делам архивов управления делами Воронежской области. В.А. Перцев пожелал участникам конференции плодотворной работы в общем деле сохранения и пропаганды исторического и культурного наследия, а также успехов в раскрытии темы. На конференции прозвучали доклады, подготовленные на основе архивных материалов: «Картографические материалы XVII-XVIII вв. Российского государственного архива древних актов как источник для изучения топонима “Воронеж”» (П.А. Попов, к. и. н., доцент Воронежского государственного архитектурно-строительного университета); «Воронеж как пункт транзита и официальных приемов иностранных и отечественных посольств в конце XVI-XIX вв.» (Н.А. Комолов, к. и. н., ведущий специалист управления культуры администрации г. Воронежа); «Состояние грамотности в Воронежском уезде в XVII в.» (В.Н. Глазьев, д. и. н., профессор, декан исторического факультета Воронежского государственного университета); «Финансовое положение воронежского крестьянства в конце XIX в. по губернаторским отчетам» (М.Д. Карпачев, д. и. н., профессор Воронежского государственного университета); «Провинциальная писательница Валентина Иововна Дмитриева (1859-1947) и ее мемуарная книга “Так было. (Путь моей жизни)”» (О.Г. Ласунский, к. филол. н., член Союза российских писателей, По-

четный председатель Воронежского историко-культурного общества); «Воронеж – столица Центрально-Черноземной области (1928-1934)» (П.В. Загоровский, д. и. н., профессор Российского государственного социального университета); «Решение жилищного вопроса в Воронеже (1950-е – 1970-е гг.)» (В.А. Перцев, к. и. н., начальник отдела по делам архивов управления делами Воронежской области). Все докладчики выступили на высоком научном уровне, о чем свидетельствует неподдельный интерес слушателей.

Итоги конференции подвел В.А. Перцев, отметив значение архивной работы в сохранении и пополнении документального богатства Воронежской области, патриотическом воспитании молодежи, в помощи гражданам в подтверждении социальных прав и гарантий, а также выразил искреннюю благодарность участникам конференции за содержательные и интересные выступления и пожелал успехов в развитии архивного дела, профессиональных достижений, здоровья, счастья и благополучия.

После конференции состоялась презентация книги «Выпускники Воронежской духовной семинарии 1745-2015. Материалы к биографическому справочнику». О работе над книгой и об использовании архивных материалов рассказал П.А. Овчинников, аспирант Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. Святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, магистр богословия. Выразив благодарность Государственному архиву Воронежской области и его руководителю В.В. Гурову за помощь в подготовке издания, П.А. Овчинников подарил 2 экземпляра книги архивной библиотеке.

По традиции состоялась вторая часть праздника Дня архивов – награждение архивистов почетными грамотами, медалями «Ветеран архивной службы» и памятными подарками. Благодарности губернатора, почетные грамоты правительства Воронежской области, благодарности управления делами Воронежской области вручил В.А. Перцев, начальник отдела по делам архивов управления делами Воронежской области. Почетные грамоты Государственного архива Воронежской области, Правления областного отделения РОИА и медали «Ветеран архивной службы» вручил В.В. Гуров, руководитель КУВО «ГАВО», член Центрального Совета РОИА. В 2011 г., в год 20-летия Воронежского областного отделения РОИА, Правление Общества учредило медаль «Ветеран архивной службы» для тех архивистов, которые добросовестно и преданно отдали любимому делу двадцать и более лет. За это время

45 сотрудников областных государственных и муниципальных архивов удостоены общественной награды. 11 марта почетный список ветеранов дополнили еще четверо архивистов. Валентина Митрофановна Евдокимова, ведущий архивист КУВО «ГАОПИВО», Галина Дмитриевна Иванова, архивист 1-й категории КУВО «ГАВО», Елена Александровна Плисова, заместитель директора МБУ «Муниципальный архив городского округа город Воронеж», Людмила Викторовна Федорова, заведующая архивохранилищем МБУ «Муниципальный архив городского округа город Воронеж» награждены медалью «Ветеран архивной службы».

Памятными подарками от имени Правления Воронежского областного отделения РОИА награждены активисты Общества.

Большую помощь в проведении Дня архивов оказывает директор цифровой типографии «Фортуна» А.В. Гончаров: подготовка банера, красочное оформление приглашений, создание медалей, оформление памятных подарков и почетных грамот – далеко не полный перечень заслуг Александра Васильевича. Благодаря его творческим способностям мы пропагандируем не только архивные документы, но и символику нашего общества историков-архивистов.

Завершился праздник фотосессией.

Н.Г. Воротилина,
*председатель Правления
областного отделения
РОИА*

В.А. Перцев открывает конференцию

*П.А. Попов с помощью схемы локализации исторического средневекового
чернолесья обосновывает происхождение названия города*

*Выступление Н.А. Комолова о посещении Воронежа
иностранцами и отечественными посольствами*

*В.Н. Глазьев докладывает о состоянии грамотности
в Воронежском уезде в XVII в.*

*М.Д. Карпачев рассказывает о финансовом положении
воронежского крестьянства в конце XIX в.*

Участники конференции

*О.Г. Ласунский делится результатами исследования
о писательнице В.И. Дмитриевой*

П.В. Загоровский рассказывает о Воронеже – столице ЦЧО

*В.А. Перцев раскрывает тему о решении жилищного вопроса
в Воронеже в 1950–1970-е гг.*

*П.А. Овчинников на презентации книги о выпускниках
Воронежской духовной семинарии*

*В.В. Гуров вручил Л.В. Федоровой медаль
«Ветеран архивной службы Воронежской области»*

Активисты регионального отделения РОИА

Празднование юбилея регионального отделения Российского общества историков-архивистов

В рамках празднования 25-летия создания регионального отделения Российского общества историков-архивистов областным отделением РОИА была организована экскурсионная поездка в пос. Рамонь и с. Новожиловинное Рамонского района Воронежской области. Цель проведения экскурсии – ознакомление с историко-культурными памятниками. Воронежский областной архив хранит документы, связанные с историей дворца Ольденбургских в пос. Рамонь и усадьбы Веневитиновых в с. Новожиловинное.

Имение в пос. Рамонь было получено в дар светлейшей княгиней Евгенией Романовской от императора Александра II, где с 1883-го по 1887 г. был построен дворец. Принцесса, поселившись во дворце, занималась обустройством жизни в прилегающем имении. Евгения, будучи образованной и практичной женщиной, создала ряд взаимосвязанных предприятий. В частности, она построила первую в России конфетную фабрику с применением паровых машин, которая впоследствии стала основой Воронежской кондитерской фабрики. Конфетная продукция, производимая в Рамони, имела международное признание. Также Евгения занималась обустройством села: была построена водонапорная башня, сохранившаяся в первоначальном виде и по сей день, железная дорога, а также лечебница. После Октябрьской революции имение Ольденбургских постигла та же судьба, что и многие другие усадьбы: оно было разорено. В период советской власти в здании располагались другие учреждения: казарма, школа, больница. В связи с реконструкцией дворца для посещения доступны лишь первый этаж здания и полуподвальные помещения. Благодаря высокому профессионализму экскурсовода Людмилы Царевой участники экскурсии получили максимально подробное представление о дворце и его обитателях. Особенную благодарность выражаем Чернышовой Наталье Александровне, директору АУК ВО «ИКЦ «Дворцовый комплекс Ольденбургских», за проявленные чуткость и внимание к воронежским архивистам.

Усадьба Веневитиновых – это одна из немногих сохранившихся дворянских усадеб в России. Небольшой каменный дом был заложен еще в середине XVIII в. Позже имение несколько раз достраивалось и современный вид приобрело к концу XIX в. Экспозиция дома рассказывает о жизни владельцев усадьбы. Здесь провел свое детство

будущий русский поэт Д.В. Веневитинов, на территории имения ему установлен памятник. В усадьбе проживали известный историк и общественный деятель М.А. Веневитинов, а также Лилиан Войнич, автор романа «Овод», служившая некоторое время гувернанткой в семье Веневитиновых. В советский период в здании усадьбы располагались многие организации, в том числе музыкальная школа, детский дом, воинская часть. Воронежские архивисты посещали усадьбу в 2007 г., еще до реконструкции. Тем более было интересно посмотреть на усилия реставраторов, которые не один год восстанавливали облик имения XIX в. Неизгладимое впечатление производит парк, ухоженный, передающий атмосферу того времени, когда усадьбой владели Веневитиновы. Благодарим директора Воронежского областного литературного музея имени И.С. Никитина Светлану Александровну Деркачеву и весь коллектив сотрудников музея-усадьбы за теплый прием и прекрасную экскурсию.

Ю.А. Потапова,
*ведущий архивист
Государственного архива
Воронежской области*

Воронежские архивисты у дворца Ольденбургских

*Владелица дворца
Евгения Максимовна
Ольденбургская*

Генеалогическое древо рода Вeneвитиновых

*Памятник
Дмитрию Вeneвитинову
в усадьбе с. Новожиwотинное
Рамонского района
Воронежской области*

430-летию основания Воронежа посвящается

Управление делами Воронежской области, Государственный архив Воронежской области совместно с Воронежским областным отделением Российского общества историков-архивистов, городским управлением культуры и Союзом Возрождения Родословных Традиций (Москва) провели мероприятия, посвященные 430-летию основания Воронежа.

06.07.2016 в 10.00 в Выставочном зале Союза художников состоялось открытие 13-й Всероссийской генеалогической выставки. Предыдущие Всероссийские выставки прошли в Нижнем Новгороде, Брянске, Курске, Ярославле, Екатеринбурге, Угличе, Туле, Нижнем Новгороде, Костроме. В Воронеже Всероссийская генеалогическая выставка организована в третий раз (2010, 2012). Открыл выставку президент Союза Возрождения Родословных Традиций Валерий Владимирович Бибилов, который отметил возрастающий интерес к генеалогии не только людей среднего и старшего возраста, но и молодежи. Поблагодарив организаторов выставки, В.В. Бибилов подвел итоги художественного генеалогического конкурса, в котором приняли участие студенты 1-го курса кафедры изобразительного искусства факультета искусств и художественного образования ВГПУ (декан Харьковский Николай Петрович). Состоялось награждение победителей конкурса дипломами, а организаторов – грамотами. После пресс-конференции В.В. Бибилов провел экскурсию для посетителей выставки. Вниманию участников выставки предложены стенды с родословиями знаменитых людей России: Петра I, А.В. Суворова, А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, С. Есенина, Ю.А. Гагарина и др., творческие работы, демонстрирующие разнообразные способы оформления генеалогической информации, образцы генеалогических древ, выполненные в разных техниках и программах.

Воронежская часть экспозиции представлена родословиями дворян Чертковых, М.Л. Ростроповича, А.П. Чехова, Л.М. Савелова, А.Л. Дурова, М.И. Неделина и др. При подготовке экспонатов были использованы материалы воронежских архивов. Демонстрация продлилась до 29 июля, посетители оставили положительные отзывы и выразили благодарность организаторам. Губернатор Воронежской области А.В. Гордеев, посетив выставку, рекомендовал всем воронежцам и гостям города принять участие в генеалогическом форуме.

07.07. 2016 в актовом зале ГБУКВО «Воронежская областная универсальная научная библиотека имени И.С. Никитина» в рамках Все-

русской генеалогической выставки состоялась генеалогическая конференция «Воронеж в лицах и судьбах. 430-летию основания города посвящается».

Открыл конференцию руководитель КУВО «ГАВО» В.В. Гуров, отметив традицию, зародившуюся в Воронеже при организации Всероссийских генеалогических выставок, проводить генеалогические тематические конференции. В работе конференции приняли участие: Валерий Владимирович Бибилов, президент Союза Возрождения Родословных Традиций, Станислав Владимирович Думин, президент Российской Генеалогической Федерации, ученые, генеалоги, краеведы, представители образовательных учреждений из Воронежа, Москвы, Брянска, Нижнего Новгорода, Ярославля. Участники конференции услышали интересные сообщения о первом воеводе Семене Сабурове (В.Н. Глазьев, д. и. н., декан исторического факультета ВГУ), о князьях Долгоруких на воронежской земле (Н.А. Комолов, к. и. н., ведущий специалист управления культуры администрации г. Воронежа), о судьбах «московских воронежцев» (И.Р. Фещенко, член Правления СВРТ), о воронежском художнике Л.Г. Соловьеве (М.А. Кривцова, к. искусствоведения, ВГПУ), о городском голове и меценате Н.А. Клочкове (П.А. Попов, к. и. н., доцент ВГАСУ), о воронежских корнях композитора И.А. Шатрова, автора вальса «На сопках Маньчжурии» (И.Л. Кугутов, краевед), об американской ветви на генеалогическом древе воронежских Панышиных (О.Г. Ласунский, к. филол. н., член Союза русских писателей, Почетный председатель ВИКО, член Правления Воронежского областного отделения РОИА, Почетный гражданин г. Воронежа), о семье маршала М.И. Неделина (А.С. Климов, член СВРТ), о своем воронежском предке Михаиле Николаевиче Якушкине рассказал С.В. Думин.

В заключение В.В. Гуров поблагодарил докладчиков за интересные выступления, сообщив, что материалы конференции будут опубликованы в научно-информационном ежегоднике «Воронежский вестник архивиста».

Н.Г. Воротилина,
*председатель Правления
областного отделения
РОИА*

В.В. Бибиков открывает выставку

Награждение победителей художественного генеалогического конкурса

В.В. Гуров приветствует участников генеалогической конференции

В.Н. Глазьев рассказывает о первом воеводе Воронежа С.Ф. Сабурове

Н.А. Комолов докладывает о князьях Долгоруких на воронежской земле

*М.А. Кривцова раскрывает источники
по биографии и генеалогии воронежского художника Л.Г. Соловьева*

*П.А. Попов делится результатами исследования
о городском голове и меценате Н.А. Ключкове*

*О.Г. Ласунский рассказывает об американской ветви
на генеалогическом древе воронежских Паньшиных*

«Круглый стол», посвященный 25-летию принятия Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий»

2 ноября 2016 г. в Парламентском центре Воронежской областной Думы состоялся «круглый стол», организованный областной комиссией по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий Воронежской области.

В работе «круглого стола» приняли участие представители прокуратуры, ГУВД Воронежской области, УФСБ по Воронежской области, городской комиссии по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий, поисковых и общественных организаций, учащиеся. От архивной службы Воронежской области присутствовали В.А. Перцев, начальник отдела по делам архивов управления делами Воронежской области; В.В. Гуров, руководитель КУВО «ГАВО»; В.С. Осадченко, руководитель КУВО «ГАОПИВО» и другие.

Заседание вел Р.В. Жогов, депутат Воронежской областной Думы, председатель комиссии по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий Воронежской области.

С сообщениями о реализации положений Федерального закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» в ходе «круглого стола» выступили руководитель КУВО «ГАОПИВО» В.С. Осадченко и начальник отдела информации, публикации и научного использования документов КУВО «ГАВО» Н.Г. Воротилина. Они отметили ту важную роль, которую играют государственные архивы области в деле восстановления законных прав и доброго имени жертв политических репрессий. В.С. Осадченко кроме того рассказал собравшимся о работе по изданию многотомной Книги Памяти жертв политических репрессий Воронежской области.

О своей работе рассказали также представители Информационного центра ГУВД Воронежской области, прокуратуры, департамента социальной защиты области, историко-просветительской организации «Мемориал», Воронежской митрополии.

В завершении встречи за активное участие в реализации Федерального закона Российской Федерации «О реабилитации жертв

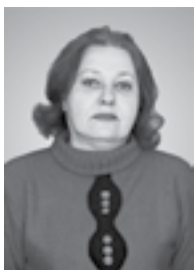
политических репрессий» руководителям и ряду сотрудников государственных архивов были вручены Почетные грамоты и Благодарности правительства Воронежской области и Воронежской областной Думы.

*А.П. Разинков,
заместитель руководителя
Госархива общественно-
политической истории
Воронежской области*

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

40 лет на архивной службе

11 марта 2016 г. главный архивист отдела информации, публикации и научного использования документов КУВО «Госархив Воронежской области» Н.А. Рыбалко отметила 40-летие архивной службы. С 1976 г. трудится Нина Алексеевна в госархиве. Глубокое знание состава и содержания документов, юридическое образование и накопленный многолетний опыт позволяют ей профессионально выполнять свои должностные обязанности: исполнять запросы социально-правового характера, а также тематические запросы. Постоянно повышая свою квалификацию, Нина Алексеевна является примером для молодых сотрудников. За достигнутые успехи в труде Н.А. Рыбалко занесена в Книгу Почета архивного отдела и облгосархива, неоднократно награждалась почетными грамотами Росархива, администрации города и области, дважды удостоилась звания «Лучший по профессии», «Ударник 12-й пятилетки», награждена медалью «Ветеран труда».

Желаем Нине Алексеевне крепкого здоровья и успехов в архивном деле!

Г.Д. Иванова – ветеран архивной службы

11 марта 2016 г. отметила 20-летний юбилей архивной службы Галина Дмитриевна Иванова, ведущий архивист КУВО «Государственный архив Воронежской области».

В облгосархиве Г.Д. Иванова трудится с 11 марта 1996 г., занимается реставрацией архивных документов 2-й и 3-й сложности, подготовкой отреставрированных документов к переплету (подборкой листов в блоки, подшивкой дел), постоянно совершенствует свою квалификацию.

За достигнутые профессиональные успехи Г.Д. Иванова награждена почетными грамотами архивного отдела Воронежской области и Федерального архивного агентства.

Желаем дальнейших успехов в обеспечении сохранности документальных богатств нашего края!

В архивном строю

13 марта 1986 г. Лидия Федоровна Рофман была принята на должность архивиста 1-й категории в отдел комплектования и экспертизы ценности документов Государственного архива Воронежской области. В течение трех десятилетий, сохраняя верность этому отделу, Лидия Федоровна овладевала всеми видами работы и доросла до ведущего специалиста. Л.Ф. Рофман самостоятельно обрабатывает документы в организациях, разрабатывает номенклатуры дел, составляет научно-справочный аппарат.

Присущие Лидии Федоровне добросовестность, обязательность, отзывчивость снискали в коллективе почет и уважение. За многолетний добросовестный труд Л.Ф. Рофман награждена почетными грамотами Государственного архива Воронежской области, Федерального архивного агентства.

Л.Ф. Рофман принимает активное участие во всех мероприятиях, проводимых областным отделением РОИА.

Желаем Лидии Федоровне крепкого здоровья, благополучия и дальнейших успехов в архивном деле!

Знаменательная дата

5 мая 2016 г. Олегу Григорьевичу Ласунскому, кандидату филологических наук, члену Союза российских писателей, Почетному гражданину города Воронежа, заслуженному работнику культуры РФ, Почетному председателю Воронежского историко-культурного общества, члену Правления Воронежского областного отделения Российского общества историков-архивистов, исполнилось 80 лет.

Мы знаем Олега Григорьевича не только как пытливого ученого, талантливого писателя, краеведа, но и как человека, увлеченного историей родного края, болеющего душой за сохранение и приумножение документальных богатств.

В Государственном архиве Воронежской области хранится личный фонд О.Г. Ласунского, который насчитывает 3552 дела, сформированных из 16 154 документов за 1823-2013 гг. По объему, характеру, разнообразию состава, научной и культурной значимости фонд является одним из наиболее весомых собраний документов архива. Нет сомнений в том, что документальное наследие станет хорошей источниковой базой для исследователей разных направлений – литературоведов, краеведов, биографов и историков, которые почерпнут в нем важные сведения по обширному ряду тем, связанных с историей, культурой, литературными традициями нашего края.

В архивной среде славятся подготовленные Олегом Григорьевичем на основе документальных материалов блестящие выступления на научно-практических конференциях, «круглых столах» госархива. О.Г. Ласунский активно занимается общественной работой, являясь членом Правления Воронежского областного отделения Российского общества историков-архивистов. Именно Олегу Григорьевичу принадлежит замечательная идея об издании архивного вестника. При его непосредственном участии увидели свет 12 выпусков научно-информационного ежегодника «Воронежский вестник архивиста». Мы благодарны Олегу Григорьевичу за подготовленные и предоставленные для публикации статьи, которые неизменно вызывают интерес не только в научной среде, но и в самых широких кругах любителей и собирателей истории края.

Желаем юбиляру хорошего здоровья, творческого долголетия и новых публикаций!

С юбилеем!

1 июля 2016 г. Владимир Александрович Перцев, заместитель декана исторического факультета по учебной работе, в кругу коллег и друзей отметил свое 55-летие. В.А. Перцев, выпускник исторического факультета ВГУ, со студенческих лет тесно связан с воронежскими архивами. В 1988 г. защитил кандидатскую диссертацию «Повышение культурно-технического уровня промышленных рабочих Центрального Черноземья в 1965-1975 гг. (на материалах Белгородской, Воронежской и Липецкой областей)». В сфере научных интересов: проблемы периодизации и конкретной истории Гражданской войны и иностранной военной интервенции, история воронежского края в 1920–1930-е гг., социальные процессы и состояние промышленного производства Центрального Черноземья в 1960–1990-е гг. С 2006 г. Владимир Александрович – заместитель декана исторического факультета ВГУ по учебной работе. Компетентный, всегда доброжелательный, любим коллегам и студентами, активно участвует в мероприятиях, проводимых областным отделением РОИА и архивной службой. С 24 марта 2015 г. В.А. Перцев руководит отделом по делам архивов управления делами Воронежской области.

Желаем Владимиру Александровичу крепкого здоровья, семейного благополучия и больших успехов в архивном деле!

Поздравление с юбилеем

7 августа 2016 г. Александру Егоровичу Поротинову исполнилось 80 лет. В 1986-1998 гг. А.Е. Поротиков руководил архивной службой Воронежской области. Добившись преобразования райгосархивов в архивные отделы органов исполнительной власти, он повысил статус архивных работников и поднял престиж архивной службы в целом. Это позволило значительно увеличить заработную плату районных архивистов, решить проблему текучести кадров на местах, работники облгосархива и Центра документации новейшей истории

(бывшего партархива обкома КПСС) стали получать доплату за архивный стаж, секретность, квалификацию и сложность работы. По инициативе Александра Егоровича в 1992 г. был создан межведомственный архив для приема документов по личному составу от предприятий, организаций и учреждений города, подвергшихся банкротству и ликвидации. Многие его начинания были первыми в Российской Федерации, не случайно воронежский опыт ведения архивного дела был обобщен Роскомархивом, опубликован в журнале «Отечественные архивы» и распространен на все архивные учреждения страны.

Под руководством А.Е. Поротикова успешно решались задачи по реализации законов «О реабилитации жертв политических репрессий» и «О предоставлении льгот бывшим несовершеннолетним узникам концлагерей и других мест принудительного содержания, созданных фашистами и их союзниками в период Второй мировой войны».

Желаем Александру Егоровичу доброго здоровья, долголетия, семейного благополучия и прекрасного настроения!

Юбилей А.П. Разинкова

27 августа 2016 г. исполнилось 20 лет архивной службы Алексея Петровича Разинкова, заместителя руководителя КУВО «Госархив общественно-политической истории Воронежской области». Окончив в 1996 г. исторический факультет Воронежского государственного педагогического университета, он сразу же пришел на работу в архив и до января 2002 г. занимал должность ведущего специалиста

отдела информации, публикации и научного использования документов, исполняя запросы социально-правового характера. Затем работал в отделе комплектования, организации государственного хранения и учета документов в должности заведующего архивохранилищем. Занимался организацией выдачи дел, в том числе архивно-следственных, осуществлял взаимодействие с сотрудниками областной прокуратуры, УВД и УФСБ по Воронежской области, писал статьи, готовил подборки документов для средств массовой информации. Большое место среди них занимает тема жертв политических репрессий.

С июля 2004 г. А.П. Разинков – начальник отдела комплектования, организации государственного хранения и учета документов, а с 06.09.2007 г. – заместитель руководителя: умело организует и координирует работу подчиненных, мобилизует их на выполнение поставленных задач, руководит работой по рассекречиванию архивных документов, с октября 2013 г. руководит рабочей группой по подготовке материалов для Книги Памяти жертв политических репрессий Воронежской области, при его личном участии были подготовлены и вышли в свет три тома Книги.

А.П. Разинков за многолетний добросовестный труд награжден почетными грамотами администрации Воронежской области (2008), Воронежской городской думы (2009), Воронежской областной Думы за значительные заслуги в деле по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий, увековечению их памяти на территории Воронежской области (2009, 2015, 2016), департамента культуры и архивного дела Воронежской области (2014), Федерального архивного агентства (2016). Алексей Петрович – член Правления Воронежского областного отделения Российского общества историков-архивистов, активист Общества.

В день трудового юбилея коллеги от всей души поздравили А.П. Разинкова, пожелали здоровья, дальнейшего профессионального и карьерного роста и творческих успехов.

И вновь юбилей

1 октября 2016 г. Ольга Васильевна Иванова, заведующая архивохранилищем отдела обеспечения сохранности документов КУВО «Госархив Воронежской области», стала ветераном архивной службы, отметив 20-летие работы в архиве. Дисциплинированная, добросовестная, всегда доброжелательная, работает оперативно и профессионально.

За высокие достижения в труде награждалась почетными грамотами госархива, архивного отдела, Федерального архивного агентства.

Желаем Ольге Васильевне доброго здоровья, благополучия и отличных успехов в архивном деле!

Чествование Т.М. Панафидиной

10 декабря 2016 г. ведущий архивист отдела обеспечения сохранности документов КУВО «Госархив Воронежской области» Тамара Михайловна Панафидина отметила 40 лет архивной службы. В лаборатории архива Т.М. Панафидина делала свои первые шаги, упорно овладевала архивной профессией. Универсальный специалист, выполняющий самые разнообразные виды работы: от фотосъемки до реставрации документов, владеет разнообразной техникой и отличается высоким профессионализмом. За достигнутые успехи в работе неоднократно награждалась почетными грамотами облгосархива, архивного отдела, администрации города и области, Федерального архивного агентства, занесена в Книгу Почета архивного отдела и облгосархива. Тамара Михайловна – активист областного отделения РОИА, пользуется уважением среди коллег, всегда доброжелательна и готова прийти на помощь.

Желаем Тамаре Михайловне семейного благополучия, крепкого здоровья и дальнейших успехов в архивном деле!

ВОРОНЕЖСКИЙ ВЕСТНИК АРХИВИСТА

Научно-информационный ежегодник

Выпуск 14

ISBN 978-5-6041904-0-1

Компьютерная верстка А.В. Горбань
Корректор Н.Е. Тарлыкова

Формат 60х84^{1/16}. Бумага мелованная.
Объем 16,50 п.л. Тираж 250 экз.
Заказ № 60

ИП Гончарова Галина Григорьевна
Цифровая типография «Фортуна»

394006 г. Воронеж, ул. Ворошилова, 2, оф. 200,
тел. (473) 251-22-70

2018